МИНОБРНАУКИ РФ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЕДЖ
ИМЕНИ З.Н. БАТЫРМУРЗАЕВА
ФГБОУ ВО ДГУ ФИЛИАЛ В Г. ХАСАВЮРТЕ

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Хасавюрт – 2021

В сборник вошли материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященные исследованиям актуальных вопросов истории России.

Редакционная коллегия:

1. Сулейманов М.С.- канд. экон. наук,
2. Касумов Р.М. – док. ист. наук, профессор.
3. Мусаев К.М.- канд. пед. наук, доцент.
4. Магомедов М.Б. - док. ист. наук, профессор.
5. Разаков Р.М. - канд. ист. наук, доцент.
6. Расулова Н.М. - канд. фил. наук,
7. Шахбанов А.М. - канд. ист. наук, доцент.

Касумов Р.М.

СУДОПРОИЗВОДСТВО В СИСТЕМЕ ВОЕННО-НАРОДНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Особое место в системе военно-народного управления в Дагестане занимало судопроизводство, опиравшееся в основном на нормы адата (обычное право).

Для судопроизводства и решения общих народных дел учреждался народный суд, где судебные дела решались по адату и шариату[1].

Окружной народный суд состоял из кадия и депутатов из народа, которые были преданными правительству представителями горской аристократии (от каждого наибства по одному). Они получали жалованье от правительства (примерно 250 рублей в год) и отправляли правосудие по нормам шариата и адатам. Окружные народные суды рассматривали дела, возникавшие по гражданским спорам и тяжбам: воровство, ссоры, драки, похищение женщин и т.д. Семейные правонарушения и наследственные дела суд решал по шариату, а все остальные дела решались по адату.

Для горских судов кассационных жалоб не существовало. Жалобы можно было подавать только военным начальникам по инстанциям, от которых и зависел исход дела. Самое большое применение судопроизводство по адату получило с образованием управления Дагестанской областью в 1860 году. Даже обер- прокурор Сената Рейнеке Н., обследовавший деятельность горских народных судов Кавказского края, в том числе и Дагестана, пи-

[1]Амирова А.Р. Становление системы уголовного права в Дагестане во второй половине XIX века.// Материалы Всероссийской конференции: Российское государство и реформы. Хасавюрт, 2007. - С.228.

сал, что суд по адату «деморализует, развивает сутяжничество, убивает веру в правосудие и подрывает авторитет судебной власти»[2 3].

Одновременно с административными преобразованиями были проведены преобразования в области суда. Судебные уставы от 20 ноября 1864 года были введены на Северном Кавказе 30 декабря 1869 года, но распространялись в этот период только на русское население региона.

18 декабря 1870 года было обнародовано постановление о введении «Временных правил Горских Словесных Судов», утвержденных Кавказским наместником, которые должны были действовать «впредь до полного введения судебных уставов 20 ноября 1864 года в местностях, занимаемых горским населением Кубанской и Терской областей».

А с 1 января 1871 года до полного «распространения русского законодательства» были введены новые судебные учреждения - Горские Словесные суды. В основу нового судоустройства и судопроизводства были положены российские судебные органы, согласно которым судебная система России была кардинальным органом реформирована. Создавались институты присяжных заседателей, адвокатов, нотариат; утверждались основные принципы судопроизводства: независимость суда от администрации, несменяемость судей, гласность, состязательность сторон.

К ведению горского словесного суда относились следующие преступления: «... убийства, нанесение ран, изнасилование, измена, кража со взломом, драки, прекращение вражды и кровной мести, похищение женщин и девушек, заключение и расторжение брака, наследственные споры».

В 1875 году был упразднен Дагестанский областной суд. Вместо него в Дербенте, Порт-Петровске, Темир-Хан-Шуре в 1876 году была введена система мировых судей, которые руководствовались судебными уставами 1864 года, но с теми изменениями, которые предусматривались Положением от 22 ноября 1866 г. «О применении судебных уставов 1864 г. в Закавказье».

---

[2] Рейнеке Н. Горские народные судьи Кавказского края. - СПб., 1912. С.18.

Но введенные в области мировые суды полноценно действовали только в отношении лиц, не являющихся коренными жителями[4].

Мировые суды находились в ведении Тифлисской судебной палаты и Бакинского окружного суда. Мировые судьи назначались Наместником Кавказа и разбирали мелкие гражданские и уголовные дела. Они должны были быть местными жителями, людьми, знающими местные условия, особенности, имеющими авторитет у населения. Многое из того, что положительно характеризовало судебную реформу 1864 г., впоследствии было перечеркнуто, В частности в 1889 г. была проведена судебно-административная реформа. Этой реформой царь осуществил мечту наиболее реакционной части дворянства о возвращении им полностью прежней власти. Реформа, или, вернее, контрреформа, была проведена после того, как император Александр III наложил резолюцию на журнале Государственного Совета: «Желаю, чтобы мировые судьи и в уезде были упразднены для того, чтобы обеспечить нужное количество надежных земских начальников в уезде и облегчить уезду тяжесть платежей. Часть дел мировых судей может перейти к земским начальникам и в волостные суды, а меньшая часть, более важные дела, могли бы отойти к окружным судам»[5]. Эти судебно-административные учреждения были введены в 43 губерниях России.

Сельское управление в системе военно-народного управления

Что же касается сельского управления в структуре военно-народного управления в Дагестане, то здесь, прежде всего, следует отметить два главных фактора, которые играли огромную роль в жизни дагестанского населения. Это: община (джамаат), включавшая в себя всех жителей данного селения или общества, и родовой союз (тухум), на который подразделялся джамаат. Главой тухума вначале был родоначальник, затем - или старейший в роду или выборный (достойнейший). Чаще всего он представлял собой патриарха (аксакала), к нему обращались во всех случаях

---

[4] Айбатова Э.М. К вопросу о судопроизводстве Дагестана в XIX веке. /Материалы Региональной конференции. Кизляр, 2007. - С.197.

[5] Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. Кн.1. - М.,1992. - С.122.

жизни, его решение не подвергалось сомнению. Членов тухума связывала взаимная порука и ответственность. Джамаат. или община, состоявший из нескольких тухумов, определялся, прежде всего, общностью территории, откуда вытекала общность других интересов и общественного управления, Наиболее важные дела, касающиеся всего сельского общества, решались на собрании глав тухумов, входивших состав селения. Для решения особенно важных дел тухум направлял нескольких представителей или депутатов. Такое совещательное собрание называлось собственно джамаатом, откуда это название и перешло впоследствии на всю общину.

При формировании начальной системы управления царская администрация не затронула низовых звеньев правления - сельских, которые во многом оставались под влиянием духовенства, а, значит, могли представлять потенциальную опасность для укрепления русской власти на местах. Этот пробел должно было ликвидировать «Положение о сельском управлении в Дагестане», которое было утверждено 26 апреля 1868 года. «Положение» установило структуру сельского управления, во главе которого был поставлен сельский старшина. Кроме него сюда входили его помощники, кадии и сельские судьи, а также общее собрание - джамаат. Старшины, судьи и кадии утверждались в должностях по представлению окружного начальника начальником области. Эта система разрушала сложившуюся на селе практикувыборности своих представителей и подчиняла сельскую администрацию окружной. Как отмечали авторы проекта «Положения», ввиду большого значения сельских старшин в Дагестанской области «было бы преждевременно и опасно назначение их по выбору массы населения».

В результате «Положение» возвысило роль сельского старшины как главной фигуры низового органа военно-народного управления - сельского управления. Старшина ведал всеми делами сельского управления. Джамаат уже не мог созываться без его указания. Лица, созвавшие собрание без ведома начальства, подвергались строгой ответственности. Решения джамаата признавались законными лишь в том случае, если сход проводил старшина или его помощник. Жалобы на решение сельского собрания

приносились сначала наибу, затем по инстанциям (окружной начальник и т.д.).

«Положение» обязывало сельского старшину беспрекословно исполнять требования вышестоящего начальства, объявлять его указания и распоряжения народу, докладывать о «преступлениях и беспорядках», случившихся в селении, а также о «распространителях между жителями вредных для общественного спокойствия слухов, наблюдать за исправным отбыванием жителями натуральных казенных и денежных повинностей, за исполнением всеми сельскими должностными лицами своих обязанностей. Кроме того, старшина должен был всячески содействовать «безопасному и безотлагательному следованию через территорию села воинских частей и других лиц». Старшина имел право наказывать членов общества отправкой на работу до двух дней, подвергать денежному штрафу до 1 рубля или аресту на срок до двух дней.

Сбор казенных повинностей и податей производился специальным сборщиком под контролем старшины селения. В случае, если кто-либо из представителей сельского общества не мог уплатить установленные налоги, разрешалось отдать самого недоимщика или кого-либо из членов его семейства в посторонние заработки в том же округе или соседнем с условием обратить
108
заработанные деньги для погашения задолженности. За свою службу старшина получал от царской администрации определенное жалование и пользовался большими льготами в землепользовании.

В лице старшин и их помощников, которые формировались из узденской верхушки, царская администрация нашла верных и преданных помощников в деле укрепления общей системы военно-народного управления в Дагестане, в противовес шариатским формам управления, введенным Шамилем на территории имамата, где главную роль играли представители духовенства -кадии и муллы. «Адаты и вытекающие из них сельские управления, - писали авторы «Положения», служат нам твердой опорой в предстоящей нам, надолго еще тайной, борьбе за влияние на народ со здешним мусульманским духовенством, которое не может оста-

ваться равнодушным к тому, что влияние его на народ год от году слабеет ».

В то же время царская администрация не могла исключить духовенство из системы сельского управления, особенно в плане отправления шариатского судопроизводства, которое было сохранено по семейным и наследственным делам. Для этих целей, а также для контроля за деятельностью религиозных учреждений, школ, ведения переписки и прочего за счет сельского общества нанимался кадий.

Мелкие правонарушения решались сельским судом. Так же, как дагестанский народный и окружной суды, сельский суд разбирал дела, руководствуясь адатом и шариатом. При решении дел по адатам в качестве судей выступали знатоки адата, чаще всего старики-карты. Судьи заслушивали истца, ответчика, свидетелей, а затем большинством голосов выносили решение. Решение суда могло быть отменено военной администрацией, выносившей окончательный приговор.

Хотя военно-народное управление в Дагестане было введено как временное мероприятие, оно сохранилось до свержения царизма. Каждый раз, когда возникал вопрос о введении гражданского управления в Дагестане, кавказская администрация находила разные причины, чтобы сохранить военно-народное управление. В отчете Кавказского наместника за 1863-1871 г.г. говорилось; «Что же касается Дагестанской области, то, имея в виду, что в ней существует сплошное горское население, я не счел еще возможным прекратить в ней временный порядок управления».

Магомедов М.Б.
Мусаев К.М.
Сулейманов М.С.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ БОРЬБЫ ГОРЦЕВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА 20-50 ГОДОВ XIX ВЕКА.

После присоединения Грузии и Закавказских ханств в 1801-1813 годах покорение предгорных районов Кавказа стало для Российской империи одной из важнейших военно-политических задач. Отмечая стратегическое значение этого региона для Российской империи, К.Маркс писал: «Кавказские горы отделяют южную Россию от роскошных провинций Грузии, Мингрелии и Гурии... этим ноги гигантской империи отрезаны от туловища»[1]. Поэтому, как отмечает Р.М.Магомедов, «...проблемой стали надежные пути...»[2] в Закавказье. Однако русско-иранская (1804-1813), русско-турецкая (1806-1812) войны, где военные действия Ирана и Турции должны были стать одним из звеньев общего наступления на южные границы Российской империи, а также война с наполеоновской Францией (1812-1813) отвлекли имперское самодержавие от активной завоевательной политики на Северном Кавказе. Восстания 1803-1812 годов в Кабарде, Балкарии, Осетии и в горных районах Грузии, вызванные сооружением новых крепостей и укрепленной линии по Военно-Грузинской дороге, свидетельствовали, насколько непрочны позиции Российской империи в регионе. Поэтому, как только в Закавказье был обеспечен мир и закончена война с наполеоновской Францией, Российская империя приступила к завоеванию предгорных и горных районов Северного Кавказа.

Важной военно-политической задачей Российской империи являлось закрепление успехов на Кавказе, достигнутых ею в русско-иранской (1804-1813) и русско-турецкой (1806-1819) войнах. Мир с Ираном и Турцией был непрочным, необходимо было обеспечить прочный тыл для защиты от посягательств Ирана и Турции в отношении Закавказья.

Русско-иранская (1826-1828) и русско-турецкая (1828-1829) войны подтвердили опасения Российской империи, и задача прочного закрепления ее позиций на Кавказе, окончательного

превращения этого региона в составную часть империи стала первостепенной. Обстановка в Кавказском крае постепенно стабилизировалась. При этом международная напряженность и сложность взаимоотношений с местным населением, представляющим собой различные национальности, вынуждали проводить осторожную политику. Процесс внутреннего административного устройства края затянулся.

После Гюлистанского мирного договора (1813) с Ираном, юридически оформившего вхождение Дагестана в состав Российской империи, захватнические интересы самодержавия в этом регионе приобрели открыто экспансионистский характер, особенно после назначения в 1816 году генерала А.П.Ермолова, активного сторонника решительных мер по «усмирению горцев», главнокомандующим на Кавказе.

Результатом активизации завоевательной политики Российской империи стало закрепление успехов на Кавказе, достигнутых в русско-иранской (1804-1813), русско-турецкой (1806-1819), русско-иранской (1826-1828) и русско-турецкой (1828-1829) войнах, а также закрепление результатов достигнутых в результате Гюлистанского (1813), Туркманчайского (1828) и Адрианопольского (1829) договоров, которые были заключены без представителей Дагестана, за спиною его феодальных владетелей и вольных обществ.

Эти дипломатические акты в международном плане закрепили земли Дагестана за Российской империей[3]. Это следует понимать как результат принятия Российского подданства Дагестаном в целом, хотя эти договоры носили односторонний характер. Тем не менее, вопрос принятия Российского подданства отдельными феодальными владетелями и обществами, так же как и принятие подданства Турции и Ирана - явление достаточно частое в кавказской политической жизни. Это обстоятельство довольно-таки «часто использовалось различными учеными и политиками в обоснование добровольных вхождений народов Кавказа в состав России»[4]. Стремление Российской империи установить свою власть на Кавказе встретило вооруженное сопротивление горцев, которое из отдельных стычек превратилось в Кавказскую войну, охватившую горные районы Северо-Восточного Кавказа.

Если до появления А.П.Ермолова для Кавказа были характерны оборонительные действия, то «с назначением в 1816 году на Кавказ Ермолова, - отмечал С.Эсадзе, - начинаются уже систематические действия против... горцев»[5]. Оценивая результаты политики Ермолова по отношению к горцам, С.Эсадзе писал, что «...выдвигая вперед укрепления, прорубая просеки, прокладывая дороги, отделяя покорных горцев от враждебных и нанося последним беспощадные удары, Ермолов в течение десятилетнего периода своего командования упрочил власть в Кабарде и на Кумыкской плоскости, покорил большую часть Чечни и Дагестана»[6]. Именно такие энергичные меры Ермолова, по утверждению Служивого (Дубенского Д.Н.), «вызвали в Чечне и Дагестане восстания»[7]. Находясь на путях, соединяющих страны Передней Азии со странами Северо-Востока и Поволжья, Дагестан на протяжении сотен лет стал ареной борьбы между могущественными державами.

Перенесение в 1817 году укрепленной линии с Терека на Сунжу и строительство крепостей Грозная, Внезапная и Бурная вызвали протест со стороны местного населения. По мнению Ермолова, это должно было обеспечить подчинение Российской империи чеченских аулов. От чеченцев Ермолов потребовал расселения на плоскости под надзор военных укреплений, прекращения нападений, уплаты податей, а также выполнения разных работ.

Для обеспечения военных операций против чеченских аулов, оказывавших сопротивление, войска Российской империи рубили лес по реке Сунже и прокладывали широкие лесные просеки. Чеченцы обратились за помощью к правителю Аварии Султан-Ахмед-хану. Он отправил к чеченцам отряд горцев во главе с Нурмагомедом. Объединенный отряд чеченцев и аварцев атаковали лагерь имперских войск у крепости Грозной, но были разбиты[8].

Как и следовало ожидать, меры по укреплению, а тем более по переносу Кавказской военной линии к подножию Кавказского хребта и попытки непосредственного подчинения горских обществ и правителей с первых же шагов вызвали сопротивление, особенно со стороны феодальной и общинно-родовой верхушки, а активные военные действия имперских войск в Чечне не могли

не вызвать недовольства у феодальных правителей Дагестана, которые усматривали в этом угрозу своему суверенитету. Феодальные владетели сочли, что перенос Кавказской линии может отразиться на их ничем не ограниченных правах по эксплуатации своих народов и частично лишить их доходов от торговли, именно это обстоятельство и послужило причиной их консолидации. Так, аварский хан Султан-Ахмед-хан, его брат Гебек-хан Мехтулинский и Адиль-хан Каракайтагский заключили соглашение о совместных действиях против имперских войск. Чтобы предотвратить сплочение феодальных правителей Дагестана, в ноябре 1818 года Ермолов совершил поход в Мехтулинское ханство, нанес поражение у аула Дженгутай аварскому хану и его брату Гебек-хану. Одновременно другой отряд имперских войск под командованием генерал-майора Пестеля, действуя со стороны Дербента, захватил резиденцию Адиль-хана Башлы и подверг ее опустошительному разорению[9]. Ермолов опередил своих противников, внезапными действиями временно отвел опасность со стороны феодальных правителей Дагестана и жестокими мерами старался запугать дагестанских владетелей, вынудить их к покорности.

Другая методика смирения «непослушных» феодалов Ермолова заключалась в том, что он ссоря их между собой, напускал их на вольные общества. Следует отметить, что Ермолов умело ослаблял силы врагов и при этом не жертвуя своими.

В 1819 году все феодальные правители Дагестана, за исключением шамхала Тарковского, заключили между собой союз для совместных действий против Ермолова[10]. В августе 1819 года горцы во главе с Султан-Ахмед-ханом выступили против строящейся недалеко от Эндирей-аула крепости Внезапной. Разъясняя действия аварского хана, Ермолов сообщил князю Волконскому, что он, «...собрав своих подвластных и возмутив многие горские народы, пригласив также к содействию чеченцев, готовится ... напасть на отряд при сел. Андреевом, лично мною командуемый... К сему присовокупить надлежит, что большая часть самого города (Эндирей-аула. - Авторы.) и почти все деревни, Андреевским владениям принадлежащие, соединяются с аварским ханом»[11]. Однако в сражении с отрядом Ермолова у селения Бав-

тугай горцы потерпели поражение, и Султан-Ахмед-хан с остатками своих ополченцев вынужден был отступить в горы.

Поражение под Бавтугаем привело к распаду союза дагестанских правителей. Султан-Ахмед-хан был низложен с престола, а управление ханством передано Сурхай-хану[12].

В то же время отряд имперских войск под командованием генерала Мадатова, который действовал в Южном Дагестане, вынудил табасаранских правителей покориться и сломил сопротивление Адиль-хана Каракайтагского. Резиденция Адиль-хана Башлы, жители которого успели восстановить многие строения, вновь была разрушена до основания, а Адиль-хан лишен уцмийства, владения его были переданы верноподданному самодержавия Аслан-хану Кюринскому[13].

На Кавказе Ермолов показал себя хорошим администратором и дальновидным государственным деятелем. Он не только возводил военные крепости, но и прокладывал дороги, строил больницы при местных минеральных водах, поощрял развитие торговли и промышленности. Все это способствовало общему благосостоянию края. Его особую заботу составляли русские войска, условия их размещения и быта. В военной подготовке он избегал парадомании и ненужной муштры, требовал должного внимания и уважения к рядовым солдатам. Некоторых недоброжелателей наместника удивляло его покровительственное отношение к ссыльным декабристам. Вместе с тем Ермолов допускал порой излишнюю жестокость по отношению к местному населению. Генералы официальных властей жестоко обходились с непокорными. В 1818 году Ермолов приказал «истребить» ряд селений на плоскости, жители которых выступали против имперских властей и местных феодалов[14]. В 1819 году по указанию Ермолова с лица земли были стерты два Дженгутайских аула и селение Янги-Юрт. То же самое повторилось в 1820 году при подавлении восстания акушинцев[15]. В 1823 году до основания были разрушены «мятежные» селения Каранай и Эрпели, с тем чтобы, как выразился Ермолов, «не последовали примеру друзей»[16].

Добившись определенных успехов в плоскостной и предгорной частях Дагестана, Ермолов перенес военные действия в Чечню, где также жестоко обходился с непокорными. Так, селе-

ние Дадан-Юрт было полностью уничтожено, а жители близ расположенных аулов, опасаясь расправы, покинули обжитые места и ушли в более труднодоступные для имперских войск места[17].

«Примерно наказав» и усмирив чеченцев, Ермолов вновь перенес военные действия в Дагестан. В конце 1819 года, сосредоточив войска на территории шамхальства Тарковского, он двинулся через Мехтулинское ханство против взбунтовавшихся акушинцев, «которые, - по его словам, - были виною всех беспокойств»[18]. Для усмирения акушинцев Ермолов, под прикрытием удержания Кубинской провинции, сделал запрос на дополнительные силы из числа «.3-х полков пехоты и 2-х рот легкой артиллерии.. ,»[19]. Видя явное увеличение войск официальных властей, на помощь акушинцам прибыл отряд казикумухцев во главе с сыном Сурхай-хана Казикумухского, а также койсубулинцы и жители других вольных обществ. Здесь же находился опальный Адиль-хан Каракайтагский|20|. Однако в сражениях под аулами Урма и Леваши горцы потерпели поражение. Акушинцы принудительно были приведены к присяге на верноподданство Российскому государству и обложены данью в 2 тысячи баранов в год. Виновник «возмущения» акушинцев Магомед- Кади был смещен с должности, а его место занял Зухум-Кади[21].

Ермолов использовал изощренные методы покорения горцев. Он оставлял за ними выбор - покорность или «ужасное истребление»[22]. По утверждению С.Эсадзе, «...одна из главнейших причин, заставившая соединиться всех мусульман в общую организацию, была система, принятая Ермоловым по отношению к мусульманским провинциям...»[23].

В ходе насильственного покорения предгорных и горных районов Ермолов опирался на поддержку отдельных дагестанских правителей, которые перешли на сторону завоевателей и верно служили Российской империи. Так, в 1820 году генерал Мадатов при активном содействии отрядов милиции Аслан-хана Кюринского начал военные действия против Сурхай-хана Казикумухского. 12 июня 1820 года в сражении под селением Чираг Сурхай-хан потерпел поражение. Генерал Мадатов и Аслан-хан Кюринский заняли резиденцию Сурхай-хана - аул Кумух, а Сурхай-хан был вынужден бежать в Согратль. Правление Казикумухским ханством было передано Аслан-хану[24].

Таким образом, Российская империя в лице Ермолова и его помощников осуществляла в Дагестане и Чечне политику насильственного насаждения колониального режима и значительно продвинулась в осуществлении этой цели. По мнению Романовского, политика Ермолова и есть «начало систематической войны против горцев»[25]. В ходе военных кампаний 1816-1820 годов войскам официальных властей удалось покорить плоскостные, предгорные и некоторые горные районы Дагестана. С 1821 по 1824 годы в отдельных районах, подвластных администрации Российской империи, произошли волнения, подавление которых осуществлялось посредством карательных экспедиций. С 1824 года начался новый период «усмирения» непокорных, когда основные действия развернулись в Чечне и плоскостной части Дагестана. Согласно рескрипту Александра I Ермолову мы узнаем, что первый без особого удовлетворения примененными им к горцам репрессивными мерами, все же одобряет действия Ермолова и выражает ему «.. .полную благодарность.. ,»[26].

Не выдерживают критики утверждения М.М.Блиева о том, что якобы «в районах локализации. население почти не знало проявления царского колониализма»[27]. Более того, следует отметить, что Кавказ всегда играл заметную роль в завоевательных планах официальных властей и стремление любыми способами установить владычество Российской империи на Кавказе встречало протест со стороны горцев, выражавшийся в различных формах. В 1824 году после неоднократных карательных экспедиций имперских войск в земли чеченцев, из которых особенно жестоким по своим последствиям был поход генерала Громова 1822 года, в восточной части Чечни началось восстание во главе с узденем Бейбулатом Таймазовым. Волнения из Чечни, по свидетельству Н.А.Волконского, перекинулись на «часть кумыкских владений,... ингушские владения и, наконец, Кабарду»[28].

Колониальная политика Российской империи на Кавказе сопровождалась усилением феодального гнета трудящихся горцев и приобрела новые, более жесткие формы, чем те, которые были известны кавказским народам в предыдущем столетии. Политика Российской империи вызывала у горцев глубочайший протест, побуждая их к новым действиям и агрессии.

Восстание ширилось, набирало силу. Так, в 1825 году отряд Бейбулата захватил укрепление Амир-Аджи-Юрт. Затем повстанцы направились к укреплению Герзель-аул и блокировали его. По свидетельству Н.А.Волконского, восстание «закралось даже к кумыкам». Численность повстанцев в отрядах Бейбулата Таймазова достигла 4 т ысяч человек. Волнения начались и среди ингушей, что влекло за собой угрозу укреплениям в Назрановском обществе[29]. Тот же Н.А.Волконский сообщал, что при появлении Бейбулата на Сунже «к нему стали примыкать даже осетины. Приходилось опасаться за надтеречных чеченцев, восстание которых было бы для нас крайне невыгодным, что сообщения наши с Тереком весьма бы затруднились. В Кабарде также было что-то смутно»[30].

Против Бейбулата был направлен крупный отряд имперских войск под командованием генералов Грекова и Лисаневича. Превосходство карателей в вооружении вынудило восставших снять блокаду Герзель-аула и отступить в горы. Генералы Российской империи жестоко обошлись с теми, кто поддерживал восставших и их руководителя Бейбулата. Генерал Лисаневич собрал 316 «лучших людей» селения Аксай, обезоружил многих из них[31].
В результате возникшего инцидента из-за грубого обращения имперских генералов многие «лучшие» аксаевцы были перебиты, и лишь «немногие, - как писал Ермолов, - спаслись бегством»[32]. «Между тем, - вынужден был признать Ермолов, - погибли люди совершенно невинные... В числе их были некоторые из жителей города Андрея»[33]. Жестокая расправа имперских генералов взволновала жителей кумыкской плоскости, многие из них покидали свои дома, уходили в недоступные для карателей места. В результате некоторые населенные пункты, в том числе Аксай, оказались почти безлюдными.

Не все жители сел кумыкской плоскости оставляли свои селения, некоторые, напротив, проявляли мужество и стойкость. Так, жители Эндрей-аула, готовясь к сопротивлению, обратились за помощью к чиркеевцам и койсубулинцам[34]. По свидетельству Ермолова, «в Эндрей-ауле неблагонамеренные люди готовы были произвести возмущение и, соединяясь с соседними горцами, пристать к Бейбулату. И только приближение войск к городу

(с.Эндрей. - Авторы.) прекратило смятение..., а главнейшие из возмутителей бежали в горы»[35].

Жестокости, которыми сопровождались карательные экспедиции имперских войск, порождали протест со стороны населения. За поддержку, оказанную кумыками Бейбулату во время его действий в Герзель-ауле, селение Аксай по приказу Ермолова было уничтожено, а оставшиеся в живых жители переселены на новое место под названием Таш-Кичу, где было заложено новое укрепление для наблюдения за жителями близрасположенных кумыкских и чеченских сел[36].

Повстанческое движение в Чечне ширилось, находило поддержку не только у чеченцев, но и у других горских народов Северо-Восточного Кавказа. По сообщению П.И.Ковалевского, отряды Бейбулата действовали под Грозной, где «к нему пришли на помощь лезгины, аварцы, даже ингуши и часть Кабарды»[37]. Далее П.И.Ковалевский пишет: «Усмирив кумыков и устроив прочно русские укрепления, Ермолов решил проучить Чечню»[38].

В 1826 году с этой целью в Чечню была предпринята карательная экспедиция, в ходе которой были разорены и уничтожены многие чеченские села. В результате этой экспедиции жители Чечни, за исключением живущих по Мичику, были приведены к покорности[39], а также Ермоловым были приведены к присяге на верность Российской империи некоторые дагестанские общества[40].

Другой немаловажной причиной созревания условий для антифеодальной и антиколониальной борьбы горцев Дагестана и Чечни в 20-50-х годах XIX века было ущемление представителями официальных властей религиозных чувств и убеждений горцев-мусульман. Ислам стал для жителей Дагестана и Чечни неотъемлемой частью их духовной жизни, и малейшее ущемление религиозных убеждений воспринималось ими как величайшее оскорбление.

Имперские колонизаторы ставили перед собою цель: добиться не просто покорения Дагестана и Чечни, но и полного искоренения мусульманской религии и христианизации горцев[41]. Правоверным чинили всяческие препятствия в исполнении религиозных обрядов, особенно в совершении хаджа и т.д. В предпи-

сании генерала Вельяминова мусульманам Кавказа перечислялись меры по предотвращению поездок на поклонение в Мекку. В документах того времени есть сведения о том, что «мусульмане в течение... 1822 года не ходили на поклонение в Мекку, под опасением за неисполнение сего (Имеется в виду предписание ген. Вельяминова. - Авторы.) конфискации в казну всего принадлежащего им имения и отсылки самих семейств в Россию»[42].

Такого рода предписания официальных властей на Кавказе местным населением расценивались, как стремление колонизаторов уничтожить мусульманскую религию и вызывали большое недовольство. Из эпистолярного материала мы узнаем, что «эти неверные - русские (Христиане. - Авторы.) окружили ныне уже нас, дагестанцев и, причем со всех сторон, держат нас как бы в осаде. Мы же сидим теперь и боимся, что распространятся они и по всем тем землям, которые населяют мусульмане - дагестанцы»[43]. Преследование ислама, всевозможные препятствия в отправлении религиозных обрядов привели к тому, что большая часть мусульманского духовенства была настроена против представителей администрации Российской империи на местах[44].

Таким образом, в начале первой половины XIX века сложились политико-правовые и религиозные предпосылки для возникновения широкой народно-освободительной борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа против колониальной политики Российской империи 20-50 годов XIX века, как последствия трактата Гюлистана (1813). Политика самодержавной Российской империи по принципу «разделяй и властвуй» порождала мощный протест свободолюбивых горцев, стремившихся отстоять свою национальную независимость.

Приложение

[1] Маркс К. Турция и Россия-Бюджет: К.Маркс, Ф.Энгельс. Арест Делеклюза. - Дания. - Австралия. - Таймс о перспективах войны с Россией // Соч. - 2-е изд. - Т.9. - М.: Госполитиздат, 1957. - С.408.

[2] Магомедов Р.М. Два столетия с Шамилем. - Махачкала, 1997. - С.4.

[3] См.: Магомедов Р.М. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. - Махачкала, 1991.-С.41.
[4] См.: Аммаев М.А. Политика России на Кавказе в конце XVIII- первой четверти XIX века и Аварское ханство // Актуальные проблемы всеобщей истории. «Кавказ в геополитике великих держав»: Кафедральный сборник №1. - Махачкала, 2000. - С.18.
[5] Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказа. - Т.1. - Тифлис, 1907. - С.32.
[6] Там же. - С.32.
[7] Служивый (Дубенский Д.Н.). Очерки покорения Кавказа. - СПб., 1901. - С.30.
[8] См.: Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / Под ред. А.Берже. - Т.VI. - Ч.2. - Д.3. - С.8. (Далее. - А КАК.).
[9] Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX века: Сборник документов / Сост. В.Г.Гаджиев, Х.Х.Рамазанов. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. - С. 27. (Далее. - ДГСВК.); См.: Записки А.П.Ермолова 1798-1826. - М., 1991.
[10] Казикумухские и кюринские ханы // Сборник сведений о кавказских горцах. - Вып.11. - Тифлисъ, 1869. - С.4.
[11]АКАК. - Т.VI. - Ч.2. - Д.18. - С.10.

[12] См.: Магомедов Р.М. История Дагестана. - Махачкала, 1968. - С.255.
[13] Магомедов Р.М. История Дагестана. - Махачкала, 1968. - С.255-256.
[14] Рамазанов Х.Х. Колониальная политика царизма в Дагестане в I пол. XIX в. // Материалы сессии Даг. ФАН СССР. 4-7 октября 1956 года. - Махачкала, 1957. - С.140.
[15] Бестужев-Марлинский А.А. Повести, рассказы, очерки. - Т.1. - М., 1958. - С.93.
[16] АКАК. - TVI. - Ч.2. - С.25.
[17] Записки Ермолова 1798-1828 гг. / Сост. В.А.Федоров. - М.: «Высшая школа», 1991. - С.238-239.
[18] АКАК. - Т.VI. - Ч.1. - Д.621. - С.467; ДГСВК. - С.28.
[19] ЦГВИА. - Ф.ВУА. - Д.6210. - Л.15; Документальная история. - С.465.

[20] Записки Ермолова 1798-1828 гг. / Сост. В.А.Федоров. - М.: «Высшая школа», 1991. - С.346.
[21] См.: Бестужев-Марлинский А.А. Соч.: В 2 т. - Т.1, 2. - М., 1958. - С.93-94.
[22] Экштут С. Алексей Ермолов // Родина. - 1994. - №3-4. - С.31.
[23] Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. - Т.1. - Тифлис, 1907. - С.34.
[24] АКАК. - Т.VI. - Ч.1. - Д.621. - С.469.
[25] Романовский Д.И. Кавказ и Кавказская война. - СПб., 1860. - С.120.
[26] Материалы по истории Дагестана и Чечни 1801-1838 / Под ред. Р.М.Магомедова. - Т.3. - Ч.1. - Махачкала: Даггосиздат, 1940. - С.178; См.: Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках // Документальная история образования многонационального государства Российского / Ред. кол. Г.Л.Бондаревский, Г.Н.Колбая: В 4 кн. - Кн.1. - М.: НОРМА, 1998. - С.369-370.
[27] Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки, сущность // ВИ. - 1983. - №2. - С. 54.
[28] См.: Волконский Н.А. Война на восточном Кавказе с 1824 по 1834 годы // КС. - Т.X. - Тифлис, 1886. - С.34, 47.
[29] Там же. - С.105.
[30] Там же.
[31] Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. - Т.5. - СПб., 1888. - С.356.
[32] Записки Ермолова А.П. - С.411-412.
[33] Там же. - С.412.
[34] ДГСВК. - С.53.
[35 Записки Ермолова А.П. - С.414.
[36] АКАК. - Т.VI. - Ч.2. - Д.958. - С.464.
[37] Ковалевский П.И. Кавказ. История завоевания Кавказа. - Т.2.
- СПб., 1915. - С.158.
[38] Там же. - С.159.
[39] Рамазанов Х.Х. Колониальная политика царизма в Дагестане в первой половине XIX в. // Материалы сессии Даг. ФАН СССР. 4-7 октября 1956 г. - Махачкала, 1957. - С.142; АКАК. - Т.VI. - Д.224. - С.159.
[40] АКАК. - Т.VI. - Ч.2. - С.69-70.

[41] См.: Яндаров А.Д. Суфизм и идеология национально-освободительных движений. - Алма-Ата, 1975. - С.77.
[42] ДГСВК. - С.41.
[43] См.: Айтберов Т.М. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII-XIX вв. - Ч.11. - Махачкала, 1999. - С.15.
[44] См.: Фадеев А.В. Россия и Кавказ первой трети XIX века. - М., 1960. - С.306.

Разаков Р. Ч-М.,
Абдуразаков З.А.,
Разаков Ш.Р.

НАРОДЫ ДАГЕСТАНА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ЯЗЫК, РАССЕЛЕНИЕ.

Издревле в Дагестане проживает большое количество народов и причем, на сравнительно маленькой территории, что позволили им не только сформировать общие культурные и исторические ценности, при сохранении индивидуальных особенностей, но и создать устойчивые традиции веротерпимости и межнационального согласия.

Согласно конституции Дагестана 14 языков народов Дагестана имеют статус государственного языка. В их число вошли аварский, даргинский, кумыкский, лезгинский, лакский, агульский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский и чеченский языки, ногайский, русский, азербайджанский.

Коренные народы Дагестана относят кавкасионному антропологическому типу балкано-кавказской расы.

Рассматривая проблему происхождения кавкасионского типа, академик В. П. Алексеев отметил: «Теоретические споры вокруг проблемы происхождения этого типа привели к более или менее однозначному решению вопроса о его древности: он формировался автохтонно в составе местного населения центрального предгорного Кавказского хребта не позже, чем в эпоху бронзы, а может быть, и в более раннее время».

Сложная этническая пестрота и многоязычие Дагестана издавна привлекали внимание исследователей, которые предлагали подчас фантастические гипотезы, искавшие в Дагестане конгломерат остатков древних народов, но почти все они не выдержали строгой научной критики.

Наиболее живучей оказалась гипотеза о естественно-географической причине многоязычия. Ещё арабский учёный и путешественник Масуди (X в.) о территории к северу от Ширвана писал: «*Эта гора имеет долины, ущелья и проходы, **в** которых живут племена не знающие друг друга ввиду крутизны и недоступности гор, подымающихся к небу, обилия лесов и зарослей, потоков, низвергающихся каскадами, огромных скал и камней»...* далее упоминаются лакзы, табасаранцы, хайдаки, сарирцы, дидо. Итак причина их разобщённости и «незнания друг друга» - это горная изоляция. Это объяснение настолько самоочевидно, что выглядит аксиомой - следовательно, не требует особых доказательств.

Взгляд этот не лишён основания. Ведь, и в самом деле, в горных странах мира часто проявляются этнокультурные и языковые различия.

Однако такое общее объяснение удовлетворяло не всех. Известный этнограф Л. И. Лавров писал: «Из 44 языков Кавказа 29 приходится на Дагестан... а 15 - на всю остальную территорию Кавказа, где тоже ведь есть и крутые и недоступные горы, и потоки с водопадами, и все другие признаки горной изоляции. Так в них ли только дело?»

Так или иначе, сегодня на территории Дагестана проживают народы, которые говорят на языках относящихся к четырём основным языковым группам.

К нахско-дагестанской группе северокавказской языковой семьи относятся языки следующих народов :

Аварцы (авар. маг1арулал - горец) - самый многочисленный из коренных народов современного Дагестана.

Аварцы в большенстве своем компактно проживают в горной части территории Дагестана (в бассейнах рек Аварского Койсу, Андийского Койсу и Кара-Койсу, а также в некоторых низменых районах, частности Кизлярском, Хасавюртовском, Кизилюртовском и др. районах).

Издревле Аварцы проживают на территории современного Азербайджана (Белоканском и Закатальском районах), где их численность по переписи 1999 года составляла 50.9 тысяч человек.

Значительная по численности диаспора аварцев проживает на территории Турции, по некоторым подсчетам их количество достигло свыше 53 тыс.чел. Небольшие островки потомков аварцев зафиксированы также в Сирии и Иордании. Общая численность согласно переписи 2010 года - 912 тыс. чел.

Андо-цезские народы Дагестана. Первые свидетельства о племенах на северных склонах Главного Кавказского хребта относятся к первым векам нашей эры. Племена андо-цезов были известны античным авторам под общим названием «дидуры» (от груз. «большой», «огромный»). В арабских и грузинских средневековых источниках народы западного Дагестана, в том числе, известны также под общим названием дудания, дидо, дидоэти.

а) Андийские народы.

Андийцы (андии, самоназвание андал, гванал) - этноним по крупному аулу Анди (Ботлихский район).

Андийцы говорят верхнеандийском и нижнеандийском диалекте андийского языка. Исторически андийцы проживают на южных отрогах Андийского хребта вдоль левыых притоков Андийского Койсу. Живут в селах Чанко, Анди, Кванхидатли, Гунха, Ашали, Гагатли, Зило, Муни, Ортоколо, Рушуха, Джугут и а также в селах Риквани Ботлихского района, в селе Новогагатли Хасавюртовского района и посёлке Андийский г. Хасавюрт.

Ахвахцы (самоназвание ашвадо) - традиционое место обитания северо-западная часть Дагестана: в сёлах Кудиябросо, Цвакилколо, Изано, Кванкеро,Тадмагитль, Лологанитль Ахвах- ского района и в Шамильском районе селах Тлянуб, Цекоб, Ратлуб. Много ахвахцев-переселенцев проживает в Кизилюртовском, Хасавюртовском, Бабаюртовском и Кизлярском районах.

Около 2 тысяч ахвахцев проживает в селе Охах Закатальско- го района в Азербайджане.

Каратинцы - говорят на каратинском языке. Живут в Ахвахском районе в сёлах Карата, Анчих, Арчо, Верхнее Инхело, Маштада, Рацитль, Рачабулда. В Ботлихском районе в селе Ниж-

нее Инхело. В Хасавюртовском районе в сёлах Сивух, Кирпичкутан.

Тиндинцы (тиндалы, идери, идарии, идарал). Хотя обычно считается, что в этом языке нет диалектов, некоторые лингвисты всё же выделяют два диалекта: собственно тиндинский и ангидинско-акнадский. Премушествено проживают на территории Цумадинского района, в селах Тинди, Эчеда,Ангида, Тисси, и др., а также на территории Кизилюртовского района в селах Акнада и Ангида.

Багулалы (багвалалы, багвалин(ы) (богатыри). Живут в Западном Дагестане в селах Цумадинского района Хуштада, Чало, Талитель, Тленхори, Тлондода, Кванода, Гимерсо, в селах Ахвахского района Тлибишо, Тлисси и частично в селах Хасавюртовского района Кокрек и Муцалаул.

Чамалалы или чамалинцы (от слова ч1ама - сушеный абрикос). Чамалинцы говорят на двух диалектах: гакваринском и гигатлинском исходящих из названия населенных пунктов. Компактно чамалинцы проживают в Цумадинском районе в селах Гигатли, Нижнее Гавкари Агвали, Цумада, Гадири, в селе Кенхи Чеченской Республики, а также на прикаспийской низменности в селах Цветковка и Ясная Поляна Кизлярского района,.

Годоберинцы (годоб. гъибдиди)- население Западного Дагестана, проживают в селах Верхний и Нижный Годобери, Зибирхали и Беледи Ботлихского района и в селении Теречное Хасавюртовского района.

Ботлихцы (буйхади) - население Западного Дагестана. Большинство проживает в сёлах Ботлих, Миарсо, Анхо и Ашино Ботлихского района и в селении Батлахатли Цумадинского района.

б) Цезские народы

Дидойцы (дидои, дидо) или цезы (самоназвание цГунтТал (цунтинцы) - орлы) - проживают в Цунтинском районе. В сочинениях античных авторов Плиния Старшего (I век) и Клавдия Птолемея (II век) дидойцы (дидури) упоминаются как племя на Кавказе. Около тысячи человек проживают на территории Грузии.

Бежтинцы (капучинцы, самоназвание бежта, Хуанал (хьванал от слова хьвани - конь, лошадь, т.е. коневоды) - проживают в

селах Бежта, Хашархота, Тлядал и окружающих их хуторах Бежтинского участка. Часть бежтинцев проживает в Грузии, другая часть переселилась в Бабаюртовский район (селения Качалай, Караузек, 40 лет Октября, Ахайотар, Ачичунгур и Каратюбе) и Кизлярский район (селения Заречное, Рыбалка, Вперед).

Гунзибцы (гьунзалъ, хунзалис, энзеби, унзо) - в основном проживают в Цунтинском районе в сёлах Гунзиб, Нахада, Гарбутль, Гьело, Родор, Тодор, Нов.Нахада, Нов.Гарбутль и частично в селении Стальское в Кизилюртовском районе. Также живут в Грузии (0,35 тыс.).

Гинухцы - проживают в селении Гинух Цунтинского района и в селе Монастырское Кизлярского района.

Хваршины (акьилько, атлилько) - проживают в селах Хварши, Хонох, Верхнее и Нижнее Инхоквари, Сантлада, Квантлада, Цумадинского района и в селах Первомайское и Ок- тябрское Хасавюртовского района.

Закавказские аварцы - термином «закавказские аварцы» обозначаются обитатели территории бывшего Закатальского округа Российской империи, которые числятся аварцами и говорят на аварском языке, а также те, которые, являясь потомками аварцев, хотя и лишились ныне языка предков, но сами себя продолжают считать аварцами.

В VI-VIII вв. территория Закатальского округа входила в состав государства Сарир. В конце IX - X вв. земли закавказских аварцев входят в состав княжества Кахетия, которое, в свою очередь, оказалось в XII в. включенным в состав единого Грузинского царства.

Возрождение государственности на территории Закатальского округа произошло во 2-й половине XIII в. Речь идет о крошечном по территории мусульманском государстве, занимавшем верхнюю часть Джарского ущелья и прилегающие земли, покрытые густыми лесами.

Арчинцы (аршиштиб, авар. рочисел, лакск. арчи). Арчинцы уникальный в некотором роде народ, так как по т языку они относятся к лезгинской ветви, но по статистическим переписям причисляются к аварцам, так как, проживая рядом с аварцами, Арчинцы видят себя в культурном отношении очень близкими к аварцам.

Живут в бассейне реки Хатар, в селах Арчиб, Алчинуб, Кубатль, Хилих, Кесериб, Хитаб, Калиб Чародинского района.

Даргинцы - второй по численности дагестанский этнос. В народном представлении самоназвание даргинцев связано с словом «дарк» - нутро, внутренность. Даргинцы понятие «Дарго» понимают как «родину даргинцев», а «дарган» как самоназвание как даргинского народа. По этому поводу П. К. Услар замечает, что слово «Дарго» (Даргва) не есть лингвистическое понятие (т. е. не относится к языку). Это общее название для нескольких бывших округов, которое, «быть может, происходит от «дарг» - внутренность, в противоположность внешнему: «либил- ла Даргва» - «все Дарго».

Значительная часть даргинцев традиционно проживают на территории Внутреннего Дагестана. На территории Акушинского, Дахадаевского, Кайтагского, Левашинского и Сергокалинского района даргинцы составляют от 75 до 100 % населения. Значительная доля даргицев составляет в Карабудахкентском и Каякентском районе.

Даргинцы проживают также и в Турции и в Сирии.

Как и другие языки народов Дагестана даргинский язык имеет множество диалектов: акушинский, кайтагский, цудахарский , кубачинский, урахинский, чирагский и.т.д.

Общая численность согласно переписи 2010 года - 589 тыс.

Кайтагцы (кайтаги, хайдакцы; самоназвание - хайдакъан, хайдакъанти) - этническая группа даргинцев, иногда рассматриваются как самостоятельный народ.

Живут в основном в предгорьях на юге и в центре Кайтагского района Дагестана, часть на равнине и в городах. Численность свыше 20 тыс. чел.

Кубачинцы (самоназв - арбукан) - особый субэтнос даргинцев. В истории кубачинцы (турец. «кольчужники») известны с XI в, как зирихгераны с VI века (перс. «панцироделъцы»). На чамалинском языке слово «куба» переводится, как металл или железо, «чи» - человек.

Живут на территории Дахадаевского района в селах Кубачи, Сулевкент и др. (численность более 7 тыс., чел., оценка).

Лезгины (самоназвание: лезги) - входят в число коренных народов, которые традиционо проживают в южной части Дагестана и на северо-востоке Республики Азербайджан.

Значительная часть лезгины проживают на территории Ахтынского, Дербентского, Докузпаринского, Курахского, Магарамкентского, Сулейман-Стальского, Хивского районах, и на низмености на территории Хасавюртовского района. Издревле лезгины проживают на территории Хачмасского, Кусарского, Кубинского, Кабалинского, Огузского, Исмаиллинского, Шекинского и Кахского района Азербайджана. Согласно различных экспертных оценок численность лезгин в Азербайджане составляет (250 тыс. чел.).

Лезгин разделяют на три основных наречия: кюринское, самурское и кубинское. Выделяют так же самостоятельные говоры: курушский, гилиярский, фийский и гелхенский. Общая численность лезгин согласно переписи 2010 года составляет 473 тыс.

Удины (самоназвание уди, ути) - относится к одному из древнейших народов Дагестана упоминаемых Геродотом в своем труде «История» (V в.до н. э.)..

Первые упоминания об удинах дошли до нас в связи их участием в Марафонской битве (греко-персидская война, 490 г.до н. э.), автор указывает так же на то, что солдаты утиев воевали в составе персидской армии.

Удинский язык относится к лезгинской подгруппе языков Дагестана и делится на диалекты : ниджский и огузский (варташенский).

Удинский языккак многие языки народов Дагестана используется только в быту. Официальным языком для удин, является язык той страны, в которой они проживают.

В настоящее время единственным местом компактного проживания являются сёла Нидж и Огуз (Варташен) в Азербайджане и село Зинобиани (переселенцы из Варташена в 1922 году) в Грузии.

Сегодня удины, проживающие на канонической территории Армянской церкви (в Армении и Нагорном Карабахе), являются верующими ААЦ. Удины Азербайджана, где по политическим причинам невозможна деятельность Армянской церкви, перешли

под начало Русской православной церкви, имеющей в Азербайджане свою епархию.

Общая численность - около 10 000 человек.

Лакцы (лаки), самоназвание лаккучу. Согласно сведениям грузинских авторов лакцов именовали (леки), а греко-латинские авторы - леги и гелы.

Лакский язык имеет диалекты: кумухский, вицхинский, шаднинский, вихлинский, аракульский, бартхинский (балхарский), вачи-кулинский.

Лакцы исторически проживают традиционно проживают на территории центральной части Горного Дагестана в Лакском и Кулинском районах, а также в селах Балхар, Уллучара, Цуликана, Аракул, Шадни, Шалиб, Советское, Верхний Катрух и в Новолакском районе. Общая численность согласно переписи 2010 года -178 тыс.

Табасараны или табасаранцы (самоназвание - табасаран).

Табасаранский язык относится к одному из самых сложных языков в мире и занесён в книгу рекордов Гиннеса, по сложности стоит после языков североамериканских индейцев.

В современном табасаранском языке существует три диалекта: нитрихский, сувакский, галинский (этегский), каждый из которых объединяет группу говоров. Исторически проживают в Табасаранском, Хивском, Дербентском районах и в г.Дербенте. Общая численность согласно переписи 2010 года - 146 тыс.

Чеченцы (самоназвание - нохчо) - вайнахский народ, основное население Чечни. В Армянской географии VII в. чеченцы упоминаются как племя нахчаматьянов. Говорят на одном из нахских языков.

Территория расселения ченцев в Дагестане (Хасавюртовский, Новолаксий, Казбековский, Бабаюртовский и Кизилюртовский районы).

Проблема происхождения и наиболее раннего этапа истории чеченцев остаётся окончательно не выясненной и дискуссионной. Не исключено массовое передвижение протовайнахских племён из Закавказья на север Кавказа, но время, причины и обстоятельства этой миграции, признаваемой рядом учёных, остаются на уровне предположений и гипотез.

Общая численность согласно переписи 2010 года -1431тыс.

Аккинцы (ауховцы, самоназвание - (аьккхий) - этническая группа чеченцев. Говорят на аккинском диалекте Чеченского языка.

Относительно происхождения аккинцев известный историк и этнограф Умалат Лаудаев пишет: «Ауховцы получили название - аьккхий от того, что, проживая ранее в Аргунском округе, составляли тейп из аккинской фамилии. Скудные земли, принадлежащие этому тейпу, заставили половину этой фамилии переселиться в Аух. Сами же они для себя, как и для чеченцев, удержали название первобытной фамилии Аккий, то есть выходцев из Акки.»

Первые письменные источники свидетельствуют об аккинцах, (ауховцах) - обитателях Терско-Сулакского междуречья - с начала нашей эры. Так, известный древнеримский историк и государственный деятель Плиний Старший в книге «Естественной истории» в числе других северокавказских племен называет и «аккисов», твердо сопоставляемых исследователями с современными аккинцами.

Проживают в Новолакском, Хасавюртовском, Бабаюртовском и Казбековском районах республики. Согласно материалам переписи 2009 года, в Дагестане зафиксировано 115 тысяч чеченцев.

Рутульцы (самоназвание - мых1абыр). Этноним «рутулы» связан с наименованием наиболее многочисленного селения - Рутул, самоназвание мых1ад, а язык рутулов - мах1абишды ч1ел. До сих пор остаётся невыясненным вопрос происхождения самого термина «рутул», которое на языке рутулов называется мых1а1д.

Упоминание о рутулах встречается в поэме Клавдия Рутилия Намациана «О возвращении своем из Рима в Галлию», где можно прочесть такие слова: «...И, как Виргилий поэт, правнук Рутульских царей». Сам Рутилий являлся сыном рутульского царя Волуза.

Рутульский язык имеет диалекты: рутульский, лучекский, шиназско-мюхрекский, ихрекский, борчинско-хновский.

Проживают в Рутульском, Денрбентском, Бабаюртовском и Кизлярском районах, а также северо-восточном Азербайджане

(Шекинский район) 24,3 тыс. (0,9 %, 2002 г.) Общая численность согласно переписи 2010 года -35 тыс.

Агулы (агульцы, самоназвание агъулар). Различают диалекты: тпигский (собственно агульский), керенский (ричинский), кошанский (кушанский), буркиханский (гекхюнский) и фитинский (представлен в одном ауле). Проживают в Агульском, Курахском и Дербентском районах. Общая численность согласно переписи 2010 года - 34 тыс.

Цахуры (самоназвание - йыхъбы, ц1а1хбы) - коренной народ Дагестана, проживающий на юге Дагестана и северо-западе Азербайджана. Название народа происходит от селения Цахур в Дагестане.

Язык делится на 3 диалекта: цахурско-сувагильский, гельмецко-курдульский и сапучинский (сабунджинский).

Проживают в Рутульском районе Дагестана, в Закатальском (Загаталском) и Кахском (Гахском) районах Азербайджана.

Общая численность согласно переписи 2010 года -12 тыс.

Шахдагские народы - относятся к лезгинской группе нахско-дагестанской языковой семьи. В нее входят 5 народа: хыналыгцы, будухи, джекцы, гапутлинцы и крызы - жители горных селений Будуг, Крыз и Хыналыг в Азербайджане.

На языках относяшихся к тюркской группе алтайской языковой семьи в Дагестане говорят:

Кумыки (самоназвание: Къумукълар) один из народов Дагестана. Кумыкский язык, принадлежит к кыпчакской группе тюркских языков.

Среди диалектов кумыкского языка выделяются кайтагский, буйнакский и хасавюртовский, причём два последних легли в основу литературного кумыкского языка.

По проблеме происхождения кумыков среди ученых нет единства: одни считают, что Прикаспийскую низменность издревле населяли тюркские племена, такие как кангары, камы, кимаки, кумуки, агачеры. Вероятно, среди них были и предки кумыков.

По мнению других, кумыки стали тюрками не сразу. Со второй половины II века, особенно с конца IV века н.э., тюркоязычные племена, начали проникать в пределы степного и частично предгорных районов. Естественно, местные племена име-

ли политические и экономические связи с тюркоязычными пришельцами. Эти контакты, в конце концов, привели к тому, что межплеменным языком стал тюркский.

Во II-IV вв. н.э. происходит этническая концентрация предков кумыков - различных тюркских племен на землях севернее Дербента, и их взаимодействие с ираноязычным и кавказоязычным населением.

Этот период, пользуясь терминологией Л.Н.Гумилева, можно назвать инкубационным периодом, в течение которого происходило формирование протокумыкского этноса как новой этносоциальной системы.

Традиционно кумыки проживают на прикаспийской низьменности и предгорных районах Дагестана. Компактно проживают также в Северной Осетии (Моздокский район - сс. Кизляр и Предгорное) и Чечне - сс. Виноградное (Бамматюрт) и Брагуны (Борагъанюрт). Общая численность согласно переписи 2010 года - 505 тыс.

В Дагестане проживают также и народы говорящие на языках иранской группы: горские евреи (таты-иудаисты) и Таты .

Таты - этноним «тат» (варианты названий - кавказские персы, закавказские персы) имеет тюркское происхождение.

В качестве самоназвания термин «тат», «тати» используется большинством татского населения Южного Дагестана и Азербайджана .

Говорят на татский язык наряду с фарси, относится к юго-западной группе иранских языков.

Появление персов в Закавказье связывают с экспансией Ахеменидов (558-330 г. до н. э.).

Численность всего: 20 тыс. чел. В России проживает 1500 (2010), из них в Дагестане 430 чел, в Азербайджане -10 922.

Верующие - мусульмане-шииты, незначительное количество суннитов.

Горские евреи (таты-иудаисты (самоназвание - жугьур [д'жуИур])- субэтническая группа евреев Восточного Кавказа.

Говорят на диалектах татского языка иранской ветви индоевропейской семьи (в совокупности называемых также еврейско-иранским языком).

О происхождении татов-иудаистов сложилась версия, согласно которой следует несколько выводов:

1) предки татов-иудаистов имеют израильтянское происхождение;

2) первоначально татский язык не являлся их родным языком;

3) они были переселены на Кавказ из Ирана, как гонимые иноверцы и пришли в Дагестан иудеями;

В середине XIX века горские евреи поселяются за пределами первоначальной этнической территории: Буйнакске, Махачкале, Андрей-ауле и Хасавюрте.

В России проживает более 20 тыс. чел. (2006, оценка), в том числе в Москве - 10 тыс. чел., в районе Кавказских Минеральных Вод (Пятигорск) - 7 тыс. чел., в Дагестане - ок. 10 тыс. чел.

Аганесова Д.В.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КИЗЛЯРСКИХ АРМЯН В КОНЦЕ XVIII В.

К концу XVIII в. произошли существенные сдвиги во внешней политике России: вновь на повестку дня был поставлен вопрос о присоединении Закавказья, который Российские власти считали делом ближайшего будущего. После вступления русской армии в Грузию значительная часть иранских армян переселилась в Россию. Предоставление приглашенным в Россию иранским армянам определенных привилегий служило доказательством покровительственного отношения к единоверцам и шагом, подчеркивающим освободительную роль России в судьбе закавказских народов. Подобное отношение России к армянам можно объяснить стремлением империи к овладению Кавказом и Закавказьем, в ходе которого следовало заручиться поддержкой единоверцев, связывающих свое освобождение от иноземного ига с северным соседом.

В конце XVIII в. предводитель российских армян И. Аргутинский и Эчмиадзинский католикос Лука, поздравляя императора Павла I с восшествием на российский престол, просили его сохранить привилегии армян. В своем ответном послании католикосу Павел I, по примеру своих предшественников, обещал даровать привилегии армянскому народу. [6] Кизлярские армяне в своих письмах и прошениях подчеркивали необходимость предоставления им льгот, которые важны были для них не только в первые годы на новых землях, но и в дальнейшем, для обеспечения гарантий надежности и благополучия существования общины.

И. Аргутинский имел связи в высших правительственных кругах и, вероятнее всего, знал о том, что готовилась жалованная

[6] Погосян Л.А. Армянские поселения Северного Кавказа. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Ереван. 1990. С. 113.

грамота, поэтому он высказал ряд предложений, доказывающих важность предоставления привилегий и льгот для кизлярских и моздокских армян. [7]

И. Аргутинский предполагал, что выдвинутые им предложения могли лечь в основу разрабатываемой правительством жалованной грамоты: во-первых, определить земельное пространство, выделяемое кизлярской армянской общине; во-вторых, предоставить на откуп общественные места для ловли рыбы на Каспийском море и на реке Терек, которыми пользовались только богатые кизлярские арендаторы, а население вынуждено было покупать у них рыбу по высокой цене; в-третьих, присоединить к армянской общине деревню Сарафанниково с ее армянским населением и земельным пространством, с условием платить земельный налог, согласованный с властями бывшим владельцем деревни Хастатовым; в-четвертых, освободить общину от почтовых перевозок, которыми раньше занимались татары, а теперь армяне вынуждены покупать лошадей у тех же татар; в-пятых, разрешить свободную продажу вина и водки собственного приготовления; в- шестых, освободить общинников от обязанностей по укреплению берегов Терека, от участия в строительстве и восстановлении военных сооружений, а вместо повинности по постою войска предоставить общине государственную субсидию на строительство казарм. [8]

Изучая документы, можно прийти к выводу, что при выработке проекта манифеста была использована жалованная грамота, дарованная нахичеванским армянам, с учетом местных условий. Согласно Жалованной грамоте от 28 октября 1799 г., в Астрахани, Кизляре и Моздоке все армяне должны были считаться временноподданными империи. Им предписывалось “суд и расправу” вести в соответствии с национальными традициями и обычаями, на общих принципах азиатского суда, утвержденного в Астрахани, через членов общины, избранных специально для этого. Суд должен был функционировать под надзором губернского правления и губернатора. Армянских купцов, проживавших в

[7] РГИА. Ф. 1374. Оп. 2. Д. 1815. Л. 18 - 19 об.
[8] РГИА. Ф. 1374. Оп. 2. Д. 1815. Л. 18 - 19 об.

упоминаемых городах, освобождали от приписки к купеческим гильдиям. [9]

Жалованная грамота, дарованная кизлярским армянам, предоставляла им право арендовать земли и угодья в окрестностях Кизляра с условием уплаты земельного налога. На таких же условиях разрешалось пользоваться местами для рыбной ловли. Грамота жаловала право вести свободную беспошлинную торговлю всеми регламентированными товарами собственного производства, как в пределах России, так и за ее границами, но с условием уплаты пошлины, предусмотренной торговым положением.[10] Грамота состояла из двух частей, первая из которых касалась армян, вышедших из Дербента и Мушкура с учетом того, что они считались новопереселенцами. Во второй части оговаривались права и привилегии астраханских и кизлярских армян, как переселившихся относительно давно. Новопереселенцам из иранских областей предоставлялись земельные пространства навсегда из расчета по 30 десятин на душу и места для рыбной ловли с угодьями вокруг них. Кизлярская же армянская община должна была пользоваться предоставленными землями на правах аренды, уплачивая соответствующий земельный налог. Переселенцы из Дербента и Мушкура предоставлялось освобождение от всех видов налогов и государственных повинностей сроком на 10 лет, после чего купцы обязаны были платить налог в размере 10% от своего капитала, а горожане и ремесленники - по 2 рубля с семьи. Земледельцам предписывалось платить по 5 копеек в год с каждой из 30 предоставленных им десятин. [11]

В жалованной грамоте не оговаривались сроки, в течение которых общинники считались освобожденными от государственных налогов и повинностей, поэтому и по истечении срока действия грамоты они не облагались никакими налогами. Именно эта “оплошность” чиновников правительства при составлении жалованной грамоты использовалась армянами в качестве оправдания своего привилегированного положения.

---

[9] Собрание актов... Ч.1. С.205.

[10] Там же.

[11] Собрание актов. Ч.1. С.205.

В жалованной грамоте от 28 октября 1799 г. были четко очерчены рамки привилегий, дарованных армянской общине, но особо оговаривались права и привилегии торговопромышленного сословия, что объясняется той пользой, которую государство намерено было получить от экономической деятельности его представителей. В грамоте были учтены и интересы духовенства, которое получало широкие права. Духовному предводителю российских армян разрешалось свободно исповедовать армянскую религию, строить церкви и монастыри.

Еще задолго до обнародования жалованной грамоты, буквально с первых же лет поселения в Кизляре, перед переселенцами встал вопрос о приобретении надлежащих земельных угодий, необходимых для занятий хлебопашеством, садоводством, виноградарством, разведением тутовых деревьев. Первоначально все земли, предназначенные для раздачи переселенцам, предоставлялись им бесплатно, согласно указу Правительствующего Сената. 1

В 1745 г. землемер Шелканов размежевал земли, которые были переданы армянской общине. Земельное урегулирование в Кизляре было необходимо, так как город располагался в условиях ограниченного земельного пространства, в окружении непроходимых болот и зарослей тростника. Именно это обстоятельство заставляло армянскую общину бережно относиться к пахотным землям и противостоять всяким попыткам незаконного передела земли. В одном из документов армяне с тревогой писали о том, что хотя им и были выделены по переселении из Сулака (крепости Святого Креста - Д.А.) земли для хлебопашества и разведения овощей, но билетов на владение этими землями они не получили, о чем и ходатайствовали.[12] [13] Правительство, учитывая интересы грузин и армян, в 1790 г. решило предоставить земли, отданные в первые годы заселения в Кизляре, в неделимую собственность общин, а для новых переделов использовать свободные государственные земли, запретив дробление зе- мель.[14] Вопреки указам и распоряжениям, запрещающим переделы земли, местные власти

[12] ПСЗРИ. Т. XXIII. № 16883. С. 1457.
[13] ГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 304. Л. 15.
[14] РГИА. Ф. 1374. Оп. 2. Д. 1815. Л. 19 об. - 20.

нередко нарушали их и предоставляли земли частным лицам за счет и без того ограниченных земельных пространств кизлярских армян. В одном из прошений 1798 г. предводитель российских армян обращал внимание на тот факт, что Астраханское губернское правление предоставляет богатым жителям Кизляра земли вокруг крепости, но они ничего там не предпринимают, или отдают эти земли в аренду землевладельцам, а хутора приносят выгоду только их владельцам. Бедным армянам остается только заниматься виноградарством и разведением тутовых деревьев, а для хлебопашества земель недостаточно. Духовный предводитель настаивал на том, чтобы окончательным размежеванием были узаконены земли в окрестностях города, принадлежащие армянской общине. [15] Кизлярская армянская община обращалась к властям с просьбой о присоединении села Сарафанниково, переходившего во владение государства со всеми земельными угодьями в счет уплаты долга, но вместо этого уездному землемеру Кудешову в 1801 г. было предписано отрезать в пользу армянской общины земли, принадлежащие ранее тезицким татарам, майорше фон Сизинговой и генерал-майору Горичу.[16] Казенная палата передала часть земель на откуп грузинскому и армянскому обществам в 11 - летнее содержание. Причем грузины запрещали армянам пользоваться водой из протекающей по тем землям реки, что заставило армян подать жалобу на Кизлярский уездный суд в Астраханскую палату гражданского суда.[17] В 1803 г. армянам, переселившимся из Персии (1118 душ) было выделено и размежевано лишь 4210 десятин, 460 квадратных сажен, поскольку отрезанные Казенной палатой земли, принадлежащие ранее Сизинговой и Горичу, были отданы на откуп, а остальные земли, принадлежащие тезикам, отданы из оброка в другие руки, вместо того, чтобы отдать их армянскому обществу. Кроме того, из ногайских степей пригонялся скот, которым наносил армянским жатвам значительный ущерб.[18]

---

[15] Там же, Л. 21.
[16] ГА РД. Ф. 379. Оп. 2. Д. 220. Л. 30.
[17] Там же.
[18] Там же. Л.31.

Для развития помещичьего землевладения в районе Кизляра правительство практиковало в середине XVIII в. раздачу земель дворянам. Первыми землевладельцами здесь были грузинские и армянские дворяне - высокопоставленные военные и священнослужители. Армянскими помещиками Хастатовым, Вагановым, Серебряковым, Арешевым были, таким образом, приобретены огромные поместья, иногда по нескольку тысяч десятин, на территории которых они создавали деревни, виноградники, тутовые плантации, шелкоткацкие фабрики и т.д. Некоторые дворяне-землевладельцы использовали в своих поместьях труд крепостных крестьян, которых покупали в различных российских губерниях, но в основном большинство помещиков использовало труд наемных работников из числа армян, грузин, татар. [19]

Случалось, что сами армяне привозили с целью эксплуатации в Россию своих же соотечественников. В указе Сената от 9 августа 1759 г. по поводу челобитной Луки Ширванова дается оценка его деятельности и в числе прочего сказано: "... и за вывоз из Персии шелкавого дела знающих немалого числа армян, о коих, как в рапорте в Сенат помянутой Кизлярской гражданской канцелярии от генерал-майора Фрауендорфа объявлено, что вывезенные, посиле данных им грамоты и привилегии (кроме живущих при том заводе вольных), к тем их заводам для поселения и заведения шелку из Персии шелковому мастерству армян и прочие люди, всего с детьми их мужеска полу семьдесят человек, Ея Императорского Величества в подданство по желанию их чрез посланного туда капитана к присяге приведены, и тем их заводам вечно приписаны, и дана на них выпись". [20]

На основании этого документа выясняется очень важная в социальном отношении деталь - наличие среди переселенных в Россию армян категории "вечно приписанных" к заводам их соотечественников, в то время как Л.А. Погосян в своем труде [21] отрицает существование слоя крепостных крестьян среди армянских поселенцев и в других документах наличие этого явления не подтверждается.

---

[19] Васильев Д.С. Указ. соч. С.125.

[20] Чулков М.Д. Указ. соч. Т. 6. Кн. 3. С. 496-497.

[21] Погосян Л.А. Указ. соч. - С. 122-123.

Верещагина А.В.

ТРАДИЦИОННАЯ СЕМЬЯ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗРУШЕНИЯ

Традиционная семья - это семья, которая по своему типу, характеру семейных отношений, репродуктивному и в целом семейному поведению соответствует нормам и правилам семейного поведения, принятым в обществе, как на формальном, так и неформальном уровне. Т.е. традиционная семья - это семья, соответствующая традиционным представлениям общества о том, какой должна быть семья, ее структура, ценности, нормы и поведение. Традиционная семья в каждом обществе имеет свой специфический облик, хотя могут наблюдаться и ряд общих черт. В частности, на протяжении длительного времени исторического развития общества в мировом масштабе семья имела патриархально-авторитарный характер у различных народов мира и, соответственно, многие черты, характерные для данного традиционной типа семьи, были присущи и различным народам, среди которых: четкое ролевое распределение в семье между супругами и детьми при доминирующей роли мужчины в семье (отца, мужа, старшего брата), экономическая зависимость жены и детей от мужа - главы семьи, двойной стандарт в отношении женщин, подчинение ее сексуальности репродуктивным функциям и отрицание ее как таковой у женщины, неприемлемость общественным сознанием развода и нетипичных форм семейно-брачных отношений и т.д. Конечно, при этом существовали отличия традиционной семьи у различных народов, связанные с обрядовой стороной семейной жизни, степенью жесткости контроля со стороны общества и государства традиционных основ организации семейных отношений и т.д.

Однако, именно в эпоху динамики общественного развития, различной у разных стран и народов, было нарушено типичное сходство организации традиционной семьи и ее устоев, связанное также с идеологическими расхождениями, особенно в эпоху противостояния коммунистической и капиталистической идеологических систем.

Таким образом, в результате цивилизационных особенностей развития каждого общества и его институциональной специфики формируется специфический тип традиционной семьи, но, при этом ее разрушение происходит под воздействием, как внутренних, так и внешних факторов, усиливших свое влияние ввиду формирования мощных глобализационных потоков и развития информационных и коммуникативных технологий, позволяющих не только наблюдать течение культурных, экономических, политических процессов в других странах, но и на их основе формировать иные мировоззренческие основы, ценности и ориентации. П. Штомпка указывает на мощность влияния потоков культурной глобализации, и отмечает, что средства массовой информации превращают нашу планету в «большую деревню», и ее жители потребляют один и тот же культурный продукт[22].

Процесс культурного наследия и развития общества в целом можно исследовать только через анализ прошлого, которое может быть понято только как процесс институционального развития, - считает Д. Норт, поскольку, по его словам «выбор, который мы делаем сегодня или завтра, сформирован прошлым»[23]. И даже в условиях полной смены или замены формальных правил, норм, регулирующих поведение индивидов в той или иной социальной сфере, в том числе в семейной, прошлое, через систему сложившихся неформальных правил и норм поведения, продолжает оказывать влияние на настоящее. Таким образом, именно культура (межпоколенческая передача знаний, ценностей и других факторов поведения), - отмечает Е.В. Сусименко, - обеспечивает непрерывность, благодаря которой прошлые неформальные правила переносятся в настоящее и делают их источником непрерывных изменений, на чем и основан механизм пат-зависимости[24].

---

[22] Штомпка П. Социология социальных изменений. Пер. с англ. Ред. В.А. Ядов. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 70-71.

[23] Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 12.

[24] Сусименко Е.В. Феномен пат-зависимости в процессе институциональных изменений. Автореферат дисс... д-ра. фил. наук. Ростов-на-Дону. 2008. С. 25.

В контексте данной теории, мы хотим обозначить зависимость формирующихся новых типов семей и семейных отношений от наследия советского прошлого, так как за годы советской власти под мощным идеологическим воздействием и активно проводимой социальной политики был сформирован определенный тип семьи, которую можно назвать «советской» семьей и, боле того, традиционной семьей для современного российского общества, которая в эпоху своего формирования и институционализации в качестве традиционной семьи для советского общества, сосуществовала с другим типом традиционной семьи, соответствовавшим традиционным представлениям, нормам и обычаям различных народов России. Советская семья, разрушение основ которой символизирует кризис традиционной российской семьи, характеризуется следующими основными чертами:

- советская семья понималась как важнейший социальный институт советского общества, интенсивно поддерживалась им, так как на ее уровне воспроизводилась духовно-идеологическая система советского государства и формировался новый тип человека - «советский» человек;

- советская семья, по своей сути, была материнской, так как именно материнство поддерживалось государством морально и материально, воспринимаясь как основное предназначение женщины;

- воспитательные функции советская семья делила с государством, т.е. государство разделяло вместе с семьей в лице матери ответственность за воспитание молодого поколения;

- существовало, по-прежнему, гендерное неравенство в семье, несмотря на провозглашение равенства полов в советской России, но гендерная асимметрия в советской семье имела свою специфику: при доминирующей роли мужчины в семье, часто формальной (обусловленной, как экономическим фактором, так и традициями маскулинности в России, в том числе советской), фактически главной фигурой в семье стала женщина-мать, так как она отвечала «не только за рождение, воспитание, образование и здоровье детей, но и за быт и психологический климат в семье»[25], и при этом она, как мать была обеспечена определенной

[25] Рабжаева М.В. Историко-социальный анализ семейной политики в

поддержкой со стороны государства, которое в символической форме заменило в советской семье отца, выполняя его функции по поддержке материнства, детства, разделяя с матерью воспитательные функции, за которые в семье, в соответствии с советским законодательством, несла полную ответственность мать. В результате этого, феномен отцовства практически растворился в семейной практике советского общества, а с отказом государства от своей роли «отца» в эпоху Перестройки и последующего распада СССР, российская семья осталась «без отца».

Таким образом, традиционная семья каждого общества как основной транслятор культурных и семейных ценностей, норм поведения и мировосприятия имеет свое прошлое, свою историю, которая отражается на настоящем развитии семьи в обществе.

Э. Гидденс по этому поводу пишет, что традиционная семья - это во многом обобщенная категория, так как в разных культурах складывается своя система родственных и семейных связей, обычаев, традиций, но, тем не менее, во всех «несовременных» культурах семья имела и имеет некоторые общие черты, среди которых известным английским социологом выделяются следующие[26]:

- традиционная семья представляет собой, прежде всего, экономическую ячейку;
- неравноправие мужчин и женщин в традиционной семье;
- отсутствие законодательного закрепления прав детей (фактически ребенок не считался личностью);
- сексуальность в традиционной семье преимущественно подчинена продолжению рода, с чем и связана идея женской добродетели;
- достаточно терпимое отношение к однополой любви, определявшееся сочетанием традиций и естественных факторов.

При этом Гидденс отмечает, что семья во многих регионах еще сохраняет традиционный характер, особенно в сельской местности, и приводит в пример Китай, в которой гражданский

России XX века // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 94.

[26] Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. М.: Издательство: «Весь мир», 2004. С. 70-72.

брак и развод стали обычным явлением семейной повседневности, но, при этом, в сельской местности 60% браков по-прежнему устраивают родители[27]. Данная ситуация характерна и для северокавказских республик современного российского общества, в которых, по мнению Б.Б. Хубиева, «объединяющим фактором для семейной жизни народов Северного Кавказа выступает структура отношений в семье и между ее субъектами, характеризуемая сочетанием традиционализма и модернизма при определяющей роли первого, но с тенденцией на безусловность качественных параметров эгалитаризма при сохранении привлекательности семейного бытия человека как основы формирования его образа жизни»[28].

По мнению американских исследователей, можно выделить четыре основные тенденции происходящих в институте семейно-брачных отношений изменений[29]:

1. превращение брака из институционализированного в индивидуализированный, т.е. переход от относительно небольшого количества тщательно культурно нормированных образцов семьи (от ее возникновения до распада и даже «околосемейных форм» отношений между полами) к значительному разнообразию моделей семьи, детерминированных индивидуальностями ее членов. Все больше распространяется понимание семьи как частного, приватного дела человека;
2. рост ожиданий от брака, который все чаще базируется на любви, общности интересов супругов и подразумевает уникальное динамическое сочетание их экзистенциальных потребностей;
3. обратная зависимость между ростом социального статуса женщины и стабильностью брака, поскольку экономическая самостоятельность женщины устраняет ее «внешнюю» (материальную) зависимость от мужа, акцентируя интеллектуально-

---

[27] Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. М.: Издательство: «Весь мир», 2004. С. 69.

[28] Хубиев Б.Б. Семья как социально-ценностная общность форм бытия человека. Нальчик: КБГУ, 2007. С. 109.

[29] Цитируется по: Солодников В.В. Социология социально- дезадаптированной семьи. СПб.: Директ, 2007. С. 29-30.

духовную и эмоционально-чувственную привязанность партнеров, которая является сравнительно менее устойчивой;

4. изменение восприятия сексуальных отношений (признание их важной составляющей семейной жизни, не всегда связанной с деторождением). При этом нередко отмечается постепенный уход с исторической сцены двойного стандарта сексуальности, при котором сексуальные отношения до брака считаются приемлемыми для мужчин и неприемлемыми для женщин.

В целом, для современного общества в его отношении к семье и браку, а также сфере интимной жизни вообще, характерны следующие основные черты[30]:

- стирание двойного стандарта в половой морали;
- отделение сексуальности от функции воспроизводства;
- признание права женщин на обладание собственной сексуальностью и на получение сексуального наслаждения;
- усиление открытости сексуальной сферы;
- коммерциализация секса;
- повышение толерантности к добрачным половым связям;
- повышение толерантности к нетрадиционным формам совершения полового акта;
- повышение толерантности к гомосексуальным отношениям;
- расширение разнообразия сексуальной практики в массовом масштабе.

Анализ изменений в семейно-брачной сфере общества не может проводиться без учета изменения в обществе отношения к такой категории, как сексуальность, которая не так давно была введена в научный оборот, но, по признанию ряда исследователей (З. Фрейд, Э. Гидденс, М. Фуко и т.д.), имеющая огромное значение в процессе трансформации не только семейно-брачных отношений, но и общественных отношений вообще. Сексуальные отношения, жестко регулировавшиеся со стороны общества, церкви, государства, в эпоху либерализации и демократизации общественной жизни «вышли из тени», вышли за пределы брака и тех рамок, которые он устанавливал[31]. Следствием модерниза-

---

[30] Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб.: Питер, 2004. С. 13-14.

[31] См. об этом подробнее: Фуко М. Пылающий разум / В кн. Юнг К.Г.,

ции общества, либерализации его социальных сфер и демократизации сознания стало стирание двойного стандарта в половой морали, который содержит в себе нормативы и стандарты для оценки сексуального поведения, существенно различающиеся для мужчин и для женщин. Исчезновение двойного стандарта (конечно, не во всех обществах двойной стандарт исчез, и речь идет о наиболее подвергшейся модернизации части населения, как Европы, так и России) означает, что одинаковые отклонения от норм сексуальной морали и у мужчин, и у женщин, все чаще оцениваются одинаково, в то время, как в патриархальном обществе за отклонение от норм сексуального поведения осуждению, критике и иным санкциям подвергались только женщины. Двойной стандарт все еще существует, - отмечает Э. Гидденс, - но женщины более не желаю мириться с тем, что равное по своей сути поведение в области сексуальных отношений расценивается общественными кругами и отдельными социальными индивидами поразному.

Следует заметить, что в современной России двойной стандарт еще занимает достаточно крепкие позиции при оценке сексуального поведения мужчин и женщин, что было подтверждено исследованиями, проводимыми В. Ануриным среди молодого и старшего поколения по теме «Сексуальная революция: двойной стандарт»[32]. Согласно полученным им данным, индекс двойного стандарта у респондентов-женщин несколько ниже, чем у респондентов-мужчин, особенно при оценке отношения к внебрачным связям. При сравнении возраста приобретения первого полового опыта или сексуального дебюта, выяснилось, что у современной молодежи (до 25 лет) России сексуальный опыт приобретается в возрастном интервале от 15 до 17 лет, в то время, как у старшего поколения (старше 41 года) этот интервал - от 18 до 20 лет.

Эти данные во многом идентичны данным, полученным в ходе другого социологического исследования, посвященного гендерным аспектам жизненного самоопределения молодежи (нача-

---

Фуко М. Матрица безумия. М.: Алгоритм, Эксмо, 2007.

[32] См.: предисловие В. Анурина к кн. Гидденса Э. Трансформация интимности. СПб.: Питер, 2004. С. 16-17.

ло половой жизни у юношей - 15-16 лет (48,8% опрошенных) и у девушек - 17-18 лет (46,6%)) 1. В исследовании приняли участие 1000 девушек и юношей города Тольятти, которые также продемонстрировали существование двойного стандарта при своем восприятии и отношении к сексуальной жизни мужчин и женщин: было зафиксировано более одобрительное отношение к добрачным половым связям и приобретению сексуального опыта юношей (38,8% и 20,8% со стороны девушек), в то время, как некоторые отклонения в сексуальном поведении со стороны девушек осуждались в большей степени. При этом оказалась высока доля одобрительных ответов юношей и девушек по поводу совместной жизни без регистрации брака - 50,8% и 59%[33] [34]. Результаты еще одного социологического исследования также показывают, что сожительство становится нормой современного российского общества. Так, из числа опрошенных молодых людей (в данном исследовании - до 30-ти лет) каждый 6-й брак у мужчин и каждый - и 12-й - у женщин не зарегистрированы (при этом, в исследовании принимали участие молодые люди Днепропетровска, Москвы и Владикавказа: существенных различий по выявленным позициям не зафиксировано)[35].

Поистине революционным событием для развития межличностных, семейных и в целом социальных отношений стало отделение сексуальности от воспроизводственной функции. Гидденсом такой переход назван пластичной сексуальностью, под которой он понимает децентрализованную сексуальность, освобожденную от репродуктивных потребностей[36]. Популяризация и коммерциализация секса, транслируемая в массы через СМИ, приводят к тому, что высвобожденная сексуальность, которая при правильном отношении к ней и ее использовании может стать залогом «чистых отношений» (по Э. Гидденсу[37]) и счастья,

---

[33] Скутнева С.В. Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи // Социологические исследования. 2003. № 11. С. 75.

[34] Скутнева С.В. Указ. соч. С. 76.

[35] Осадчая Г.И. Стиль жизни молодых горожан: трансформация и региональная дифференциация // Социологические исследования. 2002. № 10 С. 88-91.

[36] Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб.: Питер, 2004. С. 31.

[37] См.: Гидденс Э. Там же.

становится одним из средств повышения аномии, особенно в молодежной среде, и открытость сексуальности, ее освобождение часто путают с сексуальной распущенностью, с которой она ничего общего не имеет. Существенной стороной протекания процессов в семейно-брачной и личностно-эмоциональной сфере современного общества, и российского в том числе, стало соединение двух, ранее разделенных сторон организации межличностных и семейно-брачных отношений: целомудренной сексуальности брака (термин Э. Гидденса[38]) и эротики, в результате чего брак, освобожденный от уз вечности, потерял свою стабильность, которая парадоксальным способом разрушается той самой эротикой, сексуальностью, страстью, в поиске которой разрушенные осколки бывшей супружеской пары вновь пытаются найти свое счастье, свою любовь.

Эти процессы в условиях сексуального раскрепощения и либерализации семейных отношений, в которых развод стал легкодоступен в большинстве обществ, необратимы, что переносит сферу семейных отношений и регуляторов поддержания ее стабильности в разряд самоорганизующихся систем, не подвластных по большому счету внешним силам, которые в лице определенных общественных структур (церковь, государство, общественное мнение) некогда контролировали сферу семейно-брачных отношений. В этих условиях государственная политика должна направляться в русло поддержки специально выделенных секторов института семьи, наиболее важных для решения семейных и государственных проблем. Среди них можно выделить такие направления, как поддержание материнства, детства, молодых семей, а также комплексное внедрение ценностей семейного образа жизни через основные институты социализации: школу, Вузы, СМИ и т.д. Эти меры не будут способствовать возврату к традиционной семье, так как она является уже пройденным этапом развития семейно-брачных отношений, но будут способствовать укреплению семей нового типа, которые также нуждаются в своевременной поддержке со стороны общества и государства.

Безусловно, степень проявления элементов кризиса традиционной семьи в российском обществе неодинакова и варьирует

[38] См.: Гидденс Э. Там же.

в зависимости от региона, этноса, его культуры и т.д. Однако, данные о снижении уровня рождаемости, повышения процента разводов, роста неполных семей, а также разнообразных типов организации семейно-брачных отношений характерны в целом для всего российского общества, позволяют говорить о трансформации семьи в России и кризисе ее традиционных основ.

Таким образом, современная семья в России переживает период трансформации, что выражается в разрушении основ традиционной семьи с различной степенью интенсивности у различных народов России. Этот процесс сопровождается проявлением кризисных факторов в функционировании семьи, что позволяет сделать вывод о кризисе традиционной семьи в российском обществе, о кризисе ее функциональной и ценностной структуры. Однако результат, как и время окончания этого процесса, предсказать достаточно сложно по ряду причин, среди которых: поликультурность российского общества и, соответственно, многообразие семейных традиций, обычаев, устоев и т.д.; разный уровень общественного развития народов, населяющих Россию и различная степень подверженности модернизационным и глобализационным потокам, влияющим на процесс трансформации семейных ценностей; социокультурный кризис российского общества и его системы ценностей. Именно поэтому на территории России устойчиво воспроизводятся как семьи традиционного типа, так и современного, эгалитарного.

Гаматаева С.Х.,
Малучиев Г.С.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ.

Современные задачи образования предполагают комплексной развитие способностей личности ученика, которое возможно при достаточно высоком социальном авторитете школьного педагога. Принципы развития демократического общества исходят из

того, что каждый гражданин не только профессионально образован, но и имеет достаточно высокий уровень гуманитарного развития, которое обеспечивают возможность придерживаться гражданских позиций. Наблюдаемый рост числа двадцатилетней молодежи придерживающихся экстремистских взглядов позволяет предположить, что чьи-то пропагандистские действия экстремистского характера столь успешны в силу того, что большая часть недавних школьников не имеет ни четких знаний, ни тем более патриотических убеждений. В силу этого возрастает роль школьного педагога и особенно преподавателя историки и обществознания не только в образовательном, но и воспитательном значении. Целью и задачами нашего исследования было определение социально-политических взглядов современного школьного учителя истории, а так же их готовность к работе направленной на формирование политически грамотной и социально ответственной патриотично настроенной молодежи имеющих полноценные гражданские позиции.

Зимой 2011-2012г. в 70 дагестанских школах было опрошено 120 преподавателей истории и обществоведов.

Две трети опрошенных считают себя достаточно религиозными. У каждого второго педагога на уроках несколько раз в неделю возникает необходимость обсуждать обстановку сложившуюся в Дагестане. Около трети опрошенных педагогов обсуждает обстановку в Дагестане раз в неделю и лишь один из десяти никогда на уроках не говорит о острых политических проблемах касающихся республики.

Значительное большинство (три четверти) учителей придерживаются взглядов, что среди быстро разросшегося числа верующих есть «разные» по своей искренности в религии люди.

Треть педагогов предполагает, что ортодоксальность и догматичность религии является условием сдерживающим развитие государства, впрочем большинство опрошенных не согласны с подобным предположением.

К раздельному, в гендерном аспекте, обучению трое из четверых учителей средних школ относятся отрицательно. В этом вопросе не обнаружено существенных различий во мнениях учителей в зависимости от месторасположения школы, т.е. мнения городских и сельских учителей практически идентичны (около

70%), но следует обратить внимание, что почти каждый шестой (15,9%) учитель сельской школы относится к раздельному обучению положительно.

Отношение к ношению в школе хиджаба, показаны в таблице №1, как видим около половины учителей преподающих в старших классах явно отрицательно относятся к ношению хиджаба в школе лишь каждый пятый в средних или старших классах относится к такой одежде положительно.

Таблица №1

Таблица сопряженности Как вы относитесь к тому, что ученицы ходят в школу в хиджабе * С какими классами вы работаете		С какими классами вы работаете				Итого
		младшими	средними	старшими	со средними и старшими	
Как вы относитесь к тому, что ученицы ходят в школу в хиджабе	не ответи- ли на во- прос			1,9%		,9%
	положи- тельно		20,7 %	23,1 %	10,0%	18,8 %
	затрудня- юсь ответить	100,0 %	24,1 %	13,5 %	23,3%	19,6 %
	безразлич- но		20,7 %	11,5 %	13,3%	14,3 %
	отрица- тельно		34,5 %	50,0 %	53,3%	46,4 %
Итого		100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0%	100, 0%

К введению в программу школьного обучение предмета "История религий" значительное большинство учителей истории и обществознания относятся положительно и предполагают преподавать дисциплину.

Миграционный отток русскоязычного населения значительно снизил долю русских, украинцев, евреев среди дагестанцев.

Что не могло не сказаться на состоянии рынка рабочей силы а так же электоральном потенциале общества. Исследование показало, что более 80% опрошенных отрицательно относятся к отъезду из Дагестана русскоязычного населения (русских, украинцев, татар, евреев и др.), в то же время но каждый седьмой педагог (15%) безразличен к этой миграции. Анализируя данных показал, что учителя школ г.Махачкалы (24%) значительно чаще своих сельских коллег (9,1%) проявляют безразличие к миграции русских и др.

Половина учителей выявив, что семейное воспитание вашего ученика приобретает чрезмерную религиозность попытаются постепенно "выровнять крен" и активнее формированию гражданскую позицию на классных часах, однако каждый седьмой педагог вообще ничего не будет предпринимать.

Каждый третий историк и обществовед не ответили на вопрос «Что вы предлагаете внедрить в школах в целях профилактики экстремизма», остальные указывают различные комплексные воспитательные мероприятия по предписаны плану и кроме того активизацию воспитательной работы сотрудниками правоохранительных органов и духовенства.

На момент опроса абсолютное большинство опрошенных признают деятельность государственных органов по противодействию экстремизму безрезультативной.

Половина педагогов не готова объяснить своим ученикам усиливающуюся миграцию мусульман в традиционно христианские европейские страны, другая половина учителей в той или иной форме указывает лучшие социально-экономические и политические условия жизни в Европейских странах которые привлекают мусульманскую молодежь.

Почти каждый второй педагог не доверяет рядовым сотрудникам МВД, ФСБ. В то же время две трети опрошенных указали, что в отношении экстремистов одобряют действия правоохранительных органов, при этом 70% респондентов допускают мысль о том, что среди "уничтоженных" при "задержании" молодых людей могли быть невиновные в экстремистской деятельности. Основной причиной распространения экстремизма педагоги называют бедность.

Мнения опрошенных о том как надо поступать с подозреваемыми в экстремизме разделились почти поровну, чуть более половины учителей уверены, что подозреваемых в экстремизме надо арестовывать, и 44 % указывают, что их надо уничтожать.
Около 15% педагогов указали, что среди бывших учеников были объявленные экстремистами или террористами. Но анализ характеристик не выявил доминирующего показателя, (были ученики: хорошие, никакие и плохие), более того хорошие черты учителями указываются чаще.

В ходе исследования установлено как поведут себя педагоги, узнав что сосед преступник (ваххабит), так вот - десятая часть дагестанских учителей позвонит в правоохранительные органы, более половины попытаются оказать на него воздействие самостоятельно, каждый пятый вообще ничего не сделает. Однако наблюдается значительная разница между декларируемым поведением столичных и сельских учителей, среди последний лишь 9% предупредят органы, в то время как такой поступок предполагает совершить каждый четвертый столичный педагог. Видимо это объясняется более тесными социальными связями на микроуровне.

Среди мер по борьбе с распространением ваххабизма были указаны многократно озвучиваемые социально-политические, экономические, правовые и воспитательные меры. Почти пятая часть опрошенных предлагает «казнить» ваххабиста, каждый четвертый «посадить пожизненно», так же четверть предлагает «посадить согласно УК РФ. Ответы на вопрос «Как по вашему надо поступить с ....»? Отражены в таблице № 2.

Таблица № 2

«Как по вашему надо поступить с ....»?	Как по вашему надо поступить с ?		
	ваххабитом	экстремистом	с бойцом ОМОНА убившего случайно
не ответили на вопрос	17,1	9,4	9,7
посадить пожизненно	27,4	29,9	1,8

казнить	17,9	34,2	0
посадить согласно УК	23,9	24,8	59,3
оставить в покое	13,7	1,7	19,5
наградить	0	0	9,7
Итого	100,0	100,0	100,0

Практически нет разницы между мнениями городских и сельских учителей по вопросу «Как надо поступать с ваххабитом»?

Почти 73% педагогов признают разрушения жилья при задержании боевиков неоправданным превышением мер. Воспитательные мероприятия проводимые в школе эффективность признает каждый второй учитель.

В своей основе, (77%) учителей Дагестана согласны с утверждением, что некоторая часть преступлений объявленных террористическими, имеют другую (криминальную) основу. Более половины думают, что трогать семью террориста и экстремиста нельзя, около 13% думают, что наказать их надо - если работают на государственной службе - УВОЛИТЬ, а 3% предлагают для таких семей вести дополнительный налог. Две трети педагогов думают, что «лесные» получают от 30000 до 100000 рублей. Практические все опрошенные учителя готовы на своих основных занятиях регулярно уделять некоторое время от урока воспитанию толерантности и антиэкстремистским воспитанием, восемь из десяти учителей не считают эффективной мерой борьбы с экстремизмом, регулярное "уничтожение" подозреваемых. Более половины респондентов готовы получить специальное, антиэкстре- мистской образование, в то же время треть преподавателей истории и обществознания, в основном сельских школ, не желает получать такие знания. Более 90% не считают возможным введение на территории Дагестана или др. республик Северного Кавказа норм ШАРИАТА. Около половины учителей против полностью многоженства, хотя каждый пятый признает это возможным в ряде особых случаев.

Каждый третий учитель никогда не ходит на выборы, в то время как каждый второй указал, что ходит на выборы всегда.

Явно видно, что сельские учителя значительно больше интересуются политикой

В среднем по республике лишь 8% учителей заявляют, что не интересуются политикой.

Каждый второй педагог оценивают деятельность местной администрации неудовлетворительно и крайне неудовлетворительной, причем педагоги сельских школ оценивают местную администрацию неудовлетворительно чаще, чес столичные учителя. Чаще всего (37%) деятельность своей местной администрации учителя оценивают на «удовл.». Средняя оценка (по пятибалльной шкале) выставленная учителями главам местной администрации «НЕУД.» Значительное большинство (72%) педагогов хотят, чтобы их дети уехали из Дагестана. Двое из трех учителей не согласны с утверждениями некоторых СМИ о том, что в Дагестане возможна война наподобие войны в Чечне.

Мнения учителей о поведении дагестанцев, чьи близкие родственники погибли при задержании наблюдаются в таблице № 3, как видим почти каждый второй предполагает, что проблема экстремизма, терроризма, а может быть и обычного бандитизма не заканчивается со смертью подозреваемого в незаконных действиях. Поэтому сомнительно, что фактически внесудебная казнь есть средство от прекращения экстремизма и терроризма.

Таблица № 3

Таблица сопряженности «Как по вашему, поступят, самые близкие, убитого экстремиста» * «Где располагается школа, в которой вы работаете»		Где располагается школа, в которой вы работаете			
		в селе	в городе	в столице	Итого
Как по вашему, поступят, самые близкие, убитого экстремиста	не ответили на вопрос	13,6%	15,9%	8,0%	13,3%
	будут стыдиться такого родства	18,2%	22,7%	16,0%	19,5%
	уедут из республики		4,5%	8,0%	3,5%
	будут тихо ненавидеть сотрудников правоохранительных органов	25,0%	25,0%	24,0%	24,8%

	будут мстить конкретным "виновникам" смерти	22,7%	18,2%	12,0%	18,6%
	будут мстить всем подряд сотрудникам правоохранительных органов	20,5%	13,6%	32,0%	20,4%
Итого		100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Установлено, что две трети преподавателей старших классов готовы к занятиям патриотическим и антиэкстремистским воспитанием с учениками, в то время как к такой деятельности готовы и желают заниматься девять из десяти учителей работающих со средними классами. Так же практически все учителя не отказываются дополнительно заниматься воспитанием толерантности у своих учеников.

К национальным языкам учителя относятся положительно, но читать на родном языке может лишь каждый второй. Дагестанский учитель мало путешествует, если говорить о зарубежных поездках, то абсолютное большинство практически никогда никуда не выезжало, а среди тех, кто ездил за рубеж чаще всего указывали такие страны как Азербайджан и Турция. Традиционно на вопрос «Чем может гордиться дагестанец» учителя указывают море, горы, историей, культурой, мудростью и мужеством. Никто не смог вспомнить достижения в науке, производстве, образовании.

Таким образом исследование показало, что большинство учителей истории средних школ Дагестана имеют достаточный потенциал, для того, что бы вести патриотическому воспитание.

Несмотря на ожидаемые трудности выверенная и регулярная работа учителей истории, обществознания, литературы и др. направленная на формирование: гражданской позиции учеников, целостной системы взглядов на жизнь и укоренения в подрастающем поколении общекультурных ценностей должны стать основой по патриотическому воспитанию молодежи.

Дадаев К.С.

ФОРМЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ДАГЕСТАНЕ В СЕРЕДИНЕ XIX В.

Прежде чем рассмотреть, существовавшие в XIX столетии в Дагестане формы земельной собственности, представляется необходимым проанализировать факторы, которые воздействовали на развитие аграрного строя в Дагестане.

Во-первых, следует отметить географический фактор, по которому Дагестан подразделяется на отличные друг от друга части - равнинную и горную.

К равнинной части Дагестана относится прилегающая вдоль берега Каспийского моря с севера на юг территория, характеризующаяся наличием плодородных земель для сельскохозяйственной обработки. Горная зона не имеет в достаточной мере пахотной земли, хотя отличается наличием альпийских лугов. Благодаря существующим отличиям в горной части доминирующей отраслью производства становиться отгонное скотоводство, а на равнинной части - полеводство.

Присоединение Дагестана к России предоставило возможности для развития аграрного сектора края, хотя существовавшая форма правления в российском государстве создала подходящие для помещичье-дворянского сословия условия, наделила их земельными участками, в то время как крестьяне оказались лишенными возможности переселения на равнинную часть и получения земли.

В сельском хозяйстве Дагестана исторически сложилась диспропорция в размещении производительных сил и средств производства. Так на равнинную часть приходилось 67 % всей пашни, 74 % всех пастбищ и менее одной трети населения, в то время как в горах проживало 70 % всего населения, которое распоряжалось лишь 33 % всей пашни и 26 % всех пастбищ. При этом на равнине не обрабатывалась большая часть плодородной земли, и крестьянин был поставлен перед необходимостью довольствоваться клочком в 0,25 га посева, следовательно, в горах всегда ощущался избыток рабочей силы[39].

---

[39] *Османов Г. Г.* Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана.

Географический фактор сыграл значительную роль, с одной стороны, в процессах образования специализации производства и непропорциональности в размещении производительных сил и средств производства, с другой, оказал огромное воздействие на уровень развития общественных отношений. Более того, существование в Дагестане различных форм земельной собственности связано с географическим фактором. Например, в горной местности сложные условия приспособления земель под пашни обусловливает существование частной подворно-участковой собственности на пашню и частично на сенокосы, в то время как пастбища же находились в пользовании общины. Несмотря на наличие в равнинной части плодородных земель, она нуждалась в ирригационной системе, а ее создание требовало больших материальных и людских ресурсов, что и привело к появлению общинной собственности на землю.

В горной местности не имелось достаточно пашни, поэтому распространение получила феодальная собственность на пастбища, примером чего являются Аварское и Казикумухское ханства, в которых феодальное сословие владело большими пастбищными угодьями. Феодалы удерживали свою власть над горскими узденями благодаря феодальной собственности на пастбищные горы и угодья. Как известно, одним из важных сельскохозяйственных отраслей являлось животноводство и его полноценное развитие и высокая продуктивность напрямую зависели от наличия летних альпийских пастбищ, поэтому в зимний период при перегоне скота на зимние пастбища, горские общества арендовали пастбища у равнинных князей.

1. Феодальная собственность.

Феодальная собственность на землю на разных территориях Дагестана проявлялась в разнообразных формах. Если в одних феодальных образованиях она являлась доминирующей, то в других существовала в системе собственности общин и индивидуальной собственности свободных крестьян.

М., 1984. С. 43.

Исторические документы дают ясное представление об особенностях существования феодальной собственности на землю. Например, земельный фонд Засулакской Кумыкии принадлежал всем находившимся на данной территории княжеским фамилиям и находился в распоряжении феодальной знати[40]. Накануне крестьянской реформы 166 феодалов имели в Засулакской Кумыкии 386422 десятины земли, из которых князья Темировы владели около 70 тыс. десятинами, князь Али Султан Казаналипов - 73202 десятин, князья Уцмиевы - 39633 десятин, князья Алибековы - 21208 десятин, уздени Аджаматовы - 25652 десятин и т.д.[41]. В 40 - 50-х гг. XIX века Селимхан и его племянник Алисул- тан Казаналиповы владели землями совместно[42]. Вместе с тем, князья Засулакской Кумыкии не признавали собственности крестьян на мульки и боролись за безоговорочное наделение их правами на все земли, и это при том, что огромной территорией от Терека до Сулака и от предгорья до Каспийского моря, т. е. более 400 тыс. десятин земли «находилась в руках десяти "княжеских родов"»[43]. Так, князьями Хамзаевыми был продан принадлежащий обществу с. Костек и жителям с. Эндирей мюльковый участок, проигнорировав то обстоятельство, что жители Костека пользовались этим участком «с незапамятных времён и провели туда канаву собственными трудами без малейшего вспомоществования со стороны владельцев»[44]. Самовольная продажа земель принадлежащих другому обществу, и вообще такого рода акты с земельной собственностью, были возможны, потому что царское правительство, выдавая жалованные грамоты легитимировало предъявляемые кумыкским феодалами права на землю. Право признания собственности на землю подтверждалась наличием жалованных грамот, выдача которых практиковалась, начиная с царствования Петра I, но заметное распространение получает при правлении Ермолова А. П. на Кавказе. Кумыкские князья в одном

---

[40] *Гаджиева С. Ш.* Кумыки. М., 1961. С. 119.

[41] *Рамазанов Х. Х.* Крестьянская реформа в Дагестане. Ученые записки ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР. 1957. Т. 2. С. 88.

[42] ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 3. Д. 140-в. Л. 460.

[43] Кавказ. 1848. № 41.

[44] *Мансуров М. Х.* Засулакская Кумыкия. (вторая пол. XIX - нач.XX в.) Махачкала, 1994. С. 16.

из своих прошений подчеркивают, что «вся земля, занимаемая ими, есть их личная собственность» и приказом главнокомандующего Ермолова А. П. «узаконено, чтобы каждый владелец земли своей пользовался оной без всякого разбирательства»[45]. Несмотря на предъявляемые феодальной верхушкой права на земельную собственность, сельские общества Эндирей и Аксай сумели сохранить собственность, хотя и на незначительную, расположенную вокруг населенных пунктов, долю земли.

Находившиеся в собственности феодального сословия земли условно можно отнести к 2 категориям: 1. потомственные владения, которыми владели князья и их потомки по мужской линии, 2. условное владение землей, связанное вначале с несением военной или придворной службы сала-узденями.

До присоединения Дагестана к России вассалы-нукеры получали от князей в благодарность за несение военной или придворной службы земельные участки. После присоединения этой территории к России, в течение длительного периода времени, сохранилась практика пожалования земельных участков, оросительных каналов и т. д. уже царским правительством. Причиной изъятия пожалованных земель могло явиться нарушение условий службы[46]: «одновременно, наряду с условным владением землёй, в этот период практиковалось награждение землёй с правом передачи её по наследству. Однако, при нарушении условий службы сала-уздени или их наследники теряли право на владение этой землёй»[47]. При этом были установлены сроки условного владения - от нескольких лет до пожизненного, а право условного пользования по желанию дарителя и при отсутствии наследников мужского пола в роде узденя могло быть прекращено.

Шамхалу, бекам и чанкам принадлежали лучшие земли и оросительные каналы, хотя основным землевладельцем в шамхальстве Тарковском являлся шамхал. При этом, несмотря на то, что феодальное сословие за находившиеся в наследственном пользовании отдельных сельских общин земли получали подати

---

[45] История Дагестана. Т. 2. М., 1968. С. 43.

[46] Лобанов-Ростовский. Кумыки, их нравы, обычаи и законы // Кавказ. 1846. №38.

[47] *Мансуров М. Х.* Указ. работа. С. 16.

и повинности, они имели право продать их любому другому лицу. В отличие от феодалов, по закону беки не имели право претендовать на личные права наделенных личной свободой и правом выхода из состава зависимых от беков сельских обществ жителей. Хотя при поддержке представителей царской администрации, чье мировоззрение сформировалось на крепостном праве, беки лишали, во-первых, райятов права выхода из общества, во-вторых, продавали и раздавали право на взимание податей и повинностей с местного населения[48]. Бекам и чанкам на территории шамхальства Тарковского принадлежало более 150 тыс. десятин земли.

Хан обладал правом на все земли на территории своего владения, которые находились в пользовании населения проживающего на данной территории и платившего правителю подать продуктами скотоводства, земледелия и садоводства. При этом хан обладал мульками, на которых трудились наделенные ханом землей и обязанные вносить ему подати и повинности райяты и бывшие рабы, впрочем, как и зависимые уздени.

В Казикумухском ханстве в собственности ханов и беков состояли летние пастбища, которые сдавались в аренду. Архивные материалы свидетельствуют, что Магомед-Мирзе, хану казикумухскому, принадлежало более 40 пастбищных гор, доход от которых составлял 2500 голов овец ежегодно[49]. Полученных овец вынуждены были покупать жители сел, входивших в состав ханства, по установленной ханом цене. Такое же положение наблюдалось и в других ханствах - в Уцмийстве Кайтагском, в Табасаране, в Мехтулинском ханстве.

Распространение на территории Дагестана общероссийских законов способствовало изменению характера временного землевладения, которое стало постоянным, поэтому благодаря экономической заинтересованности владельца происходит динамичное развитие производительных сил (совершенствование орудий труда, улучшение качества земли т. д.). В свою очередь это привело к появлению частной собственности на необходимых для поддержания сельскохозяйственных земель оросительных сооруже-

---

[48] ЦГА РД. Ф.3. Оп.1. Д.2. Л.5

[49] *Хашаев Х.-М. О.* Указ. соч. С. 161.

ний и водоотводных канав. Разумеется, право собственности на ирригационные системы могли предъявлять только ханы или феодалы, и желание остальных пользующихся землей провести новые канавы напрямую был связан от решения владельцев этих сооружений. Таким образом, проведенная царским правительством аграрная реформа в Дагестане способствовала существенным трансформациям именно в системе феодального землевладения.

2. Мульки

«В Дагестане мульки занимают особое место среди категорий земельной собственности. Как известно, мульки представляют собой свободно отчуждаемую безусловную собственность на землю. Владелец мулька мог свободно распоряжаться этим участком - продать, подарить, передать по наследству, завещать, передать мечети и джамаату, уплатить за кровомщение, обменять на другие участки или на что-нибудь другое и т.д. Право отчуждения с юридической точки зрения составляет важнейшую составную часть права собственности»[50].

Мульки включали в себя несколько участков пахотной земли, небольшие сенокосные участки и, в зависимости от специализации селения, например фруктовый сад.

Владельцами мульков являлись входившие в структуру сельских обществ свободные крестьяне-уздени, причем эти права характеризовались как «неограниченная частная собственность». Право крестьян на индивидуальную земельную собственность больше распространения получила в горных и предгорных территориях края.

Исследователи характеризуют крестьянские мульки как «наиболее ценные в экономическом отношении пахотные участки, а также сенокосы, сады, виноградники и огороды. Если в горах пахотные участки и сады, как правило, представляли собой мульки, то на плоскости мульками были только небольшие участки, расчищенные из-под кустарников, камыша и зарос-

[50] *Ибрагимова П. А.* Мульковая собственность в Дагестане в XIX веке. // Вестник ДНЦ, 2010. № 39. С. 55.

лей»[51]. Мульки - частная собственность на пахотную землю непосредственных производителей, которые создавались крестьянами путем расчистки площадей из-под леса, кустарников и камыша, а в горах - главным образом путем огромных затрат труда на организацию террас на склонах гор[52]. Эти участки, независимо от размера, не подлежали переделу, и владелец имел право отчуждать их. Право купли-продажи мульков приводило к концентрации в руках феодалов и имущей части крестьянства сравнительно больших площадей этих земель.

В первую очередь, индивидуально-семейная собственность распространялась на пахотные и покосные участки. При этом за владельцем признавалось право продажи, дарения или передачи вновь созданного мулька. Однако чаще всего его применяли только при передаче мулька родственникам или односельчанам. Продажа мулька жителям соседних сел местным обществом не поощрялась и, как правило, осуждалась. Несмотря на такого рода препятствия, крестьяне различных категорий в первой половине XIX в. свободно продавали земли друг другу, а также райятам из других селений. Что же касается продажи мульков внутри селения, то по свидетельству крестьян, такая практика существовала всегда[53].

Купля-продажа крестьянских мульков характеризуется особенностями по причине ограничения ее обычным правом. Полевой материал констатирует, что в некоторых селах сельская община не препятствовала продаже мульков жителям соседних сел, если они располагались на границе обоих сел. Хотя в некоторых селах это запрещалось, например, крестьянин из с. Шимихюр Курахского района хотел продать участок земли жителю с. Тпиг, но джамаат воспрепятствовал этому[54].

Мульки находились в собственности не только крестьянского, но и, проживающего в подконтрольных ханам селах, феодального сословия. Так беки и чанки владели большими земельными

---

[51] *Далгат Э. М.* Крестьянство Дагестана на рубеже XIX - XX вв. Махачкала, 2000. С. 15.

[52] *Ибрагимова П. А.* Указ. соч. С.55

[53] ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 2. Д. 24. Л. 67.

[54] РФ ИИАЭ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 503. Л. 51.

угодьями, при этом они обложили односельчан податями и повинностями. К примеру, в с. Гоцо 19 хозяйств чанков пользовались податями с 16 узденских хозяйств и имели в своем распоряжении пахотные и сенокосные участки, а также пастбища в местности Арах-меер[55]; в с. Гоцатль беки и чанки владели самыми плодородными землями и получали подати от жителей с. Уздал-Росо[56].

Размеры мульков сильно отличались по площади и не были равноценными. Так, выделившимся из общей массы свободного крестьянства узденям принадлежали пахотные земли, сады, покосы, пастбища, т. е. земли, по своим размерам близкие к феодальному землевладению. Последствием феодального гнета явилось постепенное сокращение крестьянских земельных участков и, не последняя роль в данном процессе принадлежит царской администрации, которая поощряла захват крестьянских мульков феодалами и, более того выдавала им, как было сказано выше, жалованные грамоты.

3. Общинные земли

Для Дагестана в первой половине XIX века типичной являлась общинная собственность на землю, сущность которой заключалась в позиции коллективного владения сельской общиной отдельно или несколькими сельскими общинами вместе выгонами, пастбищными горами, частично сенокосами, лесами, кое-где и оросительными каналами, хотя «общая собственность двух или более селений на общий участок земли не всегда сопровождался их политическим союзом»[57].

Общинная собственность имеет несколько видов и наибольшее распространение получила собственность сельской общины (джамаата) на земли конкретного селения. Ей принадлежали пахотные земли, сенокосы, пастбища и вблизи расположенные леса. Для джамаатской собственности характерной была си-

---

[55] ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 121. Л. 343.

[56] Там же. ЛЛ. 31- 32.

[57] История народов Северного Кавказа (конец XVIII века - 1917 г.). М., 1988. С. 97.

стематическая жеребьевка между жителями сельской общины, имеющими скот в процессе перераспределения сенокосов.

Принципы пользования общинными землями подкреплялись адатами и с установками, что члены всего джамаата или группы обществ имеют право на расположенные в горных местности пастбища.

Раздел земли под пашню также производился по жребию и с учетом количества хозяйств. В последующий период наблюдается изменения в сроках распределения земель: если на первых порах их распределение производилось ежегодно, то в последующем в некоторых обществах начали практиковать распределение земельных участков на длительный период - от 5 и более лет. Разумеется, что более плодородные земли оказывались в руках аульской знати.

Юридически все члены сельских общин были наделены правом пользования собственностью общины, но фактически пастбища использовались исключительно теми членами общины, имевшими скот. Бедная часть сельской общины, которая не имела в наличии скот, соответственно не могла воспользоваться своим правом выгона скота на общинных пастбищах. Более того, она не могла обратиться к сельской общине за разрешением отдавать в аренду, полагающуюся им долю общинной земли, потому что, выполняя функцию юридического лица, сельская община могла допустить передачу пастбища в аренду только по решению сельского схода. Джамаат фактически находился под властью местной знати, использовавшей наследственное право занимать должности старшины, члена сельского суда ли кадия. Однако в Дагестане была распространена аренда общинных пастбищных земель и полученные за нее средства направлялись на благотворительные и религиозные цели, а также на оплату казенных податей и прочие расходы. Например, от сдачи пастбищных мест в аренду и предоставления права выкопки дикой марены на общественных землях Башлинское общество получало доход от 600 до 900 руб.

Не все джамааты владели равным количеством общинных земель, в результате чего сформировались отношения господства и подчинения во взаимоотношениях многих сельских общин, ко-

торое отмечается исследователи: «наряду с вольными союзами общин в Дагестане встречаются и такие, которым предшествовал факт насильственного подчинения более могущественными более слабых»[58], а «общество Хунзах получало с селений Нита, Накитль и Датунай подать в размере 10 мерок зерна с каждого дыма; эта подать сохранялась вплоть до 90-х годов XIX столетия»[59]. Сравнительно сильные и материально независимые сельские общины фактически выполняли роль объединенных феодалов по отношению к экономическим слабым общинам, находившим в зависимости от них и вынужденных выплачивать им подати и повинности, а также уплачивать арендную плату за возможность пасти на летних пастбищах скот.

Несмотря на то, что сельская община представлялась как собственник части земли и, соответственно, обладала определенными правами по отношению к своим членам, феодальная верхушка Дагестана предпринимала попытки распространять свое влияние и, более того и овладения землей, однако «ни аварские ханы, ни их беки и чанки не успели ещё полностью захватить общинные земли, хотя борьба за это не прекращалась до начала движения мюридизма. В общинном пользовании находилась большая часть земли, главным образом пастбища»[60].

Феодальная знать до последнего, даже в период присоединения Дагестана к России, предпринимала попытки подчинить себе общинные земли, чтобы увеличить свои территории.

Сервитуты. Особое место внутри общинного землевладения занимают сервитуты и, анализируя проблематику крестьянского землевладения конца XIX - начала XX вв., представляется необходимым раскрыть их сущность. Под сервитутами понимали издавна распространенные в Дагестане институты обычая и появление сервитутного права обусловлено малоземельем края, существованием неравномерного раздела земель между обществами, необходимостью прогона скота весной в горы, а зимой на зимние пастбища через земли других селений. Формирование

---

[58] *Ковалевский М.* Закон и обычай на Кавказе. Т. II. С. 163.

[59] *Хашаев Х.-М. О.* Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 156.

[60] Там же. С.155.

сервитутов Х.-М.О. Хашаев объясняет неравномерностью «распределения земель между обществами и различной потребностью в земельных угодьях, из-за земельного голода, необходимости прогона скота весной в горы и зимой на зимние пастбища через земли других селений, но главным образом - в связи с наличием собственности на земли. Право перегона скота и попутного выпаса его, вероятно, покупалось за определенную плату, но поскольку документов об этом не сохранилось, и из поколения в поколение право это переходило к наследникам, то сервитуты рассматривались как институты обычая»[61].

Б. Городецкий указывает, что «на бекских кутанах и ятагах, которые считаются собственностью их владельцев, поселяне имеют право бесплатно и даже без разрешения хозяина пасти свой скот с весны до осени; производить распашки и посевы; беку принадлежит право делать посевы и то в размере, установленном его предками, в пользу владельца идет также плата за пастьбу поселянами скота на убранных пашнях»[62], поэтому бесплатное использование пастбищ сельскими обществами вызывало недовольство у бекского сословия и в период реформ они неоднократно предпринимали попытки по его оспариванию. Стоимость территории, на которую распространялось сервитутное право была низкой и желающих ее покупать было мало, поэтому беки пытались ликвидировать сервитуты, в противовес сельским обществам, которые их пытались сохранить.

В Дагестане сервитутное право было достаточно распространено, например, у лакцев существовали оригинальные сервитуты, которых классифицировали на - «барт-уртту», «духра», «ках». «Барт-урттру» представляло собой право весеннего выпаса скота на пастбищах и покосных угодьях, принадлежащих сельскому обществу или отдельному лицу. Под «духрой» (дословно - старая трава) понимали право использовать травы после сенокоса, примерно с середины августа и до ноября, ибо «по адату, право «барт-уртту» действовало до 10 - 12 июня, после чего покосные участки, оставлялись под травой для сенокоса. Это право

---

[61] *Хашаев Х.-М. О.* Указ. работа. С. 165.

[62] Цит. по: *Хашаев Х.-М. О.* Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 213.

могло принадлежать отдельному сельскому обществу, распространялось на угодья другого сельского общества или отдельным лицам - на определенный участок покоса в своем или другом селении»[63]. Другой вид сервитута «ках» означал право выпаса скота на пахотные участках после снятия урожая. Этот вид сервитута доставлял землевладельцам много неудобств, ибо по обычаю тот, кто имел право «ках» на пахотный участок, мог запретить хозяину земли осенью производить вспашку и сев озимых на этом участке. Хозяин пахотного участка должен был просить обладателя права «ках» разрешить ему вспашку и сев озимых. Если владелец «каха» давал согласие, то за это он получал с хозяина пашни 2 руб. 85 коп. с десятины или 1/3 сабы ячменя с каждой посеянной сабы ячменя[64].

Сервитутное право распространялось на большие участки, принадлежащих сельским обществам и частным землевладельцам, земель, например, на покосные и пастбищные земли с. Багеклю сервитут «барт-уртту», на покосы общества Кара, на пастбища Ярта-суну и Сундаралу, принадлежащих селениям Чукна, Куркли - право «духра». Право «ках» лежало на землях, на 500 саб посева, принадлежащих обществу с. Кума. При «дух- ра» и «барт-уртту» размер пастбищ измеряется количеством баранов, причем на одного барана полагалось одна десятина. Площадь посевов измерялось количеством сабов зерна, которое можно было посеять на этом участке земли[65].

Возникновение указанных сервитутов А. Г. Булатова связывает «с былой собственностью общины на пашни и покосы. С прекращением переделов и переходом отдельных участков в частную собственность на первых порах земля после сбора урожая вновь как бы поступала в собственность сельской общины. Отсюда и право «ках» у лакцев, которым пользовалась вся сельская община. Впоследствии право общины претерпело некоторые изменения, выразившиеся в том, что это право перешло в собственность отдельного владельца и могло таковым передаваться

---

[63] *Булатова А. Г.* Лакцы. Махачкала, 1971. С. 39.

[64] ЦГА РД. Ф. 90. Оп.1. Д. 18. Л. 7.

[65] *Далгат Э. М.* Крестьянство Дагестана на рубеже XIX - XX вв. Махачкала, 2000. С. 51.

другим лицам за обусловленное вознаграждение на определенный срок»[66].

Аналогичным был процесс формирования «барт-уртту» сервитутного права. В начальный период возникновения частной собственности на покосы, они продолжали временно оставаться до начала косьбы в общинной собственности. Отсюда и распространение «барт-уртту» целого селения на какой-нибудь покосный участок, принадлежащей конкретному человеку. Однако появление же отдельных собственников «барт-уртту» явление более позднего порядка, развившееся в результате купли-продажи[67].

В газете «Терские ведомости» говорится, что правом собственности на земли в Дагестане пользуются ханские роды, которые уступали эти права на пашни, на траву военачальникам, а узлени являлись арендаторами ханских и бекских земель. Так, например, «правом травы в кутане «Алхаджи-кент Тюз» без права передачи пользуется общество Каяент, а правом пахоты - общество Алхаджи-кент. Право владения кутаном между соучастниками распределяется так: два года распашки принадлежит аулу Утамыш, а один - аулу Мюрего. Сено косят оба аула поровну, нескошенная трава и отава принадлежит Хасаю-Минатуль-оглы из аула Утамыш. В кутане «Таву-Гюзак» право травы имеет Темирбек Абу-оглы с родственниками, он же имеет и пай распашки в этом кутане; величину пая определяют общества Мюрего и Утамыш, коим принадлежит пахота. Правом травы, без права пахоты, в «Чоконай Кутане» пользуется Хасай-бек, правом же пахоты - общества сел Утамыш и Мюрего»[68].

«Источником общинных сервитутов была, - писал М. М. Ковалевский, - не милость помещика, а унаследование тех обстоятельств, какие налагало сохранение стародавнего обычая»[69].

Автор считает, что сервитуты характеризуют собой смесь общинного землевладения и землепользования с арендой феодальных земель сельскими общинами укоренившееся в традициях и обычаях землепользования. В период аграрных реформ цар-

---

[66] *Булатова А. Г.* Указ. соч. С. 40.

[67] Там же.

[68] Землевладение в Дагестане // Терские ведомости. 1898. № 90. С. 69

[2] *Ковалевский М. М.* Экономический рост Европы. Т. 1. С. 513.

ского правительства в Дагестане, сервитуты окажутся самой уязвимой формой землевладения, и правообладатели на сервитуты будут стремиться к ликвидации, или к минимизированию сервитуного права.

При этом надо отметить, что сохранение сервитутного права сопровождалось бесконечными спорами между владельцами земель и обладателями права сервитута, и, в конечном счете, создавал огромные препятствия в развитии экономики и был регрессом.

4. Вакуфные земли

Крупным землевладельцем была мечеть и обозначенный хронологический период она владела более 13 тыс. десятинами земли, пожертвованной прихожанами в ее пользу. При этом самим пожертвованиям было характерно разнообразие, например, варьирование от полной передачи прав собственности до предоставления в распоряжение мечети части доходов. Причём жертвовалось как всевозможное имущество, так и определённая часть доходов с него.

Наиболее доходной статьей мусульманского духовенства и мечети являлись вакуфа - земли и самое различное имущество, завещанные прихожанами в пользу мечетей, и закят, или мечетская десятина.

Ведение вакуфного хозяйства, обработка земли, сбор урожая, доставка дров для мечетей, ремонт домов, мельниц и т. д. и т. п. были возложены на крестьян, а функция духовных лиц заключалась в контроле над поступающими доходами.

Кроме мульков, почти во всех селах в собственности мечетей находились пахотные и покосные земли, которые по форме использования условно подразделяются на три категории: к первой принадлежали земли, которыми пользовались наследники завещателя с уплатой выкупа; ко второй - земли, переданные в распоряжение общества, которыми пользовались жители села тоже с уплатой вакуфа; к третьей - земли, находившиеся в непосредственном распоряжении мечети, которые отдавались жителям села в аренду с условием внести в мечеть определенную часть урожая. Исследователи подчеркивают, что арендаторы ва-

куфных земель обладали правом на них абсолютной собственности, т.е. могли их продавать, отчуждать в качестве приданого, дариться и т. д. но «кто бы ни купил или ни получил эту землю, вместе с ней "приобретал" обязанность выплаты определенной доли урожая мечети, что специально оговаривалось»[70]. За земли первых двух категорий вакуф с пахотных земель вносился пшеницей, а с покосных - салом[71] [72] (видимо автор имеет в виду курдюк. - прим. К. Д.)».

Арендуемые вакуфные земли условно подразделялись на 1. земли, относившиеся к непосредственно собственности мечетей и сдававшиеся для обработки отдельным лицам за установленную часть урожая, и 2. земли, находившиеся в пользовании наследника с обязательством вносить в пользу мечети назначенную завещателем долю урожая или определенное количество животноводческой продукции. Вакуф распространялся не только на пахотные земли и сенокосы, но и на сады, леса, постройки и на животных. За счет этих средств содержалось духовенство, готовили нужных для религиозного культа представителей и обучали грамоте.

Однако культовые учреждения получали доходы не только от вакуфов, но и от других обязательных пожертвований, в частности, закята, который поступал как с драгоценных металлов (золото, серебро), продуктов питания (пшеницы, ячменя, сушеного винограда), и со всех видов скота. Если обратиться к историческим фактам, то, например, мечеть квартала Кванхи (одна из 6 мечетей Чоха) в виде вакуфа получала доход с 40 пашен и 260 жителей аула обязывались выплачивать или выполнять установленные мечетью повинности. Из этих 40 пашен по одной пашне имели: муэдзин, «воду поливающий», «сторожащий крышу мечети», «зажигающий в мечети светильник». «Продуктовую» корзину» входили пшеница, мука из предварительно прожаренного зерна, испеченный хлеб и мясо «х1еккел» (вероятнее всего сырое мясо. - прим. К. Д.). Арендаторы могли вносить оплату за ис-

---

[70] *Агларов М. А.* Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII - начале XIX в. М., 1988. С. 79.

[71] *Хашаев Х.-М. О.* Указ. работа. С. 181.

[72] *Агларов М. А.* Указ. работа. С. 80.

пользуемую пашню животными, например, местности Пала, около хутора Дамада и рядом с полем «Байрамил Мурсаг1али»2, овцами.

Важным является специфика взаимоотношений вакуфа и общины, потому что вакуф в Дагестане, как и закят, поступал в пользу всей общины с меньшими вычетами, чем на Востоке, и регулировался самой общиной»[73].

5. Казенные земли

Своеобразную форму землевладения составляют государственные (казённые) земли. Накануне крестьянской реформы в Засулакской Кумыкии казённых земель насчитывалось 17411 десятин и их образование связывали с усилением колониальной политики царизма и активной колонизацией степных районов Северного Кавказа[74]. Площади казённых земель увеличивались за счет конфискованных царским правительством владений князей, нарушивших условия службы, а также ранее принадлежавших отдельным сельским обществам земель. Например, с образованием Кайтаго-Табасаранского округа в 60-х гг. XIX в. в Кайтаге ликвидируется уцмийское и бекское управления и часть уцмийских земель передается в государственную казну, при этом уцмийские райяты облагаются увеличенным налогом, а бекские райяты и зависимые уздени продолжали платить подати и отбывать повинности бекам.

В 60-х гг. XIX в., в период проведения крестьянской реформы, казенный земельный фонд заметно увеличился, поэтому свободные земли, например, в Кумыкском округе сдавали внаем, что подтверждается историческими документами, в частности, Кавказского комитета (7 ноября 1867 г.): «за наделением населения Кумыкского округа доставшуюся на его часть по разделу с высшим сословием этого округа землю в количестве 198948 десятин, там остается свободных 1928 десятин, как предполагается вперед до особого до них назначения, отдать в арендное содержание с

[73] Там же. С. 79.

[74] *Фадеев В. А.* Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. М., 1957. С. 24.

торгов, обращая вырученную плату в общественную сумму»[75]. В «Проекте распределения земель в Кумыкском округе» (в 1867 г.) датируемом тем же годом отмечается, что в наличии Кумыкского округа имеется 8 участков казенных земель с общей площадью 17411 десятин. Кроме аренды этими землями за заслуги перед властью награждались офицеры и чиновники, например, «из казенных земель Кумыкского округа 550 десятин предназначалось в пожалование полковнику Али Беку Пензулаеву»[76].

Таким образом, проведенный анализ позволяет обозначить важные цели аграрной политики царизма. Во-первых, существовала острая потребность в образовании казенного земельного фонда, для наделения в последующем земельными участками русских колонизаторов, потому что аграрная политика сопровождалась с переселенческой и были приняты специальные манифесты с воззванием ко всем желающим к «водворению на земли страны Кавказской»[77]. При этом переселяемое чеченское и дагестанское население получили от царского правительства земли.

Во-вторых, наделением феодальной верхушки землей царское правительство пыталось привлечь их к политическому сотрудничеству. В-третьих, самой главной целью царизма был подрыв военной мощи горцев посредством захвата земель, ибо царские генералы придерживались позиции, что подчинение «значительнейших пастбищ» ограничит возможности разведения необходимых для формирования кавалерии лошадей, следовательно, и ведения военных операций[78].

После присоединения Дагестана к России политика пополнения земельного фонда казны не прекратилась, так в 1911 г. Управлению государственными имуществами передается 3 тыс. десятин, принадлежавших крестьянам Аварского, Кюринского и

---

[75] ЦГВИА РФ. Ф. 400. Оп. 1. Д. 112, 74.

[76] Там же. Д. 113, 9.

[77] *Джабаева Т. Ч.* Социальная структура и земельные отношения в Дагестане в первой половине XIX века. [электронный ресурс] // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat /URL: http://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-struktura-i-zemelnye-otnosheniya-v-dagestane-v-pervoi-polovine-xix-veka#ixzz2ELtoSb4U (дата обращения 07. 12. 2012)

[78] Там же.

других округов земель, с мотивацией их принадлежности в более ранний период правившим там ханам, хотя причины были не менее существенные - поощрение чиновников царской администрации и потребность в пополнении фонда «оброчных статей».

Выводы:

1. В середине XIX в. Дагестан представлял собой политически и экономически раздробленное территорию, и его политическая структура была представлена феодальными образованиями - государствами и «вольными обществами» со своими внутренними законами управления. На начальном этапе завоевания Дагестана царская администрация проводила политику, направленную на привлечение на свою сторону правящей верхушки, применяя различного рода инструменты и среди них следует отметить признание за местными правителями права собственности на новые земли, позволяющий им существенно повысить уровень своего материального положения и получаемые доходы, за счет установления новых для крестьян податей и повинностей.

2. В результате административного реформирования в Дагестане были ликвидированы феодальные политические образования - ханства, и образована Дагестанская область, в составе Северного Дагестана, Южного Дагестана, Среднего Дагестана и Верхнего Дагестана, в свою очередь подразделяющие на округа и географическое понятие «Дагестан» получает полноценное политико-административное наполнение - «Дагестанская область». Негативным моментом административно-территориальной реформы Дагестана является необоснованное разделение единых народов и включение их в состав, образованных на территории Северного Кавказа разных областей, следовательно, нарушение их целостности как этнической единицы. Хотя следует оговориться, что национальный фактор в рассматриваемый период не имел существенного значения для дагестанского общества.

3. Социальная структура Дагестана в первой половине X1X столетия была представлена противоположными по своим экономическим интересам сословиями феодалов и крестьян, которые, в свою очередь, также подразделялись: к первым относились шамхалы, уцмии, ханы, беки (бии), чанки, сала-уздени,

крупное духовенство и вторые - свободные и зависимые уздени, раяты, чагары и патриархальные рабы. Проведенная административная и аграрная реформы привели к коренным изменениям структуры социальной стратификации дагестанского общества, снижению социального статуса некоторых слоев, например, лишению правящей верхушки некоторых властных полномочий, а также ограничение прав духовенства, хотя существовавшее социальноэкономическое и земельное неравенство сохранилось.

4. Земельная собственность в Дагестане в середине XIX в. была представлена в форме феодальной собственности, мульков, сервитутов, вакуфных и казенных земель, каждая из которых принадлежала определенному сословию и имела свое предназначение. Аграрная реформа, несмотря на сопротивления крупных землевладельцев, ограничивает права на некоторые формы собственности, причем появляется новая форма собственности - казенные земли, источником пополнения которой являлись изъятые земли, которые в последующем предназначались для наделения землей за «заслуги и верную службу царской власти».

Кидирниязов Д.С.

БЕЛГРАДСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР 1739 Г. И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

После ухода в середине 30-х гг. XVIII в. из Северного Кавказа персидских и крымских войск обстановка в регионе стала временно стабильной.

Однако российско-османские противоречия на Кавказе после Гянджинского договора вновь приобрели особую остроту. Вопреки своим обязательствам по мирному трактату 1735 г., Персия в 1736 г. заключила сепаратный мир с Портой. Таким образом, надежными союзниками России в регионе в борьбе с османами были местные владетели (тарковский шамхал, адыгские князья и др.). Российский посланник в Порте докладывал в

Петербург: «Кабарды уступать нельзя, и этим отворить двери татарам в Дагестан»[79].

Следует отметить, что неоднократные вторжения крымцев на территорию Северного Кавказа и вопрос о Кабарде стал одним из непосредственных поводов к российско-османской войне 1735-1739 гг. Главной задачей для России в этой войне было обеспечение безопасности своих южных границ, и получение возможности выхода к Черному морю. В октябре 1735 г. российское войско было направлено в сторону Крымского ханства. Войска подошли к границе ханства, разбили союзных Крыму ногайцев и расположились на землях запорожских казаков[80].

События осени 1735 г. стали для России фактическим началом войны с султанской Турцией, формально она была объявлена весной 1736 г. В манифесте, отправленном в Стамбул 12 апреля 1736 г., говорилось об объявлении войны. В ответ Порта решила двинуть свои войска в Кабарду. В мае 1736 г. крымский хан выступил в поход с 60-тысячным войском и артиллерией[81].

Между тем принятыми российскими властями мерами удалось прекратить междоусобицы между кабардинскими владетелями. Вскоре российское правительство обратилось к адыгским князьям с предложением: «собрався с своими военными людьми и совокупясь с отправленными... на кубанскую сторону з донскими казаками, старшиною Иваном Краснощековым, шли на Кубань и на тамошних татар и протчих турецких подданных нападения чинили, и оных до того не допускали, чтобы они при осаде от наших войск Азова не мешались»[82]. Кабардинские конные отряды активно участвовали в российско-османской войне на стороне России во взятии крепости Азов, в военных действия на Кубани[83].

В 1736 г. мощный отряд «военных людей более 10000 человек» ногайской конницы с их мурзой Солтан-улы на Кубани пе-

---

[79] Кабардино-русские Отношения в XVI - XVIII вв. М. 1957. (Далее - КРО). Т. 2. С. 202.

[80] АВПРИ. Ф. Азиатские дела. Оп. 103. Д. 3. 1724-1735 гг. Л. 26.

[81] РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 45. Л. 47; Сб. РИО. 1892. Т. 80. С. 80.

[82] АВПРИ. Ф. Кабардинские дела. Оп. 115. Д. 1. 1736 г. Л. 9 об.

[83] Гугов Р.Х. Кабарда и Балкария в XVIII веке и их взаимоотношения с Россией. Нальчик, 1999. С. 462.

рекрыл путь наступавшим российским войскам[84]. Однако ногайцы в кровопролитной битве были побеждены объединенными войсками русских, кабардинцев и калмыков[85].

После поражения ногайцев российское командование начало вести с ними переговоры, чтобы те перешли в подданство России. Пока велись переговоры, к ногайцам подошел в помощь крупный отряд крымцев. Получив подкрепление, ногайцы прервали все переговоры, заняв враждебную позицию к российским, кабардинским и калмыцким войскам. Таким образом, о дальнейшем продвижении российских войск к Азову нельзя было и думать.

Старшина Д. Ефремов предложил кабардинскому князю М. Кургокину неожиданно напасть с тыла на ногайцев и начать штурм их укреплений. План был нереален и потому сам собой отпал. Адыгские владетели М. Кургокин и К. Атажукин «вызвались уладить дело без крови»[86]. Предпринятые ими дипломатические усилия закончились благополучно: ногайцы «в подданство Ея Императорского Величества склонились и выдали в качестве заложников - 500 всадников из самых знатных мурз»[87].

Затем, в результате совместных действий 25-тыс. войска калмыцкого хана Дондук-Омбо, адыгских отрядов и донских казаков, 10 тыс. семей ногайцев Малого Ногая приняли подданство России[88].

В 1736 г. кабардинский князь Эльмурза Черкасский во главе отрядов адыгов и казаков несколько раз ходил походом на Кубань, где «оставшихся на Кубани татар (ногайцев - Д.К.) разорили и их конские табуны все взяты были»[89].

---

[84] История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. С. 430.

[85] РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 47. Л. 13. 15-16; Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции, территории. Ставрополь, 2008. С. 13.

[86] История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. С. 430.

[87] РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 47. Л. 15-16.

[88] Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. В 3-х частях. СПб., 1869. Ч. 1. С. 184-185, 191, 201-202.

[89] Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 202; Мальбахов Б.К., Эльмесов А.М.

Между тем весной 1737 г. на Кабарду османы бросили отряды ногайского мурзы Мусы и наврузовских ногайцев. В это время здесь вспыхнула чума (моровое поветрие). Охваченные чумой и не надеясь на помощь России, ко всему ещё подтачиваемые междоусобицей, адыги оборонялись все лето и осень 1737 года.[90]

В 1738 г. кабардинцы участвовали в закубанских походах российских войск. В ходе военной операции на Кубани адыгские князья М. Кургокин и Кара-Мурза Алеев « с весны 1738 г. сдерживали натиск крупной ногайской Орды»[91]. После того как к ним на помощь подошло калмыцкое войско во главе с тайшой[92] Дондук-Омбо, все союзники «кучно следовали на Кубань [и] Муссу-Мурзу и абазинских черкас завоевали»[93].

В 1739 г. адыгский отряд во главе с владетелем А. Кайтукиным нанес крупное поражение на берегу Лабы вторгшимся из Крымского ханства войскам султана Казы-Гирея[94]. Летом того же года крымцы совершили ответное нападение на Кабарду. Они захватили в плен более 500 человек, угнали 7 тыс. крупного рогатого скота и 200 тыс. овец[95].

Важно отметить, что российско-османская война 1735-1739 гг. совпала по времени с подготовкой и осуществлением похода иранского шаха Надира в Индию, Афганистан и Центральную Азию. Трудности, переживаемые Портой, обостренные длительными войнами, были использованы дипломатией западных держав, чтобы добиться её сближения с шахским Ираном. Несмотря на противодействие российской дипломатии в Стамбуле, в сентябре 1736 г. между Персией и Портой был заключен Эрзерумский мирный договор, невыгодный для России[96]. П.Г. Бутков правильно отмечал, что этот мир «Надира с Портой обманул ожида-

---

Средневековая Кабарда. Нальчик, 1994. С. 217.

[90] КРО. Т. 1. С. 90-93, 95-96.

[91] КРО. Т. 2. С. 96-97; Очерки истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1967. Т. 1. С. 271.

[92] Тайша - калмыцкий правитель.

[93] АВПРИ. Ф. Кабардинские дела. Оп. 115. Д. 1. 1738 г. Л. 15.

[94] Гугов Р.Х. Указ. соч. С. 462.

[95] АВПРИ. Ф. Кабардинские дела. Оп. 115. Д. 1. 1739 г. Л. 15.

[96] Сб. РИО. 1892. Т. 80. С. 80.

ния России»[97]. Возвращая Надир-шаху прежние персидские владения на Южном Кавказе, османы добились нейтрализации Гянджинского мирного договора 1735 г., предусматривавшего ирано-российское взаимодействие в борьбе против экспансии султанской Турции.

Между тем, обезопасив накануне похода в Индию западные границы, Надир-шах старался этими мерами оставить в тылу усмиренный Кавказ. Задачу покорения Дагестана шах возложил на своего брата Ибрагим-хана. Ценой крупных потерь Ибрагим-хану в конце 1737 г. удалось вытеснить дагестанцев из Кахетии. Однако весной 1738 г. восстали 6 джаро-белоканских «вольных» обществ под руководством влиятельных старшин Ибрагима Дивана и Халила. Вскоре к восставшим присоединились сын Сурхай-хана Казикумухского Муртузали и сын Мухаммед-бека Цахурского. Кроме того, на помощь повстанцам из Дагестана пришло 20-тысячное войско. Попытка персов расколоть восставших подкупом их предводителей закончилась безуспешно[98].

Узнав об этом, Надир-шах в августе 1738 г. направил грозное письмо кайтагскому уцмию Ахмед-хану. В нем подчеркивалось, что дагестанцы, обязанные подчиняться ему, стали отходить от него и попали под влияние Сурхай-хана, за что будут строго наказаны. С возвращением в Дагестан Надир-шах предупреждал Ахмед-хана, что он будет жестоко преследовать восставших «до пределов аваров и черкесов, чтобы об этом сохранить память до конца света в горах Эльбруса»[99].

Ибрагим-хан, убедившись в неподкупности дагестанцев, решил покорить джарские общества. Он во главе 38-тыс. войска летом 1738 г. вступил на территорию Джаро-Белокан. Ибрагим-хан в сражениях с джарцами был убит[100].

Следует отметить, что после поражения похода под руководством Ибрагим-хана в Джаро-Белоканы освободительная борьба против владычества персов охватила многие районы Да-

---

[97] Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 135.

[98] Сотавов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М., 1991. С. 97.

[99] Сотавов Н.А. Крах «Грозы Вселенной». Махачкала., 2000. С. 124.

[100] Хроника войн Джары в XVIII столетии. Баку, 1935. С. 29.

гестана. Особенно упорной она была в Дербенте и Табасаране. В конце 1738 г. сын Сурхай-хана Казикумухского - Муртузали, захватил Кубу, где на престоле был утвержден дядя Сурхай-хана - Карат-бек[101].

Однако российское правительство не сумело воспользоваться изменением ситуации в регионе. 18 (29 сентября) 1739 г. между Россией и Турцией был заключен Белградский мирный договор. Надо заметить, что поспешное заключение этого мирного трактата заключалось в том, что российское правительство ожидало предстоящей войны со Швецией, а также по причине обострения отношений с шахским Ираном.

По условиям Белградского мирного договора, Россия не получила главного - выхода к Черному морю[102].

По условиям трактата, Кабарда была признана независимой, «нейтральной»[103]. Согласно статье 6 договора обе державы обязывались не вмешиваться во внутренние дела Кабарды[104]. Важно отметить, что превращение Кабарды в «буферную зону» между Османской империей и Крымским ханством, с одной стороны, и Россией - с другой, не соответствовало интересам ни России, ни Кабарды. Фактически последняя становилась беззащитной перед лицом крымско-османской агрессии.

Следует указать, что в кавказской политике Российского государства Белградский договор 1739 г. сыграл отрицательную роль. Этот трактат не сгладил, а, наоборот, обострил отношения между Петербургом и Стамбулом по кабардинским и крымским вопросам[105]. Было ясно, что борьба за регион будет продолжена. Последствия мирного трактата 1739 г. не заставили себя долго ждать. Порта не собиралась выполнять его условия и активизиро-

---

[101] ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 17. Л. 142.

[102] История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. С. 433.

[103] ПЗС. Собр. I. Т. 10. № 7900. С. 899-904.

[104] РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 47. Л. 220; История многовекового содружества. Нальчик, 2007. С. 132.

[105] Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке. М., 1966. С. 50.

вала борьбу за подчинение края. Участились набеги крымцев на Северо-Западный Кавказ[106].

Возвращение Ирану по Рештскому (1732 г.) и Гянджинскому (1735 г.) договорам Прикаспийских областей, с условием, что шах не допустит завоевание этих территорий Османской империей, а также соглашение на объявление Кабарды независимой, «нейтральной», по Белградскому мирному трактату 1739 г. с Турцией, вовсе не означали отказа российского правительства от продолжения своей восточной политики, ослабления её интереса к Кавказу.

Необходимо отметить, что ситуация в регионе после Гянджинского и Белградского мирных трактатов несколько стабилизировалась. Российско-персидские отношения до похода Ага-Мухаммед-хана на Грузию были если не мирными, то, во всяком случае, не враждебными, ибо общее положение шахского Ирана не позволяло ему бросить вызов России, а Петербург, постоянно оглядываясь на Стамбул, хотел иметь в лице Персии союзника или, по крайней мере, нейтральную сторону при возникновении новых российско-османских войн. Поэтому Россия стремилась соблюдать осторожность не только в восточной части Южного Кавказа, но и в Дагестане.

Таким образом, удержанию Петербургом своих позиций на Северном Кавказе сравнительно небольшими силами способствовала сложившаяся на юге международная обстановка и соотношение сил в крае. В этих условиях активно действовала в регионе и российская дипломатия, что особенно заметно стало с приходом к власти в 1741 г. Елизаветы Петровны.

---

[106] Очерки истории российского Северного Кавказа второй половины XVI - середины XIX века. Славянск - на - Кубани, 2010. С. 96.

Культурное строительство после Октябрьской революции 1917 года началось в условиях войны, разрухи и голода. Поскольку молодая советская республика еще не имела кадров для работы в русле культурного строительства, то опорой в этом деле

Кузьмина В.М.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ И ЦЕННОСТЕЙ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В 1930Е ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

на первом этапе должны были стать представители «буржуазной» интеллигенции. Но условия, в которых необходимо было проводить культурное строительство, были очень трудными: это голод, разруха, начало гражданской, братоубийственной войны; это мятежи и крестьянские восстания; это начало красного и белого террора. Именно в этих условиях интеллигенции предстояло сделать выбор: поддержать всю политику Советской власти или только частичные мероприятия в области культурного строительства; отказаться от какого-либо сотрудничества, открыто противодействовать мероприятиям большевиков или эмигрировать на запад.

Проблема нравственного выбора не могла быть решена в одночасье, и поэтому внутренние колебания сопровождали «старую» интеллигенцию на протяжении первых лет строительства Советской власти. Среди старой интеллигенции произошел раскол: часть поддержала мероприятия большевиков, часть заняла враждебную позицию, значительное число интеллигентов не сразу определило свою позицию и колебалось, им предстояло сделать свой выбор.

Многие интеллигенты, враждебно принявшие Октябрьскую революцию, уже весной 1918 года соглашались на профессиональное сотрудничество с Советской властью. Наиболее многочисленной оказалась группа интеллигенции, занявшая позицию невмешательства в политику. Это объяснялось следующими обстоятельствами. С одной стороны, большая часть интеллигенции в прошлом не поддерживала политику самодержавия, стремилась к изменению существующего строя, активно участвуя в революционном движении. С другой, она испытывала страх перед революционным народом, и не могла понять сущности Советской власти, начавшихся социалистических преобразований. Жизнь заставляла их сотрудничать с властью, и это часто определяло их

дальнейшую судьбу - превращение в лояльного к власти советского служащего или путь в эмиграцию. О своей поддержке большевиков и их программы сразу заявили лишь отдельные представители российской интеллигенции. Данное размежевание в среде деятелей культуры и искусства было характерно не только для столичной интеллигенции, оказавшейся в эпицентре событий, но и для провинциальной интеллигенции, которая не сразу, но все же оказалась свидетелем драматических событий Гражданской войны, деятельности властей в период захвата территории Центрального Черноземья Добровольческой армией Деникина, жесткой политики «военного коммунизма» и т.д.

Последовательная политика Советской власти в области культурного строительства позволила той части интеллигенции, которая поддержала новую власть и той части, которая не отказалась участвовать в отдельных мероприятиях, активно пропагандировать социально-экономические мероприятия путем организации митингов-концертов, встреч, организации клубной и кружковой работы, как в городе, так и на селе, проведении концертов, выставок, литературных вечеров.

Выполняя постановления РКП(б), представители интеллигенции «старой школы», чтобы найти другие пути просвещения крестьянства (как малограмотного и безграмотного слоя населения) стали создавать в селах театры и кружки. В результате их работы, театр начал пользоваться успехом у сельского жителя. Это было связано с тем, что для крестьян драматический театр был новинкой культурной жизни, к тому же они сами принимали непосредственное участие в постановке спектаклей. В результате совместной работы общение актеров и зрителей было очень тесным, поскольку в деревнях не было сцены, и зрители являлись как бы активными участниками всего происходящего. Возросший интерес к театру привел к необходимости созыва губернского съезда по вопросам о рабоче-крестьянском театре. Как сообщила газета «Волна», 12-13 апреля 1919 года, в Курске открылся такой съезд. Прибыло свыше 60 делегатов, представлявших театральных деятелей всей губернии.

Работники культуры смогли обучать простых крестьян музыке, игре в драмкружках, декламированию. Наладить хороший контакт с населением им помогли их знания, высокий уровень

культуры, опыт работы и желание трудиться ради культурного просвещения крестьянских масс. Артисты, музыканты шли в деревни и села работать простыми организаторами кружков, работали в избах-читальнях, и все это делали не только по велению партии, но и по зову души. Н. Бердяев назвал это «ощущением вины интеллигенции перед народом»[2,с.104], в результате которого они искупали свою вину всеми доступными для нее средствами. Так, например, Ястребовский драмкружок (Ст. Оскол, 1917 год), драмкружок «Объединение» (С. Ново-Деревенское Льговского уезда, 1918 г.), театральный кружок в С. Становое (Тимский уезд, 1919 г.) возглавлялся представителями творческой интеллигенции, и, несмотря на то что цена на билеты колебалась от 10 до 100 рублей, «театры приносили доход, и граждане интересовались спектаклями...».

Работая среди сельских жителей, представители творческой элиты становились свидетелями антисоветских выступлений крестьян и левых эсеров в 1918 году в Льговском уезде, крупных вооруженных восстаний в 1919 году в Дмитриевском уезде, и акций протеста против ужесточения политики «военного коммунизма»[6с.13]. « Буржуазные» деятели культуры наглядно видели, что у крестьян также стояла проблема выбора, только средства ее решения были очень жестокими. Все это сближало интеллигенцию и крестьянство, поскольку именно у образованных и культурных людей крестьяне искали ответы на многие сложные жизненные вопросы.

Большое значение имело сотрудничество так называемых буржуазных деятелей культуры и представителей формирующейся советской интеллигенции. Так, в «Курском союзе поэтов» совместно творили представители старшего поколения (Л. Г. Чемисов, В. Е. Иванилов, П. М. Карпов) и молодые поэты (Е. А. Благинина, Г. Рейсберг, Е. Станиславская и др.). Дореволюционные художники (Г.А. Шуклин, Н.П. Сильвестров, М.П. Якименко- Забуга) активно обучали и в определенной мере поддерживали молодых художников в их творчестве, направленном на создание агитационных плакатов, декораций, оформлении агитпоездов и пр. Лучшие представители музыкальной интеллигенции, приехавшие из Москвы и Петрограда, вместе с молодыми курскими музыкантами создавали творческие коллективы. Так, известный

дирижер Мариинского театра М. М. Амотняк организовал в Курске симфонический оркестр; Г. Л. Болычевцев (выпускник Московской консерватории) вместе с семьей создал музыкальную коммуну в селе Нижний Теребуж Щигровского уезда. Представители дореволюционной интеллигенции принимали участие в проведении первомайских и октябрьских праздников, в организации различных агитационных кампаний (25 лет РКП(б), День Леса, Двухнедельник книг), и антирелигиозных мероприятий («Комсомольское рождество», «Комсомольская пасха»)[3,с.76], а также митингов-лекций, митингов-концертов.

Энтузиасты-подвижники открыли народные консерватории в Харькове, Севастополе, Витебске, Минске, Гомеле, Ташкенте, Верном (ныне Алма-Ата), Бухаре, Самарканде, Фергане. Прототипом для них послужила Народная консерватория, которая была организована в Москве в 1906 году (один из ее организаторов — С. И. Танеев) для распространения музыкальной культуры среди рабочих, железнодорожников, служащих. Воодушевленные открывшимися возможностями просветительства музыканты пишут для неподготовленных учащихся программы обучения, перестраивая традиционную систему педагогики. В Курской губернии продолжается творческая работа и в музыкальной коммуне Г. Л. Болычевцева. В середине 20-х годов в селе Теребуж Щигровского уезда семьей Болычевцевых были созданы музыкальная студия и музыкальная школа I и II ступеней, был дан осенью 1927 года абонементный цикл из пяти исторических концертов-лекций, куда вошли произведения Гайдна, Рамо, Моцарта, Бетховена, Скрябина, Шуберта, Мендельсона, Шумана, Шопена, Прокофьева[7,с.185].

Реализация культурной политики в СССР, основанной на коммунистических идеях социального равенства, принесла в конце 1930-х годов ликвидацию неграмотности среди широких слоев населения, увеличение числа учебных заведений, создала государственную систему распространения среди масс образцов мировой и отечественной культуры. Но именно в этот период произошло искажение фундаментальных понятий культуры. Так, в искусстве народность стала трактоваться как необходимость буквальной общедоступности произведений искусства. Партийность начали понимать как прямой перевод политических тезисов

и идеалов на художественный язык. Все это создало у творческой интеллигенции впечатление, что сама культурная революция является только одним из способов классовой борьбы, перенесенной в область искусства. А. В. Луначарский, видя все это, писал: «Вместо первоначального, несколько упрощенного, при всей своей мощи, революционного энтузиазма, наступает время выработки новой, пролетарской и общественной этики»[5,с.340].

Советская власть взяла под свой контроль все виды искусства и всю творческую деятельность интеллигенции. Если в 1920-е годы существовало множество различных общественных организаций в сфере культуры (краеведческие общества, писательские кружки, объединения художников, артистов), то в конце 1920-х - начале 1930-х годов по всей стране начинается постепенное, но энергичное наступление со стороны властных структур на свободу и организационную «разношерстность», самостоятельность творческой интеллигенции. Под руководством и контролем Коммунистической партии создаются единые жестко централизованные организации: Союз советских писателей, Союз художников, Союз театральных деятелей и т.д. Все творческие организации пошли по пути признания социалистического реализма как единственно верного метода в искусстве.

Но необходимо было также контролировать и идейные воззрения представителей творческой интеллигенции, а для этого существовал аппарат НКВД. За период с 1930-1940 гг. по данным «Книги памяти жертв политических репрессий»[4,с.14], в Курской области из рядов интеллигенции было расстреляно 416 человек, отправлено в лагеря - 19, в ссылку - 18. Среди них - Е. С. Гуревич (музыкант, арестован в 1937г.), Д. Д. Милит-Додик (артист цирка и эстрады, арестован в 1935), А. В. Агрипович (артистка эстрады, арестована в 1936г.) и др[1,с.3-7]. В основном обвинения к артистам сводились к следующему: недовольство мероприятиями советской власти, отношение к внутрипартийной борьбе (убийство Кирова), устройство платных концертов и выступлений в свою пользу[1,с.30-35]. Работали чекисты определенным образом: допрашивали огромное количество свидетелей, которые, в свою очередь, называли все новые фамилии, и затем, после вынесения приговора по обвинению одних, они принимались за новые дела по обвинению бывших свидетелей.

Среди арестованных в июне 1938 года УГБ УНКВД по Курской области в Старом Осколе был А. С. Тимофеев-Горский, режиссер местного театра. В ходе следствия чекисты «установили», что в Старооскольском драматическом театре сформировалась и активно действовала контрреволюционная организация, возглавляемая директором театра Н. Г. Белоконем. В вину актеров Славского, Мазурова, Каракина ставилось то, что они «путем бесед с колхозниками и рабочими совхозов, вели агитацию на дискредитацию руководителей ВКП(б) и советское правительство»[1,с.244]. В ходе допросов, под моральным давлением и физическим воздействием следователей, представители творческой интеллигенции не выдерживали и признавали свою вину - участие в надуманных заговорщических организациях, надеясь тем самым облегчить свою участь. Но их ожидания не оправдались.

Система работы партийно-государственных органов с творческой интеллигенцией не ограничивалась политическими репрессиями со стороны НКВД, была также работа на уровне кадровой политики, на уровне материальной заинтересованности и моральных стимулов. Рассматривая деятельность кадров как основной рычаг реализации политических целей, партия уделяла основное внимание таким направлениям идейно-политического уровня кадров, как усиление воспитательной роли партии через коммунистов или комсомольцев (например, во все деревни и села были направлены комсомольцы для организации работы культурно-просветительского влияния интеллигенции на сознание деревенских жителей), подбор и расстановка кадров руководителей, забота об условиях труда (многочисленные комиссии, осматривавшие помещение драмтеатра, а затем выделение средств на его ремонт или реконструкцию).

В 1920-1930-е годы сформировался механизм контроля над культурой, который функционировал вплоть до конца 1980-х годов. Но создание крепкой централизованной государственной системы управления всеми сферами жизни, в том числе культурой, относится к середине 1930-х годов. Под руководством и контролем партии создаются единые, жестко централизованные организации: союзы писателей, художников, театральных деятелей. И тем не менее, несмотря на все сложности политического, идеологического и социального характера, творческая интеллигенция

продолжала выполнять свой долг по формированию ценностей нового советского общества.

Список литературы

1. Архив УФСБ по Курской области. Д.1462. Л. 3-150.

2. Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. - М., 1999.

3. Из истории Курской областной комсомольской организации / Гл. ред. Шаров В. Е.-Курск, 1972.

4. Книга памяти жертв политических репрессий Курской области. - Курск, 1996.

5. Кораблев И. Ю., Федосов И. А., Борисов Д. С. История СССР. - М., 1989.

6. Михеев В. И. Сопротивление Курского крестьянства политике большевиков в 1918 - 1933 гг. Автореф. дисс. . ..докт. ист. наук. - Курск, 1998.

7. Курский край: культура и культурно-историческое наследие. - Курск, 2002.

Магомедов М.Б.,
Лахитова П.М.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК ВОЗНИКНОВЕНИЯ БОРЬБЫ ГОРЦЕВ ДАГЕСТАНА И ЧЕЧНИ В 20-50-Х ГОДАХ XIX ВЕКА

Наряду с карательными экспедициями для «покорения» горцев Дагестана и Чечни использовались и другие методы принуждения. План «покорения Кавказа» правительство Российской империи сводило к захвату стратегических пунктов, запиравших выходы в плодородные долины, к оттеснению горцев в районы, где без пашни и зимних пастбищ было невозможно нормальное ведение хозяйства. Одним из таких методов «усмирения» была экономическая блокада «непокорных». Администрация официальных властей по тем или иным причинам запрещала последним

вести торговлю в подвластных ей районах Дагестана и Чечни. Еще в 1812 году генерал Хатунцев предписывал Аслан-хану Кюринскому «ни под каким видом» не позволять продажу горцам Самурской долины «всяких жизненных потребностей, так как сие средство есть важнейшее к обузданию сих народов». Особенно широко и планомерно экономическая блокада стала культивироваться с 1818 года, когда началась интенсивная деятельность по окончательному покорению Кавказа. Прибывших по торговым делам в те или иные подвластные администрации Российской империи районы горцев задерживали, конфисковывали товар, который передавался в пользу казны. Так, в рапорте Телавского коменданта капитана Питерса от 19 июля 1820 года командующему войсками в Грузии генералу Вельяминову говорится о продаже в городе Телави товаров, конфискованных у андийцев, на общую сумму семьсот семьдесят рублей 10 копеек[1].

В 1821 году Ермолов предписал губернатору Грузии «сделать немедленно надлежащие распоряжения, чтобы бурки, выделываемые андийцами и другими горцами, отнюдь не были впущаемы для продажи в Грузии; в случае тайного привоза оные, конфисковать их и доносить мне»[2]. Аналогичные предписания Ермоловым были направлены начальникам Джаро-Белоканской области, Ахалцихского пашалыка, Армянской области, Дагестанскому военно-окружному начальнику, управляющему мусульманскими провинциями и управляющему Имеретии[3]. В том же 1821 году командующий войсками в Грузии в свою очередь обратился к местным властям с категорическими требованиями, чтобы дидойцев, когда они «по коммерции или другим надобностям будут приезжать в Кахетию, то арестовать и содержать под строгим караулом, равно и приходящие от них караваны конфисковать в пользу казны»[4]. Эти распоряжения выполнялись пунктуально. 10 дидойцев, приехавших по торговым делам в Кахетию были арестованы и припровождены в Телавскую крепость[5].

Хотя в документах XIX века нередки заявления о необходимости содействовать экономическому развитию края, единственной сколько-нибудь серьезной попыткой перейти от деклараций к делу не наблюдается. Более того, экономическая блокада горцев Дагестана приобретала системный характер. В 1822 году Ермолов, «желая наказать» аварцев и андийцев, предписал управляю-

щему гражданской частью на Кавказе генералу Вельяминову «сделать распоряжение, чтобы никто из народов сих... в управляемых вами провинциях и ханстве Карабагском впредь до повеления принимаем не был, чтобы аварцы и андийцы... были под арестом задержаны; товары, им принадлежащие, конфискованы», сверх того, армянским и еврейским купцам «под опасением строжайшей ответственности» запретить всякую торговлю в горах[6].

В подвластных администрации Российской империи районах Дагестана, особенно в тех, где население выражало недовольство колониальной политикой официальных властей, местные власти запрещали жителям вести торговлю за пределами своего общества или ханства без специальных билетов за подписью своих правителей. Так, генерал Вельяминов в письме Зухум-Кади Акушинскому от 5 июня 1821 года, требовал, «чтобы аварцев, не имеющих билетов за подписью Сурхай-хана, никто к себе не принимал, а тем более не позволил бы в своем обществе...» торговать. «Если кто-нибудь из непокорных аварцев будет найден в обществе с акушинцами, то как аварцы, так и акушинцы, с коими они (Аварцы. - Авторы.) будут находиться, будут арестованы и подвергнутся строгому по законам взысканию»[7].

Строгий контроль за соблюдением экономической блокады «непокорных» осуществлялся и в последующее время. Так, генерал Вельяминов писал, «что акушинцы, выезжающие по билетам главного своего кади во многие наши города, имея с аварцами связи, кои сделались теперь непозволительными, провозят их с собою без печати Сурхай-хана аварского и дают им случай иметь вместе же с акушинцами торговлю в российских городах. В отвращение сего... неугодно будет сделать распоряжение, чтобы было строго наблюдаемо за проезжающими в наши города акушинцами, и если между ними окажутся аварцы, то как их, равно и акушинцев, провезших с собою аварцев, без означенных билетов арестовывать и поступать по законам»[8]. Эти распоряжения выполнялись повсеместно, и примеров этому в источниках достаточно много[9].

Экономическая блокада имперских властей тяжело сказывалась на повседневной жизни горцев Дагестана. Особенно не хватало в горах зерна, соли и других продуктов. Зерно и соль горцы

покупали на плоскости, которая оказалась под властью имперских колонизаторов[10]. В 1828 году генерал И.Ф.Паскевич докладывал графу Нессельроде: «Аварцы, будучи народом бедным, терпящим нужду в самых первых потребностях жизни, и будучи окружены, подобными им бедными соседями, не могут доставать необходимейших для себя вещей иначе, как в областях наших и между народами, нам подвластными, обменивая оные на некоторые собственные произведения; без такого обмена и без торговли в наших владениях аварцы существовать не могут... Правительству нашему остается только твердо придерживаться сего правила (Т.е. экономической блокады горцев. - Авторы.) и оно, вероятно, достигнет цели»[11].

К 20-м годам XIX века в крае сложилась крайне неблагоприятная политическая обстановка, когда достаточно было даже незначительного побудительного шага со стороны имперских колонизаторов, чтобы возбудить всеобщее недовольство горцев, толкнуть их к объединению и открытой борьбе.

Для всестороннего выяснения причин, характера и движущих сил борьбы народов Дагестана и Чечни против местных феодалов и имперских колонизаторов необходимо уяснить социальные противоречия, которые обострились внутри дагестанского общества.

В конце XVIII-начале XIX вв. Дагестан представлял собой пеструю картину социально-экономических укладов и общественно-политических структур. Здесь имелись 24 небольших ханств и феодальных владений и более 60 вольных сельских обществ[12]. В крае господствовали феодальные отношения со значительными пережитками патриархального уклада. Сложной была социальная структура населения: от ханов, уцмиев, беков до феодально-зависимых крестьян и рабов, выполнявших роль домашней прислуги у феодальных владетелей[13]. На положении крепостных находились чагары, которые подвергались внеэкономическому принуждению, могли быть проданы, наказаны и т.д.

В начале XIX века в Дагестане были известны три формы докапиталистической ренты: отработочная, натуральная и денежная[14]. Феодалы широко пользовались системой штрафов. Нередко крестьяне, вместо установленных 3-4-х дней, отрабатывали барщину 6-7 дней в неделю. Кроме того, крестьяне платили около

36 видов различных податей[15]. Степень зависимости от своих феодалов крестьян (свободные и зависимые узденыи, раяты, чагары) была различной[16].

В дагестанском обществе, как и во всех классовых обществах, происходила социальная борьба. Часто она выражалась в отказе платить подати, выполнять всякого рода феодальные повинности. Нередко крестьяне поднимались на открытую вооруженную борьбу против жестокой феодальной эксплуатации, но стихийные выступления крестьянских масс жестоко подавлялись[17].

Наибольшего развития «зависимые отношения» достигли в южных районах Дагестана, вследствие чего население получило специальное наименование «людей подневольных». Размеры феодальных повинностей здесь определялись, по образному определению С.К.Бушуева, «...объемом желудка феодала»[18].

К XIX веку в Приморском Дагестане значительная часть узденов уже потеряла собственные земли, попав в зависимость к крупным феодалам, отдававшим в аренду свои земли на тяжелых условиях. В предгорных и горных районах узденыи еще сохраняли за собой небольшие участки пахотной земли в виде горных террас, но выплачивали подати феодалам за пользование пастбищными угодьями[19]. Поэтому крестьянство тяготилось своим бременем и стремилось освободиться от гнета светских феодалов. В большинстве селений, входивших в «Союз сельских обществ» (Телетль, Ругуджа, Тидиб, Гинта и др.) верховодили также беки, владевшие пастбищами, стадами крупнорогатого скота и овец, в их владениях было достаточно много пахотных земель и сенокосов[20].

Таким образом, трудовое крестьянство Дагестана подвергалось тяжелой эксплуатации со стороны феодалов, что вызывало многочисленные жалобы, обращенные к колониальной администрации. Однако эти обращения не приводили к улучшению его положения. На территории, подвластной администрации Российской империи, «новые хозяева» стояли на страже интересов местной аристократии и поддерживали ее притязания. Так, в 1821 году жители 17 селений подали жалобу с просьбой облегчить их подати, но безуспешно.

Частые неурожаи и тяжелое бремя податей приводили к недоеданию и голоду основной массы крестьян. Так, в 1813-1814 годах в результате голода, болезней и военных действий более трети жителей Кюринского ханства умерли или погибли. Положение усугубилось тем, что по повелению Ермолова жители ханства были обложены ежегодной податью в 3000 четв. хлеба. По мнению Х.Х.Рамазанова, именно поэтому Кюринское ханство, где тяжесть двойного гнета разорила крестьян, стало первоначальным местом возникновения освободительного движения горцев[21]. Налоги были «...настолько обременительны для местного населения, что за крестьянами Кюринского ханства постоянно числились растущие недоимки»[22]. Генерал Пестель писал, что Аслан-хан «злодейским правлением» притесняет подвластное население, собирая с него подати, а Ума-хан в случае неуплаты податей лишает подвластных недвижимого имущества[23]. Последний характеризуется в официальных источниках как человек, имеющий влияние на окрестные народы «весьма сильное, .. .представляет собой как бы повелителя Дагестана»[24].

О тяжелом положении крестьян в Кюринском ханстве свидетельствует признание Ермолова в том, что Аслан-хан в 1820 году сообщил ему о невозможности собрать подати из-за крайне тяжелого продовольственного положения в ханстве[25].

Правительство Российской империи на всех этапах своего господства неизменно поддерживало общественные верха Дагестана. Оно определяло ханам и бекам большие пожизненные «пенсии» и ежегодные жалованья, присваивало им офицерские и генеральские чины, награждало орденами и медалями, давало ценные подарки, обещало сохранить и укрепить их власть над крестьянами, тем самым создавая себе социальную опору[26]. Из официальных источников видно, что Султан-Ахмед-хан Аварский в знак «верности» получил звание генерала с ежегодным жалованьем в 5000 рублей, а Сурхаю Сиухскому и Абу-Султан-хану Аварскому в 1829 году было присвоено звание полковников с ежегодным жалованьем в 2000 рублей[27].

Феодальные правители Дагестана при активной поддержке имперских властей чинили произвол на территории своих владений. Во владении кайтагского уцмия значительная часть крестьян находилась в феодальной зависимости[28]. В условиях господ-

ства колониальной администрации здесь шел процесс превращения свободных узденей в зависимых, а зависимых в крепостных.

Таким образом, дагестанские владетели при поддержке официальных властей еще больше усилили свою власть над подвластным населением. В 1820 году, обращаясь к кайтагцам, Ермолов сказал, что «народ должен управляться беками и кевхами, как и до сих пор»[29]. В начале декабря 1820 года с полковником Аслан-ханом был заключен особый трактат, по которому он утверждался в прежнем достоинстве - владетелем Казикумуха с причитающейся ему данью от жителей в 3000 рублей серебром[30]. В официальном документе говорится, что дагестанские ханы и владетели находятся под защитой русского правительства. В случае невыполнения подданными своих обязанностей им угрожали могуществом русского оружия. По воле ханов без суда и следствия десятки людей высылали в Россию[31].

Относительно власти ханов в источниках встречаются разные высказывания, которые следует подразделить на деспотическую, умеренную и ничтожную. В отношении неограниченной власти ханов следует отметить, что они имели право жизни и смерти над своими подвластными и «были, - по мнению А.А.Неверовского, - всегда страшными деспотами»[32]. Власть дагестанских ханов и беков с приходом в край колонизаторов становится неограниченной, граничащей с произволом. Так, в Казикумухе подданных хана подвергали страшным пыткам за незначительные прегрешения: пытали раскаленным железом, разводили огонь на груди, на бритую голову провинившегося ставили чашу из теста и наливали в нее кипящее масло и т.д. [33]

Осуществляя колониально-административную политику в Дагестане, самодержавие Российской империи в лице местной феодальной знати создавало для себя социальную опору и поэтому поддерживало ее эксплуататорские притязания по отношению к крестьянам-горцам. Такой политикой имперских властей местные феодальные правители, указывал С.Эсадзе, воспользовались «как нельзя лучше и в короткое время сделали свою власть над подданными совершенно безграничной»[34]. Они увеличили размеры податей и повинностей, вводили новые, расширяли свои земельные владения за счет разорения крестьян. «Мы, - писал А.Руновский, - способствовали угнетению горцев со стороны их

владетелей... После покорности дагестанских племен мы не изменили существенно господствующую там вредную систему управления. Установленные там порядки не только не прекратили тиранию владетелей, но предоставили им управлять народами на прежних основаниях, еще укрепили эту власть»[35].

О покровительстве над местными феодальными правителями и усилении их власти над подданными с приходом в Дагестан имперских колонизаторов свидетельствуют многочисленные факты. Генерал Пестель доносил Ермолову 17 марта 1819 года, что Аслан-хан Кюринский жестоко эксплуатирует подвластных, облагая их непосильными податями[36]. В 1821 году Ермолов в одном из своих писем шамхалу Тарковскому сообщал: «За себя и детей можешь быть спокойным. Теперь власть шамхала будет более уважаема и соседи уразумеют, что значит могущественное покровительство великого государя»[37]. Е.И.Козубский также отмечал, что с прибытием имперских войск в Дагестан права шамхала значительно расширились: «народ стал беспрекословно исполнять все требования шамхала, зная, что русские легко могут наказать всякого ослушника воли»[38] шамхала.

Местные феодальные владетели пользовались широкой поддержкой имперских колониальных властей, в том числе и военной, для подавления волнений подвластных жителей. Политикой официальных властей феодалы воспользовались «как нельзя лучше и в короткое время сделали свою власть над подданными совершенно безграничной»[39]. Так, Мегди-шамхал Тарковский в 1827 году обратился к генерал-адъютанту Синячину с просьбой прислать 6-тысячный отряд для наказания некоторых «непокорившихся деревень»[40].

Таким образом, утверждение колониальной администрации Российской империи в плоскостных, предгорных и некоторых горных районах Дагестана в 20-х годах XIX века сопровождалось резким ухудшением правового и экономического положения основной массы населения края. С приходом имперских войск власть местных феодальных правителей стала неограниченной. Они усилили феодальный гнет над крестьянами-горцами, на плечи которых легли все тяготы колониального гнета самодержавия Российской империи. Поэтому, естественно, идеи антифеодального и антиколониального протеста нашли благоприятную почву

в среде крестьян-горцев. Первые признаки протеста проявились в Кюринском ханстве, шамхальстве Тарковском и ряде других феодальных владений Дагестана.

Чиновники официальных властей всячески поддерживали стремление местных феодалов к дальнейшему обезземеливанию и закрепощению крестьян. Борьба с горцами не на жизнь, а на смерть признавалась делом, соответствующим государственным интересам Российской империи, а жестокие способы борьбы с горцами - не самоцелью, а средством для достижения определенной цели: вытеснения последних с равнины в горы и занятия их плодородных земель[41]. Так, при поддержке колониальной администрации кумыкские князья за сравнительно короткий срок завершили захват крестьянских земель. Имперское правительство также присвоило здесь много земель, которые стали собственностью казны, т.е. возникла государственная форма земельной собственности как прямое следствие колониальной политики и вмешательство самодержавия в земельно-правовые отношения в Дагестане. Имперские чиновники вынуждали крестьян бросать обжитые места, теряя землю, имущество, дома, и бежать в горы[42], где сосредотачивались силы для борьбы с колонизаторами.

Правительство Российской империи лишало неугодных ему представителей местной феодальной знати права владения крестьянскими селениями. Эти селения частью отдавались проимперски настроенным ханам и бекам, а частью обращались в собственность государственной казны. В первом случае местные феодальные владетели, опираясь на штыки лофициальных властей, еще более жестоко угнетали зависимых крестьян. Еще тяжелее было положение селений, являвшихся собственностью государственной казны. Колониальные чиновники искусственно насаждали здесь феодально-крепостнические порядки Российской империи. Не случайно Грибоедов предупреждал: «Не навязывайте здешнему народу не соответствующих его нравам и обычаям законов, которых никто не понимает»[43].

Подати, ранее взимавшиеся с крестьян в пользу местных правителей, должны были поступать в казну Российской империи, в частности, с сел, конфискованных у прежних владельцев и переданных в собственность государственной казны. Так, в 1820 году Ермолов, после лишения власти уцмия Адиль-хана, заявил

каракайтагцам, что «все доходы, кои принадлежали бывшему уцмию, как с родовых его имений, так и деревень по достоинству уцмия, плативших подати, должны отныне поступать в казну»[44.

Налоги, взимаемые в пользу империи, тяжелым бременем ложились на плечи крестьян. Феодалы увеличивали размеры податей и повинностей, расширяли свое собственное хозяйство и через это «уменьшали... пространство земель, находившихся до этого в пользовании поселян»[45]. Помимо податей, вносимых горцами в казну, они должны были по первому требованию имперских властей выставлять лошадей и подводы для перевозки грузов, нести почтовую службу. Горцев привлекали на строительство дорог, которое осуществлялось за их же счет. Об этом свидетельствуют письма Ермолова официальным лицам. Он, в частности, сообщал: «Докончены многие работы в крепостях Грозной и Внезапной. Все сие сделано малыми весьма средствами и с помощью вновь покоренных народов за ничтожную цену, не требуя за сие ни гроша от казны денег»[46]. В записках К. Муравьева говорится: «Тарковская крепость... Бурная, строилась весьма малыми средствами от казны, почти за счет обывателей, которых Вельяминов... без пощады понуждал возке материалов». Он же сообщал о жестоком наказании десятка местных жителей, которые без разрешения начальства оставили работу, и ушли с подводами домой[47].

Самодержавие Российской империи еще в ходе русско-иранской войны 1804-1813 годов творило произвол в Дагестане и Закавказье. В донесении маркиза Паулуччи министру полиции от 10 марта 1812 года отмечалось: «При личном обозрении мною владений здешнего края Бакинского, Кубинского и Дербентского, встретил я многие беспорядки и злоупотребления со стороны образа нашего в оных управлениях и неудовольствия народа»[48].

Усиление гнета колониальных властей вызвало недовольство среди жителей, подвластных администрации Российской империи районов Дагестана. Под разными предлогами они отказывались вносить подати и недоимки, которые постоянно росли. Так, в 1829 году за Рутульским обществом числилось недоимок 2103 рублей, за Сюргинским - 2165 рублей[49] и т.д. Чтобы принудить эти общества, а также Ахтынское и Кубачинское к вносу

податей и недоимок, генерал Граббе предлагал «при возвращении войск, откомандованных из Дагестана... на свои места, состава отряд и заарестовав в удобное время стада, принадлежащие сим обществам, сгоняемые на низменность, понудить их к взносу следующих денег и обязать строжайшею подписью о беспрекословном взносе податей на будущее время»[50], т.е. выколачивание податей и налогов осуществлялось в «лучших» традициях колониальных режимов. «Черкесы, - отмечает в этой связи А.С.Пушкин, - нас (Представителей официальных властей. - Авторы.) ненавидят, мы вытеснили их с привольных пастбищ, аулы их разорены, целые племена уничтожены»[51].

Как уже отмечалось, подати и повинности, которые должны были платить и выполнять жители подвластных администрации Российской империи районов Дагестана, разоряли их, доводили до отчаяния. Жители Ахтыпаринского, Докузпаринского и Рутульского наибств платили в казну 1 руб. 50 коп. с дыма в год и поставляли лошадей для почтовой службы; жители Кюринского ханства вносили в казну 2500 четвертей пшеницы, 500 четвертей ячменя и 1000 червонцев деньгами, а также поставляли 60 лошадей на нужды войск[52]. Кроме того, крестьяне обязаны были перемалывать сданный хлеб и доставлять его на своих подводах до места назначения, расположенного за десятки километров. Крестьяне должны были также продавать хлеб по цене 2 руб. серебром за четверть, что было в три с лишним раза дешевле официальной цены[53]. Помимо перечисленных повинностей, на жителях ханства лежала обязанность обеспечивать войска квартирами и топливом. Например, для содержания одного экспедиционного отряда с горцев требовалось 31832 четвертей сухарей, 13530 четвертей муки, 21577 четвертей овса, 4180 четвертей крупы, 19800 ведер спирта[54] и т.д. Если учесть еще неприкрытый произвол ханов, беков и сборщиков налогов, всякие косвенные поборы и штрафы станет ясно, в каком тяжелом положении находились крестьяне[55].

Невыносимый гнет, многочисленные притеснения со стороны колониальной администрации и местных феодалов вынуждали крестьян жаловаться. Так, в 1821 году крестьяне 17 селений Кюринского ханства подали жалобы, в которых просили облегчить налоговое бремя. По признанию самого Ермолова, кюринцы

были не в состоянии платить налоги из-за низких урожаев[56]. Об этом же писал барон Вреде генералу Вельяминову[57].

На жалобы и протесты местного населения колониальная администрация отвечала «усмирением» недовольных огнем и мечом. В рапорте Вельяминова Ермолову по поводу его действий в отношении жителей Чирюрта говорится, что ему понадобились «два дня... для того чтобы приготовить аул к истреблению, ибо дома оного состояли из дикого необделанного камня и, имея мало дерева, неудобно загораются»[58]. В другом случае 1823 казака генерала Вельяминова, учинив кровавый погром в крепости Внезапной, занятой дагестанскими повстанцами, 2 т. горцев продали караногайцам[59], т.е. официальные власти вели здесь и работорговлю.

Неопределенность права на владение землей приводила к систематическим захватам крестьянской пашни местными феодалами[60]. Захват земель, непосильные подати использовались для усмирения крестьян-горцев. Однако все это не достигало желаемых результатов, напротив, толкало крестьян на борьбу за свое освобождение от феодального и колониального гнета[61]. В различных районах края происходили стихийные волнения крестьян, но они жестоко подавлялись. В рапорте генерала Пестеля Ермолову от 20 ноября 1818 года говорится, что «башлинцы скрылись в горах, но имущество забрать не успели в надежде защищаться». Дома, зерно, сено и все, что осталось от беженцев, было сожжено. Пестель писал: «При обратном моем следовании поселения, вблизи дороги лежащие и участвовавшие в содействии лезгинам, потерпят одинаковое как башлинцы разорение»[62]. Ермолов в своем ответе Пестелю сообщает, что «доволен истреблением г.Башлы», советует: «...не упускайте из виду наказать и прочее»[63].

Ермолов не только приказывал и получал рапорты, а непосредственно участвовал в грабежах, убийствах, погромах, в стирании с лица земли аулов. Так было в 1819 году в Салатавии и других местах. Войсками Российской империи был сожжен целый ряд селений в Табасаране[64] и других районах. «Смотря на сожженные сакли, вырубленные сады... горцы, - по словам Л.Н.Толстого, - испытывали чувство, которое было... сильнее ненависти»[65].

В притеснении населения подвластных колониальной администрации территории вместе с карателями официальных властей участвовали местные феодалы, за что щедро награждались правительством Российской империи. Так, 12 июля 1826 года Ермолов писал Граббе: «Хан-Магомед-беку, сыну бывшего уцмия, объявите мою благодарность и уверьте его, что усердие его к правительству не останется без должного вознаграждения»[66]. В рапорте одного из генералов сообщается, что «поручику Лейбъ гвардии Казачьего полка князю Шамсудину Тарковскому жалование было назначено ему при производстве в корнеты..., требовать ему из комиссариата жалование по чину поручика, по усиленному окладу»[67], а «семейство умершего от ранъ... Абдул-Кази оглы... получает пенсию... мать 30 руб., жена 50 руб., дети 20 руб.»[68]. В другом документе сообщалось о том, чтобы «Юнуса Гайдарбекова Дебир оглы наградить орденом»[69]. Заверную службу Гамзат-бек и Джамав-бек получили в свое управление 7 терекемейских деревень[70].

Местные феодалы усердствовали в притеснении своих подданных. Об этом говорил даже будущий наместник официальных властей на Кавказе родной брат Александра II Михаил Романов[71].

Такими же методами осуществлялась завоевательная политика в Чечне. Бок о бок с колонизаторами действовали старейшины влиятельных тухумов и тайпов, которые захватили ключевые рычаги в местном управлении[72].

В рапорте Н.П.Пулло командующему войсками на Кавказской линии П.Х.Граббе говорится, что «жители Ичкеринского владения и Аргунского ущелья, угнетаемые голодом и стесненные в средствах, доходят до отчаяния, готовы сделать нападение общими силами»[73].

Произвол местных феодалов и невыносимый гнет имперских колониальных властей переполнили чашу терпения горцев. Об этом свидетельствует письмо «аварских и чеченских жителей» генералам Гурко и Клюки фон Клюгенау, в котором говорится: «Со времени появления низких ног ваших на стесненных землях и горах наших, вы всегда обманывали людей наших несправедливыми словами и подлогами, чего не прилично людям

благоразумным и действительно храбрым, а в особенности великим государям.

Вы же всегда разоряли имущество наше... притеснения эти мы против желания носили на себе до сего времени, потому, во-первых, что не имели нужных инструментов и оружия и, во- вторых, что между нами находились люди глупые, которые из видов своих передавались вам... Словом, между нами и вами не остается ничего более, кроме вражды, обнаженных шашек и войны... вы же думаете, чтобы мы боялись вас и отступили назад, напротив, мы приняли присягу на имя бога, Алкорана..., чтобы упорно драться с вами до тех пор, покуда из двух сторон одна до последнего уничтожится, или покуда вы оставите места наши. Кроме бога нет защиты»[74]. И как следствие этого, мы можем вполне правомерно утверждать, что не согласны со Н.А.Смирновым, утверждающим, что «царское правительство (Российской империи. - Авторы.) сохраняло на Кавказе в полной неприкосновенности все преимущество, в том числе освобождение от налогов, сборов и повинностей»[75].

Н.А.Добролюбов предупреждал своих соотечественников: «...едва ли нужно прибегать к чуду для того, чтобы растолковать причины... ненависти свободных горских племен к русскому владычеству. Все дело разрешается гораздо проще: во-первых, ненависть к чужому господству вообще сильна была в горских племенах, во-вторых, наше управление на Кавказе не было совершенно сообразно с местными потребностями и отношениями»[76]. Поэтому справедливо заметил М.Н.Покровский, что «взрыв» народного гнева на Кавказе - прямое следствие жестокой колониальной политики царизма (Официальных властей. - Авторы.)», которая сопровождалась усилением феодального угнетения трудящихся горцев[77].

«Жестокость колониальных властей и попытка физического истребления мусульман Северного Кавказа была одной из главных причин, - по мнению П.Романовского, - объединения всех мусульман в общую организацию»[78] и, как правило, на жестокую эксплуатацию со стороны местных феодалов и имперских властей горцы сначала ответили стихийными волнениями, а затем - антифеодальным и антиколониальным движением под руководством имамов Кази-Магомеда, Гамзат-бека и Шамиля.

Подводя итог вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что к концу 20-х-начале 30-х годов XIX века в Дагестане были налицо политические и социально-экономические предпосылки для возникновения широкой антифеодальной и антиколониальной борьбы горцев. Усиление феодального гнета, захват все большего количества общинных и частных земель, ограничение «.. .свободного еще населения..,»|79| вызвало ожесточенное сопротивление крестьян, что явилось также следствием экспансии самодержавия Российской империи на Кавказе, в связи с чем борьбу горцев следует рассматривать как порождение неразумной политики официальных властей на Кавказе. Администрация Российской империи фактически превращалась в военно-политическую, жестко колонизаторскую структуру, которая создавала невыносимые условия для своих подданных, не считаясь с их положением.

Примечание

[1] Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX века: Сборник документов / Сост. В.Г.Гаджиев, Х.Х.Рамазанов. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. - С.33-34. (Далее. - ДГСВК.).

[2] Там же. - С.38-39.

[3] Рамазанов Х.Х. Колониальная политика царизма в Дагестане в первой половине XIX в. // Материалы сессии Даг. ФАН СССР. 47 октября 1956 г. - Махачкала, 1957. - С.142.

[4] Там же. - С.143.

[5] Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / Под ред. А.Берже. - Т.VI. - Ч.2. - Д.15. - С.8. - С.8. (Далее. - А КАК.).

[6] ДГСВК. - С.36-37.

[7] АКАК. - Т.VI. - Ч.2. - Д.795. - С.448.

[8] ДГСВК. - С.38.

[9] См.: АКАК. - Т.VI. - Д.795. - С.448.

[10] См.: Рамазанов Х.Х. Указ. работа. - С.25-35.

[11] АКАК. - Т.VII. - Д.462. - С.509.

[12] См.: Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-начале XIX веков. - Махачкала, 1957. - С.366.

[13] См.: Османов Г.Г. О социальном строе Дагестана в конце XVIII-начале XIX вв. // Уч. зап. ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. - Т.7. - Махачкала, 1959. - С.118-119.
[14] Очерки истории Дагестана. - Т.1. - Махачкала, 1957. - С.196.
[15] ЦГА РД. - Ф.90. - Оп.2. - Д.30. - Л.236.
[16] См.: Асиятилов С.Х. Историко-этнографические очерки хозяйства аварцев (XIX-первая половина XX вв.). - Махачкала, 1967. - С.159.
[17] Хашаев Х.М., Косвен М.О. История, география и этнография Дагестана (XVIII-XIX вв.). - М., 1958. - С.232-233.
[18] Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. - М.-Л., 1939. - С.54.
[19] См.: Хашаев Х.М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. - М., 1961. - С.51.
[20] Там же.
[21] Рамазанов Х.Х. Указ. работа. - С.147.
[22] Там же. - С.146-147.
[23] Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-начале XIX веков. - Махачкала, 1957. - С.94.
[24] См.: АКАК. - Т.1. - С.122.
[25] Там же. - Т.VI. - Ч.2. - Л.41.
[26] Даниялов А.Д. О движении горцев Дагестана и Чечни под руководством Шамиля. - Махачкала, 1966. - С.11.
[27] АКАК. - Т.VI. - Ч.2. - С.48.
[28] Там же. - С.98.
[29] Там же. - С.98.
[30] Сборник сведений о кавказских горцах. - Вып.11. - Тифлисъ, 1869. - С.27. (Далее. - ССКГ.).
[31] Волконский Н.А. Трехлетие в Дагестане. 1847 г. Осада Гергебиля и взятие Салты // Кавказский сборник. - Т.VI. - Тифлисъ, 1882. - С.33.
[32] Неверовский А.А. Краткий взгляд на северный и средний Дагестан в топографическом и статистическом отношении. - СПб., 1847. - С.48.
[33] Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. - Т.5. - СПб., 1888. - С.604.

[34] Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. - Т.2.-Тифлис, 1907. - С.185.
[35] Руновский А. Мюридизм и газават в Дагестане по объяснению Шамиля // ВВ. - №2. - С.680.
[36] См.: АКАК. - Т.VI. - Ч.2. - Д.15. - Л.8; Далгат Э.М. Жалобы крестьян как источник для изучения социально-экономических отношений в дагестанском ауле в конце XIX-начале XX вв. / Сб. докл. ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. - Махачкала, 1987. - С.53-61; Гаджиев В.Г. Перечень доходов шамхалов. (Отчет источниковедческого анализа) // Там же. - С.25-38.
[37] Рамазанов Х.Х. Указ. работа. - С.136.
[38] Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области. - Темир-Хан-Шура, 1895. - С.829.
[39] Гидулянов П.В. Сословно-поземельный вопрос и райятская зависимость в Дагестане. - Ч.11. - М., 1901. - С.54.
[40] АКАК. - Т^П. - Д.494. - С.532.
[41] См.: Бирюков А.В. Российско-чеченские отношения в XVIII-середине XIX века // ВИ. - 1998. - №2. - С.50.
[42] См.: ЦГВИА. - Ф.ВУА. - Д.6448. - Л.8-68.
[43] Тресков И. Творческое содружество. - Нальчик, 1956. - С.40.
[44] Рамазанов Х.Х. Указ. соч. - С.144.
[45] См.: ЦГА РД. - Ф.105. - Оп.3. - Д.3. - Л.1-4.
[46] Записки Ермолова 1798-1828 гг. / Сост. В.А.Федоров. - М.: «Высшая школа», 1991. - С.40.
[47] См.: Записки Муравьева К. // Русский архив. - 1888. - №5. - С.313-316.
[48] АКАК. - Т.V. - Д.33. - С.20-21.
[49] Там же. - С.507.
[50] ДГСВК. - С.56-57.
[51] Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум // Соч. - Т.IV. - М., 1936. - С.56.
[52] ССКГ. - Вып.111. - Тифлисъ, 1870. - С.15.
[53] Там же. - С.29.
[54] ЦГА РГр. - Ф.2.-Оп.1. - Д.6411. - Л.17.
[55] См.: АКАК. - Т.VII. - Ч.2. - С.41.
[56] Там же.
[57] ДГСВК. - С.30; Казикумухские и Кюринские ханы // ССКГ. - Вып.11. - Тифлисъ, 1869. - С.7.

[58] АКАК. - Т.VI. - Ч.2. - С.541.
[59] Мансуров Ш.М. Салатавия. - Махачкала, 1995. - С.134.
[60] Устройство подземельного быта горских племен Северного Кавказа // ССКГ. - Вып.11. - Тифлисъ, 1869. - С.7.
[61] Магомедов Ш.М. Зарождение социал-демократических групп в Дагестане в период первой русской революции. - Махачкала, 1957.-С.8.
[62] АКАК. - Т.VI. - Ч.2. - С.57.
[63] Там же. - С.59.
[64] О движении горцев под руководством Шамиля: Материалы сессии Даг. ФАН СССР. - Махачкала, 1957. - С.141. (Далее. - Материалы сессии.).
[65] Толстой Л.Н. Хаджи-Мурат. - М., 1953. - С.52.
[66] АКАК. - Т.VI. - Ч.2. - С.71.
[67] ЦГА РД. - Ф.3. - Оп.1. - Д.33. - Л.33.
[68] См.: МИДЧ. - С.190.
[69] ЦГА РД. - Ф.3. - Оп.1. - Д.23. - Л.6.
[70] Материалы сессии. - С.137.
[71] Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. - М., 1960. - С.303.
[72] Ермолов А.П. Записки. - Т.2. - М., 1868. - С.21.
[73] См.: АКАК. - Т.VII. - Ч.1. - С.509.
[74] ДГСВК. - С.424-425.
[75] Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. - М., 1963. - С.32.
[76] Добролюбов Н.А. О значении наших последних подвигов на Кавказе // Собр. соч. - Т.4. - М., 1937. - С.143-144.
[77] Покровский М.Н. Дипломатия и война в XIX столетии. - М., 1923. - С.123.
[78] Романовский П. Кавказ и Кавказская война. - СПб., 1860. - С.38.
[79] См.: Анфимов А.М. Крестьянство Северного Кавказа и Дона в период капитализма.-Ростов-на-Дону, 1990.-С.10.

Мамадинова М.Х.,
Акаев В.Х.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОГО И ОБЩЕГО

Северный Кавказ - регион, представляющий собой многообразие этносов, культур и религий, образовавшееся в глубокой древности в силу разных географических, социокультурных обстоятельств. Основными среди них являются благоприятные климатические условия для жизни, труда людей, миграционные потоки, завоевания. Через этот перешеек между Востоком и Западом, Югом и Севером он пропускал миллионы народов, многие из которых врывались в этот регион как опустошительные вихри, другие оседали и ассимилировались с аборигенами Кавказа, перенимая их обычаи, традиции, культурные особенности.

Племена и народы, жившие в древности на Большом Кавказе, их обычаи и традиции, с определенной долей достоверности описаны в «Истории» Геродота. Немецкий ученый Браун по его описанию составил карту расположения кавказских племен, расположенных между Черным и Каспийским морями. На ней указаны многие кавказские племена и места их проживания, ими являются: сарматы, синди, дандари, керкеты,зихи, абасги, корахи, колхи, мосхи, гогары, таохи, сасперы, иберы, леги, албаны, сасаены, алародии, каспии, матиены, гелы, армяне и др. Почти все эти древние племена и сегодня живут на Кавказе, сохраняя свои языки, обычаи, культуру, религиозные верования. Они выдержали нашествие римлян, гуннов, арабов, персов, монголов, Тамерлана, различных империй, фашистской Германии, хотя испытывали многочисленные разрушения, изменившие их обычный уклад, культурные и религиозные верования.

В ходе своего историко-культурного развития им приходилось менять свои языческие верования. Многие из них приняли христианство, ислам, другие остались на своих древних верованиях. Языковое, религиозное, культурное многообразие кавказских этносов, выдержавшие испытание временем, сохранили многое в изначальной мультикультурной ситуации на Кавказе. Нужно отметить, что эти этносы, пойдя длительный исторический период развития, подвергались к определенным культур-

ным, политическим и экономическим формам трансформации в силу их взаимодействия как между собой, так и оказавшись в орбите крупных военно-политических событий.

Многовековое существование аборигенов Кавказа укрепляло их единство, общность культуры, обычаи и традиции, которые приобретали общие черты, психологические особенности, ментальные особенности регламентирующие «поведение человека в обществе при сохранении суверенитета личности со всеми ее индивидуальными чертами»[107]. Кавказец всегда отстаивал честь, достоинство, свободу, готовность к самопожертвованию во имя семьи, народа, родины. Рыцарские качества характера, сохранение достоинства, уважение старшего, строгое соблюдение этика поведения формировались у него с самого детства.

Сегодня в молодежной среде проявляются черты, расходящиеся с сущностью кавказскости, соответствующие кавказскому типу личности, а в целом и культуры, являющейся общей для всех кавказских этносов. Совершаются поступки, дискредитирующие высокую культуру кавказца, который издревле стремился к совершенству, гармоничному развитию, духовно-культурному возвышению. Не допустить культурной коррозии молодежи - важнейшая задача кавказских этносов.

На основе подобной позиции, а также на основе системы продуманных мер можно и нужно сохранить лучшие этнические и конфессиональные традиции кавказцев, осуществления постоянно действующего между ними культурного диалога. Это позволит укрепить единство народов Кавказа, формировать кавказскую идентичность, осознать себя как цивилизацию, возникшую на основе материальных и духовных ценностей, длительного, сложного, а порою и трагического исторического пути развития.

Сложившаяся социокультурная ситуация на всем Кавказе получило название «кавказской цивилизации». В кавказоведении часто применяется данный термин, выявлению сущности кавказской цивилизации в свое время были посвящены статьи А.А. Аникеева, В.Е. Давидовича, В.В. Черноуса, А.В. Лубского, А.Ю. Шадже, Э.Т. Майборода, Х.Г. Тхагапсоев, опубликованные в

---

[107] Абдулатипов Р. Кавказская цивилизация: самобытность и целостность // Научная мысль Кавказа. - 1995- № 1. - С. 56.

научном журнале [108]. В целом эти авторы признают наличие такого феномена «кавказская цивилизация» и пытаются выявить его социально-экономические, культурные, духовные особенности, связь с востоком и западом, влияние русской культуры.

Нельзя не согласиться с Х.Г. Тхагапсоевым, полагающим, что «культурный (социокультурный) мир Кавказа в процессах своего исторического развития разработал некие черты «внутренней» (сугубо кавказской) общности, которые позволяют говорить о существовании кавказской (но не евразийской) локальной цивилизации»[109].

Безусловно, составной частью кавказской цивилизации является Северный Кавказ с ее народами и культурами, которые несколько веков развиваются под влиянием славянской цивилизации, русской культуры, которая давно уже превратилась важнейший компонент социокультурного развития дагестанцев, чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, черкесов, адыгейцев, абазин, ногайцев и т.д.

Нельзя не признать тот факт, что кавказская цивилизация формировалась на основе влияния и религиозных факторов: иудаизма, христианства, ислама. Это влияние придало ей свои особенности, не являющейся гомогенной, будучи изначально мозаичной, синкретичной. Понятно, что формирование культуры кавказцев, в том числе духовной, в силу описанных выше обстоятельств, не может быть осуществлено только на одной идейной, духовной основе.

Наличие разно ориентированных и специфических векторов культурно-цивилизационного развития кавказских этносов предполагает укрепления их единства с учетом общечеловеческих, общероссийских ценностей, не отрицающих специфические этнокультурные, религиозные ценности.

---

[108] См.: Научная мысль Кавказа. - 2000. - № 2.

[109] Тхагапсоев Х.Г. Евразийство как методологический принцип и идеологическая доктрина // Евразийский проект: кавказский вектор. - Ростов н/Д, 2005. - С. 58.

Мирзабеков М.Я.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ДАГЕСТАНЕ В 20-Е ГОДЫ XXВ.

Развитие новой системы школьного образования в Дагестане в 20-е годы происходило в идейной борьбе с традиционной мусульманской конфессиональной системой образования.

Трудности и лишения, выпавшие на долю народов горного края в годы интервенции и Гражданской войны, не могли не сказаться на сети и общей численности обучающихся в примечетских школах. По свидетельствам очевидцев число примечетских школ в Дагестане к началу 20-х годов по сравнению с дореволюционным уменьшилось. К сожалению, в виду отсутствия налаженного учета мы не в состоянии подкрепить свою мысль цифровыми выкладками о количестве мусульманских школ.

Несмотря на принятие Советским правительством декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, оно, исходя из сложной общественно-политической ситуации в национальных регионах страны, вынуждена была в первые годы советской власти идти на определенные уступки в вопросе организации конфессионального образования в районах с мусульманским населением. Декрет ЦИК и СНК СССР «О разрешении преподавания мусульманского вероучения в регионах с мусульманским составом населения» (октябрь 1923г.) определял возможным «Разрешить в пределах Туркестанской, Киргизской республик и автономных образований Кавказа с включением его частей с мусульманским населением, открытие частных школ для преподавания мусульманского вероучения, достигшим совершеннолетия по шариату (блюгат).

Допустить в Татарской, Башкирской и Крымской автономных республиках, а также остальных частях СССР с мусульманским населением организацию группового преподавания того же вероучения вне стен общеобразовательных школ и курсов (в мечетях и частных домах) лицам, достигшим совершеннолетия по

шариату (блюгат) и имеющим, кроме того, образование в объеме не менее трех отделений (классов) школы I ступени». [110]

Широко известно обращение В.И. Ленина члену реввоенсовету Кавказского фронта Г.К. Орджоникидзе от 2 апреля 1920г.: «Еще раз прошу действовать осторожно и обязательно проявлять максимум доброжелательности к мусульманам, особенно при вступлении в Дагестан. Всячески демонстрируйте и притом самым торжественным образом симпатии к мусульманам, их автономии, независимость и прочее».[111]

Такое лояльное отношение новой власти ко всему связанному исламом, в том числе к мусульманским конфессиональным учебным заведениям и религиозность подавляющей части населения обеспечили благоприятные условия для увеличения их сети и контингента обучающихся.

Несмотря на серьезные экономические трудности, лишения, переживаемые горцами в первые годы советской власти, в Дагестане наблюдался устойчивый рост конфессиональных учебных заведений. Так, по данным на ноябрь 1923г. в Хасавюртовском округе насчитывалось 26 примечетских школ, в которых обучалось 1997 детей.[112] В 1925г. в Даргинском округе имелось 67 традиционных религиозных школ, в которых обучалось 1643 детей. Помимо примечетских школ, обучением Корану и догмам ислама в округе было охвачено 960 детей.[113] На 1 октября 1925г. в Андийском округе проживало 53539 человек. Советских школ здесь было 4, а религиозных 47.[114] Такой быстрый рост мусульманских конфессиональных школ являлось следствием высокой религиозности местного населения.

Этому способствовала и определенная поддержка конфессиональных учебных заведений, оказываемая органами власти

---

[110] Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и Советская власть: борьба и сотрудничество (1917-1921 гг.). Махачкала, 2004. С. 176.

[111] Революционные комитеты Дагестана. Сб. документов и материалов. Махачкала, 1960. С. 49.

[112] Красный Дагестан. 1923, 15 ноября.

[113] Гаджиев А.С. Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана. Махачкала, 1964.Указ. соч. С. 163.

[114] Резолюция первого совещания и материалы по агитпропработе. Махачкала, 1925. С. 17.

республики на местах. В постановлении Петровского ревкома от 4 апреля 1920г. «Об освобождении школьных зданий от воинских частей и их ремонте» в ряду других отмечалось необходимость: «Обратить самое серьезное внимание на мусульманское училище и принять меры, чтобы училище продолжало свой учебный год».[115] Юго-Восточное бюро РКП(б) 27 мая 1924г. разослало циркуляр областным партийным организациям, в котором предлагалось «не чинить препятствий групповому преподаванию мусульманского вероучения в мечетях детям, окончившим светскую школу I ступени или же достигшим 14-летнего возраста, с тем, чтобы такое преподавание происходило во внеучебное время».[116]

А.А. Тахо-Годи, говоря о распространенности мусульманских конфессиональных учебных заведений в Дагестане в первой половине 20-х годов, отмечал: «Основной массовой школой была школа Корана, которую мог «открыть» каждый прошедший Коран. «Открытие» это заключалось в том, что арабист объявлял, что принимает детей и приступает к обучению Корану. Таких «отцов Корана» в каждом ауле было по крайней мере по одному, а в больших аулах - почти в каждом квартале, т.е. примерно с полдюжины в ауле. У каждого «отца» набиралось 30-40 детей. Считалось обязанностью мусульманина - ребенка в 7 лет посылать изучать Коран».[117]

На первом республиканском совещании по агитработе (1925г.) отмечалось, что в 554 зарегистрированных примечетских школах и медресе Дагестана обучался 11631 учащийся[118], что значительно превышало показатель 1913г. (6727 учащихся).

Мусульманские конфессиональные учебные заведения пользовались широкой популярностью среди местного дагестанского населения. Это вынуждены были неоднократно констатировать властные структуры в своих решениях, партийно-

---

[115] Революционные комитеты Дагестана. Сб. документов и материалов. С. 297.

[116] ЦГА РД. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 521. Л.22.

[117] В борьбе за советскую школу в Дагестане. // Научное наследие А.А. Тахо-Годи. Книги, статьи, доклады, выступления, письма. Махачкала, 2007. Ч. 2. С. 241.

[118] Резолюция первого совещания и материалы по агитпропработе. С. 17.

государственные руководители в своих выступлениях на страницах периодических изданий. В резолюции Хасавюртовской окружной партийной конференции от 13 ноября 1923г. указывалось: «Отсутствие хорошо поставленных школ в округе и материальная необеспеченность как школ, так и учительства способствуют развитию в округе духовных школ. Духовные школы растут в два раза скорее, чем советские школы, что и развивает влияние духовенства в аулах».[119]

А.А. Тахо-Годи в статье «Борьба за советскую школу в Дагестане», опубликованной в журнале «Просвещение национальностей» (1931, № 1) отмечал: «Еще в 1925г. на совещании по народному образованию ставился вопрос о преподавании Корана в школе и настроение значительных слоев населения было за преподавание Корана. Среди населения вопрос этот будировался теми же самыми отхожниками от арабизма, чтобы создать себе, таким образом, источник пропитания. Некоторые работники народного образования стояли за преподавание Корана в советской школе, предлагая таким образом укрепить престиж школы среди населения и увеличить посещаемость аульских школ. Чуть ли не к этому времени относятся разговоры и о том, чтобы «советизировать» и коранские школы, реформируя их путем введения в них светских предметов, и таким образом укрепить эти школы вместо того, чтобы подрывать почву для их дальнейшего роста, отрывая от коранской школы учителя и перевоспитывая его».[120]

Комиссия Народного Комиссариата РКИ РСФСР, обследовавшая в августе 1924г. деятельность Наркомпроса ДАССР, отметила, что «Советская власть не рискнула ликвидировать мечетскую школу, армия духовенства была слишком сильна, к тому же заменить мечетскую школу было нечем. Наркомпрос не имел средств, чтобы построить школу и содержать ее книгами. Таким образом, остается существовать и медресе и мектеб».[121]

Финансирование мусульманских конфессиональных школ после установления советской власти оставалось неизменным.

---

[119] ЦГА РД. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 431. Л.142-143.
[120] А.А. Тахо-Годи. Указ. соч. С. 240-241.
[121] Красный Дагестан. 1927, 26 мая.

Они продолжали функционировать на средства от закята (10% отчисления от ежегодных доходов верующих) и средств, выделяемых родителями учащихся этих школ в качестве оплаты за обучение.

Во второй половине 20-х годов существенно изменилось отношение директивных органов власти к носителям традиционной арабоязычной культуры, в том числе и мусульманским конфессиональным учебным заведениям. Обеспокоенный состоянием образования в республике и влиянием на его развитие мусульманского духовенства ЦК РКП(б) в июне 1925г. специально заслушал отчет о деятельности дагестанской областной партийной организации и обратился с письмом к коммунистам республики. В письме говорилось: «Отмечая огромное влияние на население Дагестана духовенства, которое в дальнейшем может превратиться в оплот и базу мусульманского движения на всем Северном Кавказе и в Закавказье, ЦК полагает необходимым обкому и в дальнейшей работе серьезно учесть этот момент. Продолжая использовать разногласия среди духовенства, одновременно иметь в виду необходимость усиления работы по борьбе с духовенством за влияние на массы не с помощью антирелигиозной пропаганды, а на основе советской и общественной работы по улучшению материального положения крестьян».[122]

С учетом «рекомендаций», содержавшихся в письме, властные структуры Дагестана усилили борьбу за ослабление влияния мусульманского духовенства и традиционного конфессионального образования. Так, в докладе заместителя Председателя СНК ДАССР К. Мамедбекова на объединенном пленуме Дагобкома ВКП(б) и Контрольной Комиссии (февраль 1928г.) указывалось: «1925г. мы можем считать переломным годом, с этого момента мы перешли в наступление на мусульманское духовентсво.

В настоящее время в ауле наблюдается ослабление влияния духовенства. Этот процесс совершается параллельно, в тесной зависимости от усиления социалистического сектора нашего хозяйства, особенно с развитием и углублением кооперативной рабо-

---

[122] Какагасанов Г.И. Религиозные мусульманские (примечетские) школы Дагестана. // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001. С. 131-132.

ты. Несмотря на это, духовенство все же остается сосредоточием антипартийной и антисоветской силы, и только с этой точки зрения мы его должны рассматривать. На пленуме в качестве одной из важнейших в области культурно-просветительной работы выдвинута задача изживания конфессиональных учебных заведений (мектеб, медресе)».[123]

26 октября 1926г. обком партии утвердил инструкцию Наркомпроса ДАССР «О регулировании преподавания мусульманского вероучения». Преподавание этого вероучения допускалось только в религиозных школах. Все такие школы должны были зарегистрироваться. На преподавателей этих школ накладывался налог как на лиц свободных профессий. Посещение религиозных школ разрешалось детям, достигшим 12 лет.[124]

Параллельно с этим были осуществлены меры по ослаблению экономической базы мечетей и других учреждений культа. 23 января 1927г. ЦИК и СНК ДАССР приняли постановление «О национализации вакуфного имущества», которое определило: «Все вакуфные имущества, находящиеся во владении, пользовании и распоряжении различных религиозных установлений Дагестана (мечети, медресе и пр.), объявить национальным достоянием.

В целях тщательного учета и обследования как уже выявленного, так еще и не выявленного вакуфного имущества и реализации такового - ОИК-М создать комиссию в составе: председателя окрисполкома и двух членов - завокротделом и председателем АОВ, каковыми закончить работу в 3-х месячный со дня опубликования настоящего постановления срок, руководствуясь при этом следующим:

а) имущество, имеющее историко-художественное значение, подлежит передаче Народному Комиссариату просвещения.

б) имущество простого материального характера подлежит передаче как в непосредственную эксплуатацию АОВ, так и через

---

[123] Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941 гг. Сб. документов. Т. 1. С. 264-266.

[124] Даниялов Г.Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920 - 1941гг.). Махачкала, 1960. С. 504.

последние малоземельным и безземельным трудовым хозяйствам сельских обществ по месту нахождения вакуфов».[125]

Однако реализация этого решения встретила значительное противодействие духовенства и части местного населения. В ряде округов развернулась агитация против кресткомов и изъятия вакуфного имущества. Наибольшей активностью она отличалось в Буйнакском, Кюринском, Самурском и некоторых других округах. В сводках Дагестанского отдела ОГПУ за февраль-сентябрь 1927г. «О состоянии религиозной обстановки в отдельных округах и районах республики» сообщалось: «Работа по взятию на учет вакуфного имущества в Гунибском округе протекает при весьма неблагоприятных условиях. Имеются случаи в выражении недовольства и нареканий со стороны части населения, заинтересованных в оставлении вакуфа в прежнем состоянии (при мечетях).

Отмечаются случаи сокрытия со стороны духовенства объектов вакуфа, непредставления книг записи вакуфа представителям власти, а также отказ от проведения учета со стороны сельских властей.[126]

В аналогичной сводке Дагестанского отдела ОГПУ за январь-октябрь 1928г. отмечалось: «В феврале 1928г. с инспекторской проверкой в сел. Гогатль Андийского округа прибыл инструктор окружного исполкома Халидов З. При проверке кресткома он обнаружил скрытые участки земли 123 мерки пшеницы, как вакуфное имущество и участков на 25 мерок пшеницы, принадлежащей мечети. Всего же было скрыто 245 мерок зерна».

Председатель кресткома сел. Зибиркали Абдуразак Гаджиев и секретарь кресткома Будудибиров Умаша на складе заявили следующее: «Чем сдавать вакуфное имущество в крестком, лучше скрывать его от учета».[127]

Несмотря на недовольство части местного населения, вакуфное имущество было изъято. Оно повсеместно передавалось в распоряжение комитетов крестьянской взаимопомощи, которые

---

[125] Власть и мусульманская религия в Дагестане (ноябрь 1917 г. - декабрь 1991 г.). Документы и материалы. Махачкала, 2007. С. 51-52.

[126] Там же. С. 53

[127] Там же. С. 62.

использовали его для помощи маломощным крестьянским хозяйствам. По данным на конец 1933г. по Дагестану было изъято вакуфного имущества: 12059 дес. пахотной земли, 125 дес. садов, 154,5 дес. леса, 2032 головы крупного рогатого скота, 2354 овцы, 24 пчелиных улья, 15218,5 мерок зерна, 503 бурки, 2124 ковра, 139 котлов, а также 143 мельницы и 151 дом.[128]

Это не могло не сказаться на сети конфессиональных школ и охвате обучением ими детей. В 1926/1927 учебном году число медресе в округах Дагестана уменьшилось на - 26%, учащихся - на 19%, примечетских школ - на 13%, а учащихся в них на - 9%.[129]

На VIII съезде Советов Дагестана в апреле 1927г. было отмечено: «Сопротивление арабского духовенства и арабско- религиозной школы надломилось и пошло на убыль. Число религиозных школ сокращается».[130] [131] Тем не менее, властные структуры, их функционеры считали необходимым дальнейшее усиление административного нажима на мусульманскую конфессиональную школу. В своем выступлении на Вседагестанском съезде Советов председатель ЦИК ДАССР Н. Самурский (апрель 1927г.) заявил: «Мы не можем примириться с контрреволюционной агитацией некоторой части реакционно настроенного духовенства. Мы не можем допустить, чтобы в дальнейшем культурном развитии нашего хозяйства нам мешало духовенство. Нам нужно вырвать у духовенства последние зубы, чтобы оно не мог- 4 ло произвести ни звука».

Согласно данным, приведенным на объединенном пленуме Дагестанского обкома и Контрольной Комиссии ВКП(б) (февраль 1928г.), к началу 1928г. в Дагестане существовала следующая сеть религиозных мусульманских школ: медресе - 20, примечетских школ - 75 и «коранических школ» - 185, всего 280 школ. В

---

[128] Искендеров Г.А. Роль кресткомов в восстановлении и развитии сельского хозяйства Дагестана (1921-1935 гг.).//Вопросы истории Дагестана и Северного Кавказа (советский период). Вып. 1. С. 68.

[129] ЦГА РД. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 1137. Л.3.

[130] ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 19. Д. 104. Л. 40.

[131] Власть и мусульманская религия в Дагестане (ноябрь 1917г. - декабрь 1991г.). Документы и материалы. С. 55.

Дербентском округе, например, насчитывалось 15 религиозных школ, в Кайтаго-Табасаранском - 54, в Аварском - 27.1

Незначительно изменилась картина численности конфессиональных школ, духовенства в республике и в 1929г. Она была охарактеризована на X Дагестанской партийной конференции (апрель 1929г.) в докладе М. Далгат «О задачах культурного строительства в Дагестане» и в выступлениях делегатов. Сеть мусульманских религиозных учебных заведений в 1929г. выглядела так: по всем округам было взято на учет 25 медресе с 900 учащимися, 84 примечетских школ, в которых обучалось 399 учащихся, и 137 «коранических школ». Всего в 426 мусульманских школах обучалось 4570 учащихся.[132] [133]

В этот период мусульманские конфессиональные учебные заведения в республике функционировали под угрозой закрытия и административного преследования. Для подтверждения сказанного сошлемся на пример, приведенный в информационной сводке Дагестанского отдела ОГПУ, представленной секретарю Дагобкома ВКП (б) А.И. Муравьеву от 18 июня 1929г.: «В сел. Кикуни Гунибского кантона мулла Абдул-Халик Гаджиев, бывший участник банды Гоцинского помимо служения в мечети обучает детей Корану, имея до 20 учеников в возрасте до 10 лет, за что получает плату по 7 мерок кукурузы. Такое обучение Гаджиев производит уже 4-й год и по сравнению с прошлым годом число учащихся увеличилось на 5 человек. Характерно то обстоятельство, что имея двух сыновей (Абдул-Басыра 12 лет и Омара - 13 лет) указанный мулла обучает их в советской школе, причем оба сына по очереди посещают советские школы, а на другой день помогают отцу обучать детей Корану. Данное явление происходит с согласия учителя советской школы Магомедова Яхьи, ученого-арабиста, каковой факт известен инспектору ОНО Гунибского кантона, но мер не принимается».[134]

---

[132] Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала, 2007. С. 124.

[133] Там же.

[134] Власть и мусульманская религия в Дагестане (ноябрь 1917г. - декабрь 1991г.). Документы и материалы. С. 71.

Чеченский народ имеет трудную историю, тяжелую судьбу. И чеченская женщина на всех исторических этапах ее развития брала на себя в

К началу 30-х годов усиление административного насилия и прямой запрет привели к прекращению деятельности религиозных школ в Дагестане. Лишь отдельные представители мусульманского духовенства, остававшиеся на свободе, рискуя быть подвергнутыми административных преследованиям и репрессиям, продолжали свою деятельность, набирали небольшие группы детей и тайно обучали их Корану на дому.

Нагиева М.К.

О КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЯХ ДАГЕСТАНА С РЕСПУБЛИКАМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1921-1990 ГГ. XX В. (ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ ИЗ ФОНДОВ ЦГА РД И МАТЕРИАЛОВ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Народы Дагестана и Северного Кавказа издавна имели между собой экономические и культурные контакты. Схожесть социально-экономического развития, географических условий еще более способствует взаимовлиянию в культурной сфере братских народов. При изучении выявленных документальных источников

равной с мужчиной степени ответственность за нее. Вот почему активная жизненная позиция - это характерная черта и современной чеченской женщины.

Традиционно у чеченцев женщины пользовались большей свободой, чем у соседних кавказских народов: не только незамужние девушки, но и замужние женщины не прятались в присутствии мужчины, и хотя женщина обязана была уступать дорогу мужчине, но и тот со своей стороны должен был демонстрировать уважение к ней. Вопреки установившемуся стереотипу «угнетенной женщины востока», женщины в чеченском обществе играли активную роль и в досоветские, и в советские времена.

В последние годы резко активизировалось участие женщин в общественно-политической, экономической, социальной, духовной и культурной жизни и увеличилась доля женщин в общем количестве населения республики. Создание демократического, правового, светского государства невозможно без участия женщин, и мы в своей работе постарались ещё раз это сделать на примере Республики.

Интересен тот факт, что в Чечне с недавних пор появился новый праздник - День чеченской женщины. Он отмечается в республике ежегодно в третье воскресенье сентября. Учрежден

в Центральном государственном архиве Республики Дагестан за период с 1921 по 1990 гг. прослеживаются некоторые пути развития и укрепления дружественных, культурных связей между народами Дагестана и Северного Кавказа.

Наибольшую ценность для изучения обозначенной темы представляют многие фонды ЦГА РД: Ф. 1-п. (Дагобком ВКП (б), КПСС), Ф. р-23 (Министерство здравоохранения), Ф. р-168 (Совет Министров ДАССР), Ф. р-34 (Министерство просвещения) и многие другие. В фондах ЦГА РД встречается большое количество документов партийных, советских органов, разнообразная переписка между различными министерствами и ведомствами, письма и телеграммы, отчеты, информационные сводки, статистические таблицы и т.д., освещающие взаимоотношения и взаимосвязи Дагестана с республиками Северного Кавказа в культурной сфере. Интересные сведения встречаются также в опубликованных сборниках документов и материалов, а также в центральной и местной периодической печати, которые были использованы автором для написания данной статьи.

После установления Советской власти в Дагестане, как и на всем Северном Кавказе, началась огромная работа по культурному строительству. Важное место во всей государственной политике в области культурного строительства занимали вопросы народного образования, развития школьной сети, повышения общей культуры населения [135]. Несмотря на все мероприятия, которые проводились в этой сфере органами власти, должного эффекта в первые годы советской власти не достигало. Это было связано в первую очередь с нехваткой необходимой литературы и учебных пособий, без чего очень трудно было вести эффективную работу. Но, несмотря, на все сложности, работа в этой сфере постепенно налаживалась. Так, в 1922 г. в республику были отправлены следующие журналы: «Вестник агитации и пропаганды», «Коммунистическая литература», «Возрождающаяся Кабарда и Балкария», очерки «Борьба горцев за революцию» и т.д. В

[135] Роль Красной Армии хозяйственном и культурном строительстве на Северном Кавказе и в Дагестане в 1920-1922 гг. 1968. С. 58-61.

последующие годы количество присылаемой литературы в республику постепенно увеличилось[136].

Одним из важнейших вопросов, тесно связанных с осуществлением культурной революции, было раскрепощение горянок. За первое десятилетие активно велась работа по ликвидации неграмотности среди женщин. Определенная работа велась по вовлечению женщин-горянок в культурное строительство в республике[137]. В 1925 г. в Ростове-на-Дону Северо-Кавказским крайкомом ВКП (б) открылись партийные курсы горянок. Открытие курсов приковало к себе внимание многих работниц. На открытие курсов приехали горянки из Кабарды, Чечни, Осетии, Карачаево-Черкессии, Ингушетии. К 1927 г. в Дагестане действовало 12 саклей горянок, в деревне работали 3954 делегатки, из них горянок - 3241. К 1928 г. число саклей увеличилось до 17.

Фонды государственного архива РД располагают многими документальными источниками, освещающими работу, проводимую по подготовке кадров и повышения квалификации на различных краевых курсах, среди них: Донская областная совпартшкола; краевые юридические курсы. В 1924 г. для подготовки горцев работников национальной печати, при редакции газеты «Советский Юг» были открыты 3-месячные курсы, куда было направлено 4 человека: осетин, ингуш, кабардинец и дагестанец, после окончания этих курсов они работали журналистами в местных газетах и т.д.[138].

К 1930 годам отчетливо стало проявляться, что дальнейшее развитие культуры в республике тормозилось из-за недостатка кадров интеллигенции с высшим образованием. До 30-х гг. под-

---

[136] ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 131, 377, 378, 475; Культурное строительство в Северной Осетии (1917-1941 гг.). Сб. документов и материалов. 1974. Т. 1. Орджоникидзе. С. 372-374.

[137] Великий Октябрь и раскрепощение женщин Северного Кавказа и Закавказья. 1917-1936 гг. Сборник документов и материалов. 1979. М. С. 372-374.

[138] ЦГА РД. Ф. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 394. Л. 44; Д. 395. Лл. 88. 144; Д. 476. Лл. 57, 68, 80; Ф. р-127. Оп. 24. Д. 85. Л. 14; Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1462. Лл. 25-26; Д. 3547. Л. 99; Д. 3086. Лл. 128-131; 135-137; 186-187; Д. 3558. Лл. 131, 149-152. Культурное строительство в Северной Осетии (19171941 гг.). Сб. документов и материалов. Т. 1. С. 376.

готовка специалистов с высшим образованием решалась двумя путями. Во-первых, это регулярная отправка в ранее отсталые районы специалистов с высшим и средним специальным образованием. Большая часть из которых, были русские и представители других народностей страны. В исследуемые годы существовала также практика по подбору преподавателей в различные учебные заведения страны[139]. И, во-вторых, ежегодно выделялось определенное количество мест в центральных вузах страны, в том числе и Северного Кавказа для студентов и аспирантов из Даге- стана[140].

Горский педагогический институт, основанный в 1920 г. в г. Владикавказе к 1930 г. подвергался полной реконструкции, наблюдались определенные количественные и качественные достижения. За 10 лет своего существования институт окреп, вырос в большое культурно-просветительное и научное учреждение, играющее огромную роль в народнохозяйственном и культурном строительстве горских народов Северного Кавказа. Научно-преподавательский состав института к этому времени достиг 64 человека, в его составе уже имелась прослойка научных работников из горцев, это 2 профессора, 4 доцента, преподаватели и 1 ассистент. Научно-преподавательский персонал института вел большую научную работу по изучению истории горских народов и горских областей, флоры, фауны, производительных сил, фольклора, этнографии, археологии и т.п. С 1930/31 учебного года предполагалось открытие отделения дагестанских языков и культуры; с 1931 - 1934 гг. отделения чечено-ингушского языка и секцию кабардино-балкарского языка и культуры; а с 1932 - 1933 гг. общегорское социально-экономическое отделение и секции тюркских языков (карачаевского, балкарского, туркменского, ногайского и др.)[141]. В документах выше указанных фондов госархи- ва дается достаточное освещение о реорганизации Горского

---

[139] Там же. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1440. Лл. 4-5; Д. 1786. Л. 2; Д. 3087. Лл. 13-14.

[140] Там же. Ф. 1-п. Оп. 1. Д, 1405. Л. 13; Д. 1787. Л. 4; 2697. Лл. 124-125; Д. 3549. Лл. 71, 83; Д. 3084. Л. 298; Д. 33475. Л. 42; Д. 3083. Лл. 383-384, 385-386.

[141] Культурное строительство в Северной Осетии (1917-1941 гг.). Сб. док. и мат. Т. 1. С. 194-195,202.

сельскохозяйственного институт, открытого в 1918 г. в соответствии с декретом Совнаркома Терской республики от 5 декабря 1918 г. в г. Владикавказе. В 1921 г. он был переименован в Горский политехнический институт, а в 1923 г. в Горский сельскохозяйственный. В документальных материалах можно встретить инте-
ресную информацию об организации высших учебных заведений в Дагестане[142], о слиянии землеустроительных отделений Ингушского и Новочеркасского техникумов с Дагестанским землеустроительным техникумом и о дальнейшей его работе[143].

Следует также отметить, что работа в культурно-просветительной сфере развернулась после установления советской власти. Большая помощь в этой области была оказана Северокавказскими республиками. Ряд документов Фонда 1-п. (Дагобком ВКП (б), КПСС) характеризуют состояние и перспективы развития в сфере культуры, по представленным материалам можно проследить общую картину с ликвидацией неграмотности республике, о деятельности культсанштурма[144]. Для участия в проведении культсанпохода по направлению Северокавказских краевых организаций в Дагестан прибыло более 300 чел. и на постоянную работу в школах и органах народного образования - 46 чел. Ростовский горсовет выделил республике 300 тыс. руб., 5200 учебников и методических пособий, 272 комплекта одежды и обуви для детей и разной одежды на сумму в 20600 руб., послано было в Дагестан две бригады культармейцев. Такие же бригады были посланы из Кабарды, Северной Осетии, Карачаево- Черкессии, Адыгеи[145]. Культпоход внес крупные перемены в культурные преобразования осуществлявшиеся в республике.

Несмотря на трудности и испытания, выпавшие на долю советских народов в годы войны, культурное строительство в нашей республике, как и во всей стране, хотя и замедлилось, но продолжалось.

---

[142] ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1786. Л. 2

[143] Там же. Ф. р-127. Оп. 24. Д. 103. Лл. 61, 87.

[144] Там же. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1405. Лл. 5, 8, 14; Д. 2187. Лл. 1-6; Д. 1826. Лл. 5-13; Д. 1842. Лл. 148, 156; Д. 3082. Лл. 226-233; Д. 3558. Лл. 50-51.

[145] История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Махачкала, 2005. С. 166.

В первые месяцы войны в Дагестане на основании приказа Наркома здравоохранения РСФСР «О создании Управления эвакогоспиталями» [146] были организованы эвакогоспитали, которые проводили огромную работу по лечению и возвращению в строй бойцов и командиров Красной Армии. На основании этого приказа народным комиссаром здравоохранения АССР и заведующим край и (обл) здравотделам в декадный срок было дано указание укомплектовать отделы эвакогоспиталей лучшими организаторами здравоохранения и высококвалифицированными специалистами. Документальные материалы архива ЦГА РД свидетельствуют о том, что работники медицинских учреждений Дагестана своей самоотверженной работой по оказанию помощи фронтовикам, раненым красноармейцам завоевали любовь и симпатии людей многих национальностей[147].

Значительная часть молодых врачей, окончивших Дагестанский медицинский институт в 1943 г. была направлена на фронт и в освобожденные районы.

В октябре 1941 г. в связи с приближением немецко-фашистских войск к г. Ростову-на-Дону Ростовская киностудия по производству хроникально-документальных фильмов была эвакуирована в г. Орджоникидзе и обслуживала Северо-Осетинскую, Чечено-Ингушскую, Кабардино-Балкарскую, Дагестанскую АССР, Краснодарский и Ставропольский края и Ростовскую область. 1 октября 1942 г. киностудия из г. Орджоникидзе была эвакуирована в г. Тбилиси. В апреле 1943 г. студия вновь возвращается в г. Орджоникидзе и возобновляет свою деятельность по выпуску журнала «Северный Кавказ» до организации в 1945 г. Северокавказской киностудии.

В послевоенные годы в средствах массовой информации, в частности в газете «Дагестанская правда» появляются сообщения о работе Северокавказской киностудии. Этой студией в 1947 г. было выпущено 10 короткометражных фильмов о Дагестане. В 1948 г. был организован корреспондентский пункт в Махачкале Северокавказской студии кинохроники, в задачу которой входила

[146] ЦГА РД. Ф. р-23. Оп. 34. Д. 28. Лл. 156-157.
[147] Там же. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5686. Л. 62 и об., 147, 156-157.

киносъемка наиболее выдающихся событий, происходящих в республике[148].

Развитие науки и высшего образования в Дагестане, подготовка кадров для научных учреждений и учебных заведений является важным результатом повседневного взаимного сотрудничества между Дагестаном и братскими республиками, краями и областями.

В подготовке высококвалифицированных специалистов и научных кадров для республики большую роль сыграли институты Истории, Языкознания, Мировой литературы, Археологии, Этнографии, Народов Азии АН СССР, Ленинградский, Ростовский государственные университеты, Пятигорский, Чечено-Ингушский педагогические институты, Грозненский нефтяной институт и другие высшие учебные заведения страны[149].

Яркой страницей летописи дружбы народов стала помощь всей страны, а также всех республик и краев Северного Кавказа населению Дагестана, подвергшихся землетрясению в 1966 г. Землетрясение нанесло большой урон народному хозяйству. Были повреждены сотни населенных пунктов, разрушены больницы, школы, здания государственных учреждений. Без крова остались тысячи семей. Все население, оставшееся без крова, было обеспечено надежным жильем. Благодаря большой помощи соседних республик, краев и областей быстро и успешно ликвидировались последствия землетрясения.

Прошло немного времени со дня землетрясения в Южном Дагестане как в мае 1970 г. республика вновь подверглась сильнейшему землетрясению. Документальные материалы различных фондов государственного архива позволяют исследователям увидеть ту огромную работу, которая была проделана Северокавказскими республиками по оказанию помощи в ликвидации последствий землетрясения.

В районах велось строительство населенных пунктов, осуществлялись широкие мероприятия по строительству объектов производственной базы строительных организаций. Из республик Северного Кавказа в порядке помощи выделялись средства, стро-

---

[148] ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1424. Лл. 28, 48, 56. Д. 3012. Лл. 5-7.

[149] Там же. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 2615. Лл. 7,9; Д. 2646. Л. 118.

ительные материалы, отправлялись рабочие на строительные объекты[150].

Землетрясение нанесло большой урон учреждениям культуры и образования. Были повреждены и разрушены школы, больницы, дома культуры и т.д. В дни тяжелых испытаний рядом с дагестанцами оказались ростовчане, ставропольцы, краснодарцы, трудящиеся всех республик Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии. Волгоградский, Ростовский и Ставропольский проектные институты помогли составить проекты 32 населенных пунктов. Строительные тресты Краснодара, Невинномысска, Ростова, Ставрополя, Нальчика, Грозного, Орджоникидзе построили школы, пекарни и много других объектов социально-культурного значения[151].

Убедительной демонстрацией достижений культуры и искусства явились проведение Дней культуры Дагестана в республиках Северного Кавказа: в Чечено-Ингушетии, Кабардино- Балкарии, Северной-Осетии, и проведение подобных мероприятий северокавказских республик в Дагестане, проходили совместные мероприятия, посвященные 50-летию образования СССР, 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Эти творческие праздники показали достижения республики в области литературы, искусства, культуры, продемонстрировали дружбу народов Дагестана с народами нашей страны.

В исторических источниках Фонда Дагобкома КПСС [152] встречается интересная переписка между Карачаево-Черкесским краевым музеем и Дагобкомом КПСС «О создании Музея- памятника героям обороны и освобождения Кавказа». В битве за Кавказ, охватывающий территорию от Дона до Терека и Волги, от Донских и Армавирских степей до Туапсе, Нальчика, Моздока и перевалов Главного Кавказского хребта, участвовали сотни тысяч советских воинов, части и соединения, сформированные в Азербайджане, Армении, Грузии, Дагестане, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Калмыкии, Ростовской и

---

[150] ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 3222. Лл. 40,45; Д. 3220. Лл. 43, 105; Д. 3221. Лл. 29, 34; Д. 3218. Лл. 67, 162, 243.

[151] Там же. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 2783. Лл. 75-76; Д. 2785. Лл. 62-67.

[152] ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 3012. Лл. 5-7.

Астраханской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, а также части и соединения, имевших в своем составе значительное число воинов из этих республик, краев и областей. В постановлении о создании Музея-памятника отражается помощь, оказанная Дагестанским краеведческим музеем в создании этого памятника.

Музей-памятник героев Кавказа был создан с целью увековечения наиболее важных событий битвы за Кавказ и советских воинов - героев этого сражения. Дагестанский краеведческий музей отправил фотокопии снимков, документов, снимки Героев Советского Союза - дагестанцев, непосредственных участников битвы за Кавказ - это В. Эмирова, Р. Алиева, Н. Земцова, Х. Нурадилова, Г. Буганова, Ш. Алиева, М. Гамзатова, М. Сурмач, А. Абдуллаева и Ю. Акаева, снимок группы бойцов из бронепоезда им. М. Гаджиева - участников обороны Кавказа, фотокопия знамени обкома ВЛКСМ, пробитого пулями и осколками в боях за Кавказ, фотокопия личных вещей Героя Советского Союза В. Эмирова, фотокопия подарка трудящихся Карачаево-Черкессии в день 45-летия ДАССР в память о совместных боях на Маруханском перевале и другие ценные предметы и материалы.

В 70-80-е гг. качественные преобразования происходили в системе взаимоотношений в области культуры. Вместо небольших клубов стали строить дома и дворцы культуры - учреждения нового типа, располагавшие квалифицированными кадрами художественных, музыкальных, хореографических работников и т.д. Строительство учреждений культуры осуществлялось за счет средств, в основном, государственных капитальных вложений.

В исследуемые годы важной частью всей системы образования являлось среднее специальное и высшее образование. В 1972 г. был открыт политехнический институт. В республике работало 5 вузов и 28 средних специальных учебных заведений.

В эти годы были достигнуты ощутимые результаты и в увеличении числа обучающихся в вузах, как Дагестана, так и в соседних республиках, областях и краях [153]. Активное взаимное сотрудничество осуществляется между вузами республик Северно-

[153] ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 3222. Л. 44; Д. 3351. Л. 43; Д, 3888. Лл. 209 - 211, Д. 4117. Л. 147. Дагестанская правда. 1988. 20 ноября.

го Кавказа и Дагестана в проведении различных научно-теоретических и практических конференций[154].

Культурные и духовные запросы населения республики удовлетворялись системой очагов культуры, распространенностью и доступностью дагестанской, русской, северокавказской, зарубежной художественной и учебной литературы, периодических изданий и через другие средства.

На начало 1981 г. в Дагестане функционировало 1194 клубных учреждения, 1031 библиотека, 10 музеев, 1145 киноустановок. Издавалась 61 газета, в том числе 6 республиканских, 19 журналов и других периодических изданий. Работали 7 профессиональных театров, 5 из них национальных, государственная филармония, ансамбль песни и танца Дагестана, заслуженный ансамбль танца «Лезгинка»[155].

В 80-е гг. в Дагестане с широким размахом проводились дни литературы и искусства между республиками и регионами страны. Частыми были взаимные гастрольные туры национальных театров, обмен радиопрограммами. Об этом убедительно свидетельствуют регулярные сообщения в республиканской прессе, в частности в газете «Дагестанская правда». Из этого источника видно, что все национальные театры республик Северного Кавказа с огромным успехом выступали на дагестанской сцене.[156] В исторических источниках госархива также довольно подробно освещается тема проведения дней культуры между республиками, среди выявленных нами материалов, встречается документ «О проведении дней культуры Дагестанской и ЧеченоИнгушской АССР в 1977 г.», где подробно освещается план действий проведения таких мероприятий (обменных дней). Так, разрабатывались конкретные планы действий, которые предусматривали встречи различных деятелей культуры и литературы, выступления мастеров искусств, взаимный обмен выставок произведений художни-

---

[154] Там же. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 4450. Лл. 37-38; Д. 4907. Л. 19.

[155] История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. М., С. 569.

[156]См.: Дагестанская правда. 1979. 5 июля; 1981. 5 июня, 13 сентября; 1984. 15 апреля, 18 декабря; 1985. 30 июля; 1988. 11 октября. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 4750. Л. 57.

ков, организация совместных теле- и радиопередач, показ художественных и документальных фильмов и т.д.

В средствах массовой информации достаточно активно освещались взаимоотношения в области художественного, литературного и народного творчества, музыкального искусства. Эти мероприятия также нашли подробно освещение в средствах массовой информации[157].

Большое внимание в программных республиканских теле- и радиовещаниях занимали материалы о достижениях трудящихся в различных отраслях народного хозяйства, во всех сферах культурной жизни. Интерес телезрителей вызывали программы, специально подготовленные соседними республиками, краями и областями Северного Кавказа и других регионов для передачи дагестанским телевидением[158].

В 1980 г. Дагестан отмечал 60-летие со дня образования. Юбилею республики были посвящены многочисленные праздничные мероприятия. Состоялось торжественное заседание Дагобкома КПСС и ВС ДАССР, в котором приняли участие гости из республик, краев и областей Северного Кавказа и Закавказья. О проведении юбилейных мероприятиях было широко отмечено местными средствами массовой информации[159].

Доброй традицией стали регулярно проводимые зональные художественные выставки «Советский Юг»[160], где свое искусство демонстрировали творческие коллективы художников всех республик Северного Кавказа.

О взаимосвязях и сотрудничестве Дагестанского государственного университета им. В.И. Ленина с вузами страны, в том числе и Северного Кавказа, научно-исследовательскими институтами АН СССР можно проследить из архивных источников Фон-

---

[157] См.: ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 4450. Л. 102; Дагестанская правда. 1976. 17 ноября, 3 декабря; 1979. 19 сентября; 1980. 31 декабря; 1985. 20 октября; 1986. 17 апреля; 1990. 20 июня.

[158] См.: Дагестанская правда. 1970. 8 февраля; 1982. 24 июля; 1985. 16 августа; ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 3300. Л. 44; Д. 4117. Л. 37; Д. 4907. Л. 106.

[159] Дагестанская правда. 1980. 31 декабря.

[160] См.: ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 4405. Лл. 15 - 16; Дагестанская правда. 1984. 4 октября; 1986. 30 августа.

да Дагобкома КПСС, Министерства просвещения и рядя других. В создании и укреплении материально-технической базы университета большую помощь оказало Министерство высшего и среднего специального образования СССР. В первый год функционирования университету было выделено 170 тыс. руб., в том числе 30 тыс. руб. поступило от Главснаба на новое учебное оборудование.

Университет осуществлял подготовку кандидатов наук для соседних республик Северного Кавказа. Так, за время с 1962 по 1977 гг. для Чечено-Ингушской АССР через аспирантуру и соискательство было подготовлено 38 кандидатов наук, Карачаево-Черкесской и Адыгейской автономным областям по 2 человека и по одному человеку для Северо-Осетинской и Калмыцкой АССР.

Во второй половине 1976 г. отделение гуманитарных наук Северокавказского научного центра высшей школы (СКНЦ ВШ) совместно с институтом истории АН СССР скоординировало в масштабе Северо-Кавказского региона научную работу историков по написанию многотомной «Истории народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней».

Между научными учреждениями Северного Кавказа продолжали прослеживаться тесные взаимосвязи. О плодотворном сотрудничестве между учеными республик Северного Кавказа, о координационной работе Северокавказского научного центра высшей школы (СКНЦ ВШ) и Дагестанского филиала АН СССР также прослеживается в различных фондах Центрального государственного архива[161]. В 1986 г. был принят Генеральный договор о творческом и научно-техническом содружестве между СКНЦ ВШ и Дагестанским филиалом АН СССР на 1986 - 1990 гг. Он подразумевал существенное расширение объемов совместных исследований и разработок вузовской и отраслевой науки, повышение их народнохозяйственной задачи, направленной на ускорение экономического и социального развития региона.

Установлены магистральные пути совместной работы по проблемам физики, геофизики, геологии, биологии, геохимии, экономии, генетики, истории, филологии, культуры на период до

[161] См.: ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 5380. Лл. 42-49; Дагестанская правда. 1986. 25 сентября.

2010 г... Ученые Дагестанского филиала АН СССР активно трудились над осуществлением плана Генерального договора.

Ввод в научный оборот источников Центрального государственного архива РД позволяет дополнить и расширить наши знания по истории взаимоотношений в области культуры между республиками Северного Кавказа и Дагестана. Они охватывают широкий и разносторонний круг вопросов по проблеме в целом и ее отдельным аспектам, которые требуют более тщательного изучения и критического анализа.

Одаев Т.Х.

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ

Политико-правовые основания государственно конфессиональных отношений определяются взаимодействием власти и религий зафиксированные в статьях 14, 17, 19, 28, 29 и 59 Конституции Российской Федерации. Так, статья 14 утверждает, что Российская Федерация представляет собой светское государство, а потому никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, утверждается норма о том, что религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом[162].

Гарантируемая государством свобода совести и свобода вероисповедания, предоставляет гражданину право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

В 1997 г. в России был принят Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» основанный на Декларации ООН о ликвидации нетерпимости, об установлении равноправия и толерантности людьми разных вероисповеданий. В Закон Российской Федерации «Об образовании» четко опреде-

[162] Конституция Российской Федерации. - Ростов-на-Дону, 1998. - С. 7.

лятся светский характер государственных и муниципальных образовательных учреждений и органов управления образованием. Тем не менее, религиозным объединениям, юридически зарегистрированным в РФ, представлено право выступать в качестве учредителей негосударственного образовательного заведения.

Современное международное и российское законодательства запрещают распространение деструктивного отношения к религии, одновременно предписывают религиозным организациям или отдельным верующим терпимо относиться к инакомыслящим людям. Важно отметить, что в современном мире не может быть иного приемлемого и эффективного регулятора отношений между церковью и государством, конфессиями, религиозными объединениями и отдельными верующими, кроме как правового.

Такие отношения необходимы и для российского общества, состоящего из людей различных этносов, вероисповеданий, что характеризует его как поликонфессиональное и полиэтническое. Этническая и религиозная многоспектральность нашего общества создает неповторимый колорит Российской Федерации. Исходя из цивилизационных особенностей формирования российской религиозности и духовности, русская церковь исторически обращена к восточному православному христианству. Вместе с в России активно функционируют мусульмане, немало сделавшие для ее развития.

Сегодня очевидна необходимость консолидации всех сфер жизнедеятельности государства и религиозных конфессий, которая должна быть нацелена на сохранение традиционных ценностей всех представителей нашего государства. Также необходимо умело синтезировать традиционные национальные и религиозные особенности с основными правами и свободами в условиях глобализации.

Все россияне, независимо от этнической или религиозной принадлежности, выступают за совмещение традиционных ценностей российской цивилизации с базовыми правами и свободами, гарантируемыми демократическим законодательством. Опросы подтверждают, что большинством граждан нашего государства, будь то верующие или неверующие, негативно воспринимается не только модель советского атеизма, но также и идея

оцерквления государства. Хотя и присутствует понимание объективной ценности идей любого вероисповедания.

Формирование новой модели государственно-конфессиональных возможно при учете позитивного опыта, накопленного столетиями существования и взаимодействия в России православия, ислама, буддизма, иудаизма и т.д. В современной науке существуют различные подходы интерпретации государственно-конфессиональных отношений: радикально-либеральные, либеральные, консервативные, консервативно-протекционистские. Каждый из подходов по-разному определяют суть этого взаимодействия, что становится причиной формирования различных настроений и следствий этого процесса. Кроме этих внутренних движений Россия в ходе строительства гражданского общества испытывает внешнее вмешательство различных сил, направленных на ее ослабление.

Задавая определенные параметры действий обществу, вероучение ориентировано на соблюдение статуса нормативно-ценностного соответствия общечеловеческим гуманистическим ценностям. Формирование единых ценностей, являясь целью достижения государственно-конфессиональных взаимодействия, объединяет человечество идеей спасения по эту и по ту сторону бытия. Религия, формируя всеобщее социокультурное единство человечества, при отсутствии должного уровня государственно-правовой политики может стать причиной локальных или глобальных катаклизм.

Государственная власть функционирует в сфере взаимоотношений людей. Религия формирует рефлексивную культуру человека, поэтому в сфере взаимодействия внутреннего и внешнего миров, рефлексивной и социальной культуры человечества, важно правовое регулирование взаимодействия светских и духовных процессов.

В современной цивилизации наблюдаются длительные или короткие этапы социальной интеграции государственной и религиозной власти, то в современную эпоху глобализации, единой сети электронной связи, когда сказанное здесь и сейчас становится достоянием всего человечества, когда создаются надгосударственные организации, востребовано формирование проектов, объединяющих людей на уровне всеобщих связей. Эта ситуация

требует введение новых структурных бюрократических единиц, что предполагает также эволюцию в сфере правовой и духовной политики.

Духовно-нравственная трансформация российского общества, востребованная в интересах самосохранения, требует нового типа реформирования отношений государственной политики и религиозной деятельности. А в условиях актуализирующейся национальной политики в полиэтническом обществе возникает необходимость учета поликонфессионального характера российского общества. В связи с этим актуализируется проблема успешного развития светского государства, представленное защищенным религиозным и национальным многообразием.

Итак, государство, гарантируя равенство прав и свобод человека, запрещает любые формы ограничения прав граждан по любым признакам. Современное международное и российское законодательство не только запрещают распространение деструктивного отношения к религии, но и предписывают самим религиозным организациям или отдельным верующим терпимо относиться к иномыслящим людям.

Одной из важных проблем современности является трансформация общества из состояния индивидуализма и конформизма в развитое гражданское общество, в котором успешно сложились цивилизованные отношения между государством и религией. Но сам процесс формирования гражданского общества должен способствовать демократическому обновлению нашей страны, что предполагает достижения консенсуса в вопросах мировоззренческих, в первую очередь, в духовно-нравственных и социально-культурных.

Российское государство, будучи особым цивилизационным образованием, основываясь на правовой политике, обусловленной фундаментальными человеческими ценностями, на политике приоритетного партнерства в сфере государственно-конфессиональных отношений, сможет найти новое самоопределение в системе глобализирующегося мира. Основания такому взаимодействию заложены в правовой сфере российской государственной политики.

Магомедов М. Б.
Шахбанов А.М.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗ ПРАВЛЕНИЯ И ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИНАСТИИ РЮРИКОВИЧЕЙ В ГОСУДАРСТВЕ РОССИЙСКОГО

Потомки Рюрика властвовали над русскими землями 740 лет. Они непрерывно правили с 862 по 1598 год. Почти семь с половиной веков династия Рюриковичей создавала, берегла и укрепляла Русь. Этот великий род сыграл колоссальную роль в развитии и становлении Российского государства.

Русь Рюриковичей охватывает период с 862 по 1462 гг. - время образования Руси, ее укрепление и период татаро-монгольского ига. Россия Рюриковичей охватывает события 1462-1613 гг., т.е. с момента правления Ивана III до конца «смутного времени».

Основателем первой династии государей, правившей на Руси более 700 лет до 1598 года, считается князь варяжский Рюрик Варяжский, родившийся предположительно в 817 г. В 862 г. он был призван некоторыми племенами славяно-чудского союза на княжение со «всей русью» (с тех пор и пошло название Руссакая земля). Образование Русского государства связывают с именами Рюрика и его братьев Синеуса и Трувора. Возможно, эти имена появились из легенд, но они дошли до нас со слов Нестора (XI и начало XII века), Сильвестра и других летописцев. Рюрик прибыл в Новгород, Синеус - на Белоозеро, а Трувор - в Изборск, город кривичей.

Через два года, после кончины Синеуса и Трувора (по некоторым источникам братьев убили в 864 году). Их старший брат Рюрик, присоединив области к своему княжеству, основал российскую монархию. «Уже пределы ее достигли на востоке до нынешней Ярославской и Нижегородской губерний, а на юге - до Западной Двины; уже меря, мурома и полочане зависели от Рюрика»

К этому времени летописцы относят следующее важное событие. Двое из приближенных Рюрика - Аскольд и Дир, - возможно, недовольные им, отправились с небольшой дружиной из Новгорода в Царьград (Константинополь). По пути туда на высо-

ком берегу Днепра они увидели город. Это был Киев. Аскольд и Дир завладели городом и начали властвовать в Киеве. Следовательно, «...варяги основали две самодержавные области на Руси: Рюрик - на севере, Аскольд и Дир - на юге». Рюрик единовластно княжил в Новгороде 15 лет. Он скончался в 879 году, вручив правление родственнику Олегу.

Память о Рюрике как первом правителе Руси осталась бессмертной в нашей истории. Главным делом его княжения было объединение некоторых финских племен и славянского народа. Таким образом, Рюрик считается родоначальником русских князей. Вторым самодержавным правителем Руси стал Олег Вещий (шурин Рюрика, по смерти которого стал опекуном его сына Игоря и государем Российским). Олег Вещий (годы правления 879-912) первым собрал русскую землю в одно великое государство и прославился в народе не только смелостью и победами, но благоразумием и любовью подданных. (Столица г.Киев).

В 882 году с малолетним княжичем Игорем Олег отправляется на юг. По дороге он взял Смоленск, а затем расположенный около Киева Любеч и подошел к самому Киеву. Этот город, стоявший на земле полян, уже тогда был крупным центром, важным и в торговом и хозяйственном отношении.

С помощью хитрости Олег захватил город, а правителей его Аскольда и Дира убил. Основанием для захвата Киева явился маленький Игорь. Олег показал его киевским князьям со словами «Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода. А это сын Рюрика». «И сел Олег, княжа в Киеве, и сказал Олег: «Да будет это мать городам русским». Начав править, Олег установил дани словенам, кривичам и мери, начал ставить города.

В 883 году Олег покорил соседних с полянами древлянами, в следующем 884 году победил северян и возложил на них легкую дань, потому что большую дань платили северяне хазарам.
Олег сказал северянам «Я враг их (хазар) и вам им платить незачем». В 885 году Олег так же поступил и радимичами. Так князь освобождал славян от дани Хазарскому каганату - присоединяя их к своему, славянскому государству. Хазары стали смертельными врагами Олега, но открыто он с ним не враждовал. Этими действиями он подрубил основу могущества каганата: он вырвал данников славян из рук хазар и прервал хазарскую торговлю со

славянами и Северной Европой. На Восточно-Европейской равнине возникло новое сильное государство. В 882 году север и юг Руси были объединены.

В 907 году Олег собрал большое войско из всех подвластных ему племен и на 2000 кораблях двинулся в поход. Его целью была Византийская империя, на которую уже и раньше нападали русы. Когда Олег подошел к Константинополю, греки натянули цепь поперек залива Золотой Рог, чтобы русские ладьи не подошли вплотную к городу. Тогда руссам пригодилось умение перетаскивать ладьи волоком по суше. Видя, что военным путем руссов не победить, они отправили Олегу, как бы в знак мира, отравленные яства и вино, но князь разгадал их замыслы и отказался от даров. С византийцами он заключил мир, взяв большую дань, а в знак победы, по легенде, прибил свой щит к воротам Константинополя.

В 907 и 911 годах были оформлены мирные договоры между Византией и Русью. Это первые до нас международные договоры молодого русского государства. Они определяли порядок взаимоотношений между странами, их жителями, в том числе и в области торговли. Византийские императоры, заключив мир с Олегом «обязались уплачивать дань и присягнули друг другу: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили присягать по закону русскому и клялись те своим оружием и Перуном, своим богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир». 2 сентября 911 года был утвержден. Русские послы заключили договор и получили от императора богатые дары и отпущены из Константинополя с «великой честью».

Русское государство выходило на международную арену. Оно заявило о себе как о серьезной самостоятельной силе, проводящей свою внешнюю политику. Люди прозвали Олега Вещим.
Он остался в русской истории как объединитель северной и южной Руси в одно государство.

После смерти Олега в 912 году на киевский престол взошел сын Рюрика Игорь. О ранних годах его жизни ничего неизвестно, за исключением того, что в 903 году ему привели в жены Ольгу, родом из Пскова. Правление Игоря ознаменовалось несколькими крупными военными походами. В 941 году Игорь предпринял поход против греков, но уведомленные болгарами о походе Иго-

ря греки, собрав большие силы, выступили против неприятеля. В сражении они использовали свое секретное оружие - греческий огонь. Русский флот был уничтожен. В результате многие воины Игоря погибли или попали в плен, немногие вернулись домой.

Разбитый греками Игорь вернулся в Киев и тут же начал готовиться к новому походу. В 944 году князь, собрав Русь, варягов, славян и наняв печенегов, двинулся во второй поход. Греческий император получил донесения о том, что «Идет Русь без числа: корабли их покрыли море!». Греческий император, не уверенный в победе над таким сильным врагом и желая спасти Империю от новых бедствий, послал к Игорю послов с предложением о мире: «Не ходи на нас, возьми дань, какую брал Олег, мы еще и прибавим к ней». Получив такое предложение, Игорь созвал дружину, для совета и посоветовали ему ратники взять дань с греков и не продолжать морской поход. В результате был заключен мир с греками, который не был столь выгоден для Руси, как договор с греками Олега.

Вскоре после заключения договора 944 года князь Игорь отправился в полюдье за данью, чтобы собрать ее с племени древлян. Собрав дань с древлян, он отослал дружину домой, но сам остался у древлян с «малой дружиной» и потребовал дополнительного сбора. Древляне со своим князем Малом собрались на совет и решили: «Повадился волк к овцам, перетаскает все стадо, если не убьют его; так теперь и с нами: если не убьем Игоря, он всех нас погубит». Решив так, древляне убили Игоря и оставшихся с ним дружинников. Как правитель Игорь не совершил ничего выдающегося, но он сохранил целостность Руси, сохранил честь и выгоды ее в договоре с греками. В заслугу ему ставится и то, что он сам будучи язычником, позволил русичам принимать христианскую веру.

После казни Игоря древляне отправили к его вдове Ольге посольство. Двадцать «лучших мужей» приплыли в ладье в Киев, и пришли к княгине, говоря: «Послала нас Деревская земля с такими словами: «Мужа твоего мы убили, так как муж твой, как волк расхищал и грабил, а наши князья хорошие, потому что берегут Деревскую землю, - пойди замуж за нашего князя Мала». Но Ольга не согласилась на это предложение. Она жестоко отомстила за смерть мужа.

Разгромив древлян, Ольга решила предотвратить подобные мятежи впоследствии. Поэтому она установила точные размеры полюдья и определила конкретные места сбора дани. Такие нововведения она сделала не только в Древлянской земле, но также и в Новгородской, и на тех территориях, которые подчинялись власти Киева. Таким образом, она стремилась укрепить внутреннее единство Древнерусского государства. Важнейшим достижением Ольги можно считать установление мирных отношений с Византийской империей. Все предшественники Ольги воевали с Византией. После нескольких походов были заключены мирные договоры, но целью русских князей в основном оставалась нажива. Русским купцам необходимо было обеспечить свободу торговли в Средиземноморском регионе, и достигалось это также военными походами. Ольга пошла другим путем.

Примерно в 955 году Ольга совершила поездку в Константинополь. Эта поездка имела два важных результата. Во-первых, между Русью и Византией надолго установился мир, а русские воины в качестве союзников и наемников участвовали в военных действиях византийской армии и флота. А во-вторых - Ольга стала христианкой. Она приняла новое имя Елена.

Ольга стала первой христианкой в княжеской семье, но поездка в Византию показала ей, что пока Русь остается языческой страной, она не сможет на равных поддерживать отношения с другими сильными государствами. Поэтому Ольга, как могла, пыталась распространить христианство на Руси. Однако сын Ольги Святослав (942-972) не принял христианства, и на уговоры матери отвечал: «Как же мне одному принять иную веру? А дружина моя станет насмехаться».

Еще ребенком Святослав принимал участие в военных действиях. Он прославился как отважный и доблестный витязь, деливший со своими дружинниками все трудности и лишения. Он не возил с собой в походы шатра, постели, посуды и котлов, не любил дорогой одежды, а вместе с воинами спал под открытым небом, на земле, положив под голову седло, ел мясо, испеченное на углях. Под стать образу жизни была и внешность князя «Видом он был таков: среднего росту, не слишком высок, не слишком мал, с густыми бровями, с голубыми глазами, с плоским носом, бритой бородой и с густыми, длинными, висящими над

верхней губой волосами. Голова у него была совсем голая, и только на одной стороне висел локон волос, означающий знатность рода, шея толстая, плечи широкие, и весь стан довольно стройный... В одном ухе у него висела золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами, с рубином посреди них вставленным. Одежда на нем была белая, ничем, кроме чистоты, от других не отличающаяся» такой внешний портрет Святослава нарисовал известный византийский историк Лев Диакон.

Святослав был смелым и талантливым полководцем - враги боялись его. «Иду на Вы!» - так обычно предупреждал он противника перед началом войны. Почти всю свою жизнь Святослав провел в войнах с соседними государствами. В 964 году он двинулся в землю вятичей, платившим дань хазарам. Это был первый удар по могуществу Хазарского каганата. Затем в 965 году Святослав разгромил и сам каганат. Он взял важную крепость, защищавшую Хазарию с Дона, - Саркел. Теперь вся Волга оказалась под контролем Руси.

Расправившись с хазарами, Святослав переносит свое внимание на Балканы. Войска князя пересекли византийскую границу, и в течение нескольких лет борьба славян с Византией шла с переменным успехом.

Последняя кровавая битва с Империей произошла у города Доростола на Дунае 20 июля 971 года. Войска Святослава понесли большие потери, но и враги не добились решительной победы. Начались переговоры о мире.

Цимисхий - византийский император, как пишет Лев Диакон, охотно принял «условия россов», покинувших пределы Византии на условиях почетного мира. Однако на обратном пути, когда Святослав подошел к днепровским порогам, «напал на него Куря, князь печенежский, и убил Святослава, и взял голову его и сделал чашу из черепа, оковав его, и пили из него...».

Князь Святослав Игоревич навсегда остался в русской истории как отважный воин и великий полководец, покрывший славой русское оружие и укрепивший международный престиж Руси.

У Святослава было трое сыновей. Еще при жизни он сделал старшего сына Ярополка (961-980) своим наследником в Киеве, второго сына Олега (962-977) - князем древлянским, а Владимира

(960-1015) по просьбе самих новгородцев, князем Новгорода. В 977 году между Святославичами началась усобица. Ярополк двинулся в поход на Древлянское княжество. В первой же битве Олег потерпел поражение и бежал в город Овруч. При проезде по мосту, который был переброшен через окружавший город ров, в давке, Олег был сброшен в ров и погиб.

Владимир, княживший в Новгороде узнав о случившемся бежал к родственникам в Скандинавию. В 980 году он вернулся на Русь с большой варяжской дружиной и двинулся на юг, к Киеву. По пути он захватил Полоцк, убил княжившего там Рогволда и его сыновей, а дочь - Рогнеду взял в жены, она впоследствии родила ему четырех сыновей, одним из которых был Ярослав Мудрый.

Нанеся поражение Ярополку, а затем, предательски убив его Владимир, стал князем киевским.

Во время своего княжения Владимир объединил русские земли под своею властью. Он создал большую державу, но она оставалась языческой, в то время как в соседних странах уже утвердились религии, основанные на монотеизме. Будучи проницательным политиком, князь прекрасно понимал, что пока Русь исповедует язычество, она не сможет стать вровень с другими государствами.

В результате им было принято решение стать христианином. Крещение он принял в 988 году в греческом городе Херсонес, который взял после длительной осады. «Крестился Владимир в церкви св. Василия». Возвратившись в Киев, он крестил своих сыновей и народ. Языческие идолы были низвергнуты.

Для ускорения распространения новой веры и просвещения великий князь велел брать детей у состоятельных родителей и обучать их грамоте. Благодаря этому на Руси в два последующих десятилетия выросло новое поколение людей, ставших проводниками просвещения и христианства на Руси.

Много сделал Владимир и для укрепления Русского государства, подчинив своему влиянию многие славянские племена, жившие на востоке от великого водного пути, «из варяг в греки». Он распространил своей державы от Балтийского моря на севере до реки Буг на юге. Как заметил С.М.Соловьев «главная черта деятельности Владимира состоит в защите Русской земли, в посто-

янной борьбе со степными варварами». Для ограждения просторов Руси от нападений чужеземцев по указанию Владимира строились оборонительные рубежи с новыми городами и крепостями.

Владимир предпринял первую попытку создать на Руси удельную систему, посадив своих сыновей на княжение в различные русские города. Но они выступали не как самостоятельные правители, а как наместники отца, выполнявшие на местах его волю и следившие за отправлением дани в Киев.

Наиболее деятельные из них стали стремиться стали стремиться к все большей самостоятельности.

Магомедов М.Б.
Гарумов Н.М.

ВНЕДРЕНИЕ ОСНОВ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА СЕРЕДИНЫ 50-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

Опыт первых лет восстания горцев показал руководителям борьбы необходимость искоренения адатов из общественной жизни горцев как препятствующих в их антифеодальной и антиколониальной борьбе и консолидации освободительных сил, как не соответствующих раскрепощению и охране прав и интересов личности.

На смену адатам предводители борьбы вводили в обиход горцев новые нормы шариата. Надо полагать, что имам настаивал не просто на внешнем их применении, а на искреннем следовании нормам высшего человеческого поведения и в решении дел по истинному шариату. Успехи Шамиля на военной и государственно-правовой ниве объясняются настойчивостью, с которой он распространял шариат и утверждал его среди горцев на прочных основаниях. Так, например, по мнению Нейгардта, человека, которого вряд ли можно подозревать в симпатии к горцам, мы узнаем, что «со времени разделения Чечни на участки, Шамилем введено там правильное законодательство. Адат, как обычай, потворствующий слабостию своих постановлений страстям полудикого народа, уничтожен; вместо него введен шариат; и для разбирательства дел по шариату при каждом наибе находится ныне

постоянно по одному кадию; в настоящее время в Чечне убийства, воровство, насилие и другого рода преступления сильно преследуются, и Шамилем приняты самые строгие меры к искоренению из нравов чеченцев зверского обычая кровомщения»[163].

Восстановление шариата было первой целью сторонников имама, к утверждению основ которого среди горцев Шамиль относился творчески. Преследуя с такой настойчивостью адат, он осознавал, что в учении шариата заключается также много всякого рода противоречий, способных обратиться в источник зла, чуть ли не сильнейшего в сравнении с тем, какое может породить адат. Дело здесь в том, что почти каждое постановление шариата имеет свои собственные толкования, «несколько своих собственных дорог»[164]. Некоторые из этих постановлений, написанные более 1000 лет назад, не вполне соответствовали быту горцев и переживаемым ими историческим условиям. В процессе восстановления шариата Шамиль предполагал следующее обстоятельства, а именно, что шариат принадлежал к фундаменталистическому толкованию накшбандийского тариката, далее - в этом же Шамиль рассматривал противоположность и для искоренения адатов и, наконец, он иногда предопределял мусульманский образ жизни. Шариат, по мнению самого имама, имел свои пробелы и неясные или спорные выдержки, которые требовали интерполяции, интерпретации и соответственно выбора между конфликтующими точками зрения.

Понимая все это, Шамиль ясно видел, что при механическом перенесении шариата на регулирование общественных отношений среди горцев эффективность его применения представляется очень сомнительной. С одной стороны, при сохранении нескольких толкований положений шариата мусульманское ду-

---

[163] Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX века: Сборник документов / Сост. В.Г.Гаджиев, Х.Х.Рамазанов. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. - С. 403. (Далее. - ДГСВК.); Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках // Документальная история образования многонационального государства Российского / Ред. кол. Г.Л.Бондаревский, Г.Н.Колбая: В 4 кн. - Кн.1. - М.: НОРМА, 1998. - С. 585-586. (Далее. - Документальная история.).

[164] Гржегоржевский И. Очерк военных действий и событий на Кавказе Клюки фон Ф.К.Клюгенау // ВС. - Т.XIV. - 1876. - С. 331. (Далее. - ВС.).

ховенство будет блуждать, не находя наиболее верного. С другой, характер горцев давал право ожидать всяких злоупотреблений при малейшем послаблении закона, при намеке на самоуправство или насилие, а такие тенденции в шариате встречаются нередко. С учетом всего этого Шамиль дополнил и изменил некоторые положения шариата, сообразно действительных, как ему казалось, потребностей страны и имам ставил вопрос о более глубоком толковании норм и основ шариата, применительно к ситуации Имамата.

Все, что таким образом было составлено, в горах называли «низамом», применяя этот термин к реформам Шамиля по всем отраслям управления. Поэтому низамы «регламентировали всю административную, военную и обыденную жизнь горцев»[165]. Сам Шамиль утверждал, что низам - это собрание различных правительственных мер, касающихся только безопасности страны, благополучия народонаселения и усиления средств к сопротивлению внешним врагам. Эти правила не имеют ничего общего с шариатом, которому они служат лишь дополнением. Однако в состав низамов вошли еще и другие правительственные меры, касающиеся не только судебной части и общественной жизни горцев, но и их домашнего быта, а потому стоит только вникнуть в смысл этих закономерностей, чтобы удостовериться, против каких именно положений шариата они направлены.

Исследуя сущность изданных Шамилем низамов, следует отметить их антиэксплуатационный характер. Возмущенный злодеяниями на местах, он утвердил комиссию для расследования этих злоупотреблений и на основе выводов комиссии сделал обращение к народу, где в частности, шестым пунктом имам «запретил наибам заставлять людей собирать и таскать для личного пользования дрова, сено, а также вводить по очереди повинность, выставлять лично для наиба и лошадей и ослов, налагать на население то, что является для него тяжким», а седьмым - запрещает горцам «служить им также, как это делали ханы».

Характерным принципом всей государственно-правовой политики Шамиля являлась гласность. В своей деятельности он

---

[165] Шарафутдинов Р.Ш. Еще один низам Шамиля. Письменные памятники Востока // Ежегодник. - 1975. - С. 170.

опирался на поддержку широких слоев населения и, поэтому его политика объективно не могла быть оторванной от интересов народа и скрытой от них. Шамиль не боялся разоблачения перед народом порочной практики управления им же назначенных наибов. Принцип гласности был характерен для процесса судопроизводства, введенного Шамилем. Судебное производство исполняли при всем народе. Тут же приводились в исполнение решения и приговоры суда. Гласность в судопроизводстве исключала волокитство дел в судах и вносила большой воспитательный заряд в правовое воспитание населения.

Военная, административная и духовная власть Шамиля была ограничена главным советом и съездом наибов и алимов, которые не всегда беспрекословно и целиком соглашались с указаниями имама. Если можно назвать Имамат монархией, то эта монархия была чрезвычайно своеобразна, где основные политические вопросы решались съездом, а законодательство и управление - Диван-Ханом. Общее развитие правовой системы Имамата усматривается из перечня законопроектов и других вопросов, обсуждавшихся и утвержденных на съезде народных правителей в 1847 году в Андии: «...6. Чтобы нам не выходить из пути людей добродетельных; 7. Чтобы оставить взаимную зависть, притеснения, и быть рукою (помощью) один другого; 8. Чтобы второй не повторил того, что сделал первый и чтобы приемник был с предшественником в тех же отношениях, в коих был до смены его; 9. Чтобы взвешивать все, дабы еще более не сбиться с прежнего пути как в сей, так и в будущей жизни»[166].

В своих низамах Шамиль старался претворить на практике провозглашенный им лозунг равенства всех членов общества перед Аллахом и законом. Низамы наделили членов общества равными правами и возложили на них одинаковые обязанности.

Как отмечалось выше, абсолютного равенства между членами общества в классовом государстве объективно быть не может. Хотя все три имама ориентировались на социальные приоритеты на подвластной им территории, но отклонения определенного порядка появились и в правотворческой деятельности

---

[166] Воронов Н.И. Изъ путешествия по Дагестану // Сборник сведений о кавказских горцах. - Вып. III. - Тифлисъ, 1870. - С. 15. (Далее. - ССКГ.).

Шамиля. Так, при общей прогрессивной политике в отношении женщин, в судопроизводстве показания двух женщин - свидетельниц приравнивалось к одному мужскому. Род потомков пророка Мухаммеда - корейшитов в Дагестане сохранил все свои привилегии, установленные шариатом в виде доли от военной добычи, хотя род этот в военных действиях участия не принимал. Неравное отношение закона к различным категориям населения продемонстрировал низам Шамиля «О наказанияхъ, коимъ подвернаются сотенные начальники, десятсюе и рядовые», принятый в 1847 году на съезде в Анди. В этом низаме определены различные наказания для наибов, низших начальников и рядовых за одни и те же проступки и преступления. Данный низам знает только три вида наказания: понижение в должности, арест до 21 дня и наказание ударами палок до 39 раз.

Перечисленные виды наказания могли применяться как в отдельности, так и вместе в соответствии с указаниями низама при определенных составах преступления. При определении видов наказания за различные преступления законодатель руководствовался принципами гуманизации наказания и эффективности его для перевоспитания преступника. Так, например, низамы не предусматривает наказание членовредительства по шариату за воровство и заменяет его арестом и штрафом в доход казны за каждую ночь ареста. Аресту и штрафу подвергались также за уклонение от воинской повинности и умышленное прикосновение к женщине. При определении наказания низамы предусматривали также характеристику личности преступника. При отрицательной характеристике и при совершении повторного воровства преступника казнили, а при положительной - другие виды наказания, а казнили только после совершения третьего воровства. Более того, при квалификации вида преступления учитывались такие признаки преступления, как повторность, соучастие и умысел. При отмене членовредительства и введении штрафа как вида наказания законодатель руководствуется намерениями сократить число калек в государстве и пополнить казну поступлениями от штрафов[167].

---

[167] См.: ДГСВК. - С. 404-405; ССКГ. - Т. III. - Тифлисъ. 1870. - С. 12-13; Документальная история. - С. 587-588.

Низамы предусматривали при определении наказания и отягчающие обстоятельства. Например, за ослушание и неповиновение старшему по положению в походе назначалась смертная казнь, а в мирных обстоятельствах - тюремное заключение или телесное наказание.

Наказания могли назначать наиб и его командиры сотен, за исключением назначения смертной казни, определение которой законодатель отводит исключительно за имамом, что и служило дополнительной гарантией справедливости наказания. Смертная казнь, кроме как неисправимым преступникам, назначалась еще и за совершение особо тяжких государственных преступлений: измены, шпионажа, прелюбодеяния и других. Смертная казнь в Имамате была предусмотрена двух видов:

1. «почетная» когда виновный становился на колени, молился, потом сам раскрывал рубашку и после молитвы наклонял голову, которую ударом секиры палач отсекал;

6

2. «постыдная», когда голова снималась на плахе.

Относительно смертной казни в Имамате Шамиль отмечал, что «хотя и привыкли горцы к зрелищу смерти, идя навстречу ей в сражениях или встречая ее каждый день неожиданным образом в своих беспрестанных ссорах, где иногда косой взгляд порождает смерть; но собственно казнь производит на них впечатление тяжелое, а вид отрубленной головы знакомого или незнакомого человека, воображение ожидания последней минуты, не оставляющей уже никаких надежд, и мысленное приближение этого состояния лично к себе, все это представляет единственное и самое верное средство для образумления горцев»[168] [169].

Много усилий Шамиль приложил для искоренения обычая кровной мести - настоящего «стихийного» бедствия в общественной жизни горцев, из-за которого веками продолжалась кровная вражда между родами, уносившая много жизней. Для ис-

---

[168] См.: ЦГВИА. - Ф.ВУА. - Д.6512. - Л. 3-74; Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX веке. - М.: Изд-во АН СССР, 1961. - С. 52.

[169] Дневник полковника Руновского, состоявшего приставом при Шамиле во время пребывания его в гор. Калуге с 1859 по 1862 гг. // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. - Т. XII. - С. 1405. (Далее. - АКАК.).

коренения обычая кровомщения Шамиль определил наказывать за оскорбление арестом и денежным штрафом вместо самосуда и убийства оскорбителя, в связи, с чем и вспыхивала кровная вражда. Законодатель уравнивает шансы всех категорий населения в защиту своей чести и достоинства. С этой целью «...судебные власти предпринимали меры для розыска преступника»[170], совершившего убийство. Хотя адаты и предполагали, что «если до 40-ка дней родственники похищенной убьют похитителя, то убийство не преслудуется.»[171], дополнительно к этому и низамы всячески старались регулировать это обстоятельство, но практика показывала обратное.

Положения низама о запрете кровомщения тому, кто, защищая свою семью или имущество, а также честь и достоинство, нанес увечье или смерть другому лицу, в качестве альтернативы определяли денежное возмещение родственникам убитого. В случае мести виновный подвергался преследованию государством и наказанию, а потерпевший получал защиту со стороны государства. Низам о запрете кровомщения ставил вне закона практиковавшиеся до этого случаи самосуда среди горцев в конфликтных ситуациях, что становилось причиной возникновения кровной вражды между родами.

За менее опасные преступления и проступки также подвергали наказаниям. Шамиль впоследствии признавался, что за многие преступления он применил бы ссылку, но в условиях Имамата некуда было ссылать.

Издав низамы, Шамиль наказал населению неукоснительно следовать им: «Я долженъ привести этотъ низамъ въ исполнеше безъ всякаго послаблешя и лени, - и нетъ по сему низаму пощады, заступничества и сострадашя для техъ, кои впадутъ въ пучину этихъ наказанш»[172] [173]. «Мы согласны, - ответили наибы, по ССКГ, - во всемъ и все написанное обязываемся приводить въ

---

[170] См.: Галицын Г.С. Адаты Дагестанской области и Закавказского округа. Судоустройство и судопроизводство. - Тифлис, 1899. - С. 600.

[171] Руновский А. Записки о Шамиле. - М., 1989. - С. 16.

[172] ССКГ. - Вып. III. - Тифлисъ, 1870. - С. 13.

[173] Там же. - С. 14.

исполнение. Да поможет намъ аллахъ привести въ действіе шаріат и предписашя. Касающаяся религш.. .»[п].

Разаков Р. Ч.-М.
Хозаев Р.

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ В ДАГЕСТАНЕ В 1917 - 1918 ГОДЫ

В феврале 1917 года в России свершилась буржуазно-демократическая революция. В результате было свергнуто царское самодержавие, угнетавшее в течение длительного времени народы Дагестана и других национальных окраин и областей Российской истории. Однако, Временное правительство, заменившее царское, не изменило существенным образом положения Дагестана и других национальных окраин, областей. Место царского губернатора занял комиссар Временного правительства, а рядом с ним- местная буржуазия аристократия. В Темир-хан-Шуре был создан Областной исполнительный комитет. Возникли также Мусульманский комитет в Пет- ровске, Милликомитет, отражавшие в основном интересы буржуазии, помещиков и состоявшие преимущественно из их представителей.

Все эти учреждения были ликвидированы в ходе социалистической революции, начатой в Петрограде 25 октября 1917 г Победившая в центре России Октябрьская революция, исторические решения II, III Всероссийских съездов Советов не могли не вдохновить народы Дагестана в их борьбе за освобождение от национально-колониального гнета со стороны русской буржуазии, эксплуатации со стороны местных феодалов, местной буржуазии.

Гражданская война, развернувшаяся в Дагестане после октябрьского переворота 1917 года сопровождалась иностранной интервенцией. Воспользовавшись кризисом, охватившим Россию, правительства иностранных государств пытались осуществить собственные планы. И в этих планах Кавказ играл немаловажную роль. Охваченный гражданской войной Дагестан оказал-

ся кроме того, камнем преткновения стран Англо-американских интересов с гер- мано-турецкими.[174]

На Кавказе интересы Англии объяснялись тем, что в соответствии с заключенным еще в декабре 1917 года с Францией договора о разделе Советского государства. Кавказ оказался в английской зоне влияния. Что касается германо-турецких интервентов, то немцев привлекала нефть Кавказа, а турки хотели установить свой протекторат[175].

Развернувшаяся гражданская война представляла собой наиболее острую форму классовой борьбы, характеризовалась исключительным ожесточением и напряжением Советское правительство начало эффективную работу по создании армии. Коммунисты проводили большую агитационную работу среди трудящихся, а также вернувшихся из фронта солдат и офицеров, обещая возможное и невозможное, с тем, чтобы привлечь их к службе в частях Красной армии. Выпускалась агитационно-массовая литература, листовки, брошюры.

Коммунистическая печать сообщала о силах горской контрреволюции. «Большинство дагестанского офицерства, - писали - «Известия» - эмигрировала в Тифлис и сражаются против бакинских советских войск. Главные силы контрреволюции находятся в горах, в районах Западного Дагестана на левом берегу Сулака из аулов Зубутля, Дылым и Аух. У аула Костека лежащего вблизи Хасавюрта, также находятся сторонники Нажмудина Гоцинского или же святого шейха Узун-Хаджи. Из гор делают налеты на сторонников советской власти. Во главе этих контрреволюционеров стоят кроме вышеотмеченных еще князь Тарковский, Мавраев и многие русские офицеры из Терской области. Гоцинский и представители горского штаба с усердием выполняли приказы горского правительства о развертывании военных действий против Советской власти. В отряды Н. Гоцинского были мобилизованы часть населения Салатавском, Авуховском участках, а также в селениях кумыкской плоскости.

---

[174] История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Махачкала, 1997. С. 292-294.

[175] Разаков Ч.-М. Курс лекций по истории Дагестана 1917-1939гг. Махачкала, 2008. С.73.

Гоцинскому присоединились в Хасавюртовском округе около 1600 человек. Войска имама пополнялись в основном сторонниками шариатского государства из Дагестана и Чечни. В конце июня 1918 года Н. Гоцинский со своими сторонниками побывал в селениях Чиркей, Андрей-аул, Чир-юрт и ряд других населенных пунктов, но большинство из них, где успели побывать большевики, поддержали Советскую власть и отказались запустить его в свои селения.[176]

В мае 1918 года шли военные действия между сторонниками Н. Гоцинского и сторонниками Советской власти во главе с М. Да- хадаевым. М. Дахадаеву помогали и Царицинский отряд и другие революционные отряды.

К сожалению, сохранилось мало документов о военных действиях между сторонниками шариата и сторонниками Советской власти. Фактически нет сведений о деятельности и военных операциях Н. Гоцинского и других контрреволюционеров.

В связи с этой обстановкой большевики использовали для влияния на массы горцев духовного деятеля Шейх-уль-ислама Али- Хаджи Акушинского. Это способствовало расколу духовенства. Большевики сумели убедить его в своей правоте.

В июле 1918 года обстановка в Дагестане значительно осложнилась. В Терской области вспыхнул антисоветский мятеж белоказаков, возглавляемый меньшевиком Г. Бичераховым. Английский наймит - полковник Г. Бичерахов, летом 1918 года находившийся в Бакинской губернии, сумел подготовить вторжение из Ирана английских войск в Баку. Власть Бакинского Совнаркома пала в конце июля 1918 года. А Бичерахов направил свои части для захвата Дагестана, Грозного, Астрахани. Наступление началось с юга Дагестана. 2 августа 1918 г. бичераховцы подошли к станции Кизил-Бурун, 3 августа - к Дивичам, 4 августа к Хочмасу[177].

20-23 августа 1918 года советские отряды были разбиты в районе Огни-Мамед-Кала. 23 августа - 3 сентября шли бои в рай-

---

[176] Кашкаев Б.О. Гражданская война в Дагестане 1918-1920 гг. М., 1976. С. 93.

[177] Эмиров Н. Из истории военной интервенции и гражданской войны в Дагестане. Махачкала,1972 .С. 18.

оне Манаса. Большевики мобилизировали все силы для защиты Порт- Петровска. Но Порт-Петровск был окружен плотным кольцом войск Бичерахова, на высотах была установлена артиллерия. 2 сентября в этих условиях делегация областного исполкома подписала с Биче- раховым так называемый «деловой контакт». Но этот договор не играл никакой роли. Осажденный с суши и моря 3 сентября 1918 года Порт-Петровск пал. В конце сентября 1918 года Советская власть в Дагестане пала.

В письме брату Бичерахов писал 3 октября 1918 г. «В ближайшее время вопрос Кизляра разрешится. Затем на очереди Грозный». Бои за Грозный вошли в историю как «стодневный бой». Бои шли с 11 августа по 12 ноября. Шесть месяцев находился под осадой Кизляр. В середине сентября 1918 года отряды Советских войск, посланные на помощь защитникам Кизляра, после упорных боев прорвались в осажденный город. В начале сентября сюда прибыл отряд конницы, орудия, автоброневики и обозы с боеприпасами[178].

Однако вскоре в борьбе за распределение сфер влияния на Кавказе столкнулись интересы Антанты и Германо-турецких интервентов, в которой временноусилилось влияние Турции во внутрение дела в Дагестане.

Как результат в начале ноября в Темир-Хан-Шуре состоялось заседание горского парламента - Союзного совета республики горцев, который формировал новое, представительное правительство Горской республики[179].

Военный диктатор Дагестана Н. Тарковский сложил свои полномочия перед горским правительством. 8 ноября был захвачен Порт-Петровск. Горское правительство официально переименовало его в Шамиль-Калу.

Но туркам вскоре пришлось уйти из Дагестана, так как атоманская Турция и ее старший партнер - кайзеровская Германия были разбиты Антантой и ушли с фронтов империалистической войны. После ухода Германо-турецких интервентов Антанта ввела свои войска в Батуми, Тифлис, Баку, Порт-Петровск. Импери-

---

[178] Аликберов Г.А. Революция и гражданская война в Дагестане. Махачкала, 1961 . С. 38.

[179] Кашкаев Б.О. Вечен в сердце народа. Махачкала, 1987. С. 125.

ализм Антанты оказался не менее хищническим, чем германский. Захватив почти весь бассейн Каспийского моря, англичане повели наступление на Астрахань, дабы помочь Деникину соединиться с Колчаком[180].

Осень 1919 года для Советской республики создалось критическое положение: Деникин захватив Орел, ринулся в Москву.

20 января 1919 года в Темир-Хан-Шуре состоялось открытие Горского парламента. Председателем Горского парламента был избран З. Темирханов. А 22 января Кавказский крайком РКП(б) в связи с переходом армии Деникина в наступление выступил с обращением к партийным организациям Терской области с призывом мобилизовать все силы на борьбу с врагами.

Парламент Горского правительства был к тому времени расколот на две группировки: сторонников и противников деникинского вторжения в Дагестан. Антиденикински настроенная часть парламента - Шейх-уль-ислам Али-Хаджи Акушинский, шейх Узун- Хаджи-Салтынский и другие их сторонники были готовы даже пойти на призыв народных масс к борьбе против занятия Деникиным Дагестана. 19 мая 1919 года деникинское командование направило в Дагестан свои войска, и 20 мая уже деникинские конные казачьи отряды вступили в города Порт-Петровск и Дербент[181].

Вступив в Дагестан деникинцы разогнали «горский парламент», политическая власть официально перешла к военному диктатору генералу Халилову. В Порт-Петровске стояли деникинские военные корабли - «Карс», «Ардагар», а также сухопутные силы в количестве более четыре тысяч штыков и сабель.

После начала действий Добровольческой армии представители духовенства обратились с воззванием к мусульманам Северного Кавказа такого характера: «Основываясь на священном Коране и на точном мусульманском толковании религиозных законов, указанных в Шариате, объявляется открыто, что учение большевиков с их идеей о коммунизме и интернационализме

---

[180] Кашкаев Б.О. Гражданская война в Дагестане 1918-1920 гг.. М., 1976 . С.152-153.

[181] Кашкаев Б.О. Гражданская война в Дагестане 1918-1920 гг.. М., 1976 . С.152-153.

противно Шариату, и сами большевики, как враги всякой религии, особенно вредны для мусульманства, а потому мусульманское духовенство должно открыто, всенародно об этом кричать и объявлять. Почему? Да потому, что Шариат признает собственность и требует законности брака (Исках), а большевизм, как раз наоборот, отрицает частную собственность (коммунизм), и отрицает брак, освященный религией, объявляя о своем интернационализме, т.е. об отсутствии семьи, фамилии, рода, племени и нации, как раз все то, что признается нашей религией»[182].

Летом 1919 года Деникин на которого были возложены функции «Верховного командующего вооруженными силами России», захватив Северный Кавказ, Дон, Крым, часть Украины, начал дальнейшее наступление - на Царицын, затем на Москву. Ленин обратился к народу - «Все на борьбу с Деникиным!»[183].

15 июня 1919 г. приказом Временного правительства Дагестана Шейх-уль-ислам Али-Хаджи-Акушинский был лишен своего звания и вместо него Шейх-уль-исламом был назначен Абдул Ба- сир Мустафаев.

Антанта поддерживала карательные меры деникинских белогвардейцев в Дагестане. Каждый новый шаг деникинцев и их ставленников вызывал бурю негодования горцев. В каждом селении были созданы специальные комиссии по организации восстания против Деникина.

Начало антиденикинского восстания относится к моменту наступления на Леваши партизанских отрядов Цудахарского и Ходжалмахинского участков Даргинского округа. Первоначальные военные действия происходили в мекегинском, левашинском и ходжалмахинском направлениях[184].

3 октября 1919 г. повстанческие части начали наступление на Темир-Хан-Шуру и с трех сторон осадили город. Бои продолжались две недели, но потерпев поражение, повстанцы отступили к Кизлярскому перевалу.

---

[182] «Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана 1917-1918 гг.», «Горская республика 19181920 гг.». Документы и материалы. Махачкала, 1994 . С. 210.

[183] Мустафаев Х. Воспоминания партизан. Махачкала, 1960 г. С. 38.

[184] Борьба за власть Советов в Дагестане. Сборник воспоминаний участников. Махачкала, 1957. С. 168.

К концу сентября восстание распространилось на всю область и приняло общенародный характер. Но на этом, попытка освобождения Дагестана в целом окончилась неудачей.

В начале января 1920 года армия Деникина все еще была огромной и боеспособной.

К концу февраля 1920 года Красная Армия перешла в наступление по всему фронту. 10-я и 11-я армии успешно форсировали Ма- ныч. 1-я конная под командованием С.М. Буденова, уничтожив отборные части деникинцев заняли средний Егорлык и Белую Глину.

30 марта части 11-ой армии, руководимые Г.К. Орджоникидзе, вместе с партизанами вступили в Порт-Петровск и тем самым завершили освобождение Дагестана от армии Деникина. Здесь установилась Советская власть[185].

Последним этапом гражданской войны в Дагестане можно считать период с сентября 1920 г. по май 1921 г. когда против Советской власти объединились все антибольшевистские силы во главе с имамом Гоцинским. Из-за границы должен был приехать внук Шамиля Саид-Бек. Многотысячное восстание вылилось в настоящую войну.

Ядро армии Н. Гоцинского было сформировано на территории соседней Грузии, но при вступлении войск имама и полковника Алиханова в Дагестан к ним примкнули тысячи горцев. К сентябрю 1920 года восстание охватило Андийский, Аварский, Гунибский, Даргинский и Кази-Кумухские округа, то есть почти половину территории Дагестана[186].

В октябре 1920 года на помощь осажденным гарнизонам крепостей из Баку были посланы части 11-1 Красной Армии. Вместе с партизанами отряда Кара-Караева и других в конце месяца им удалось снять осаду Гуниба и отбить Хунзах. Жаркие бои разгорелись в Араканском ущелье, у аулов Гергебиль, Аймони. Восстание перекинулось на чеченские земли. Но силы были

---

[185] Разгон и Мельнич. Борьба за власть Советов в Дагестане 1917-1921 гг. Махачкала, 1945 . С. 134.

[186] Аликберов Г.А. Революция и Гражданская война в Дагестане. Махачкала, 1961. С. 125.

не равны, и к весне 1921 года оно было жестоко подавлено частями Красной Армии[187].

Разаков Р. Ч.-М.
Ухумалиева М.

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ДАССР

С момента установления Советской власти в Дагестане, немедленно были приняты меры по решению вопросов государственного устройства народов Дагестана.

Для рассмотрения вопроса о создании советской государственности дагестанских народов 13 ноября 1920 г. был созван съезд народов Дагестана. На съезде присутствовало более 300 делегатов, представителей всех народностей Дагестана, избранных свободно население/и. На, съезде выступали представители народов Дагестана, которые одобрили предложения об объявлении автономии Дагестана.

На съезде выступил представитель правительства России, наркомнац И.В. Сталин. В своем докладе он заявил следующее:

«Дагестан должен управляться согласно своим особенностям, своему быту и обычаям". Докладчик признал неверными слухи, что Советская власть запрещает шариат. "Советское правительство считает шариат таким же правомочным, обычным правом, какое имеется у других народов" 22 Дагестанский народ по своему желанию может сохранить свои законы и обычаи; каждый народ имеет полное право управляться на основании своих законов и, Советское правительство имеет определенную цель - выделить из среды местных работников честных и преданных людей, любящих свой народ, и доверить им все органы управления Дагестаном.

Однако действие применявшихся веками в Дагестане шариатских норм и адата через несколько лет (в 1927г.) было прекращено; объявленные на съезде принципы демократии, национальногосударственного устройства систематически нарушались.

---

[187] История Дагестана. Т. 3. Махачкала, 1968. С. 31-32.

Съезд одобрил автономию Дагестана и принял следующую резолюцию: Съезд заявляет, что с потоков пролитой крови в борьбе с врагами свободы и революции, оросивших союз с рудовым народом РОССИИ, с этого момента вырастают в вечные, мощные, неразрывные узы братства и взаимной солидарности навесь долгий путь борьбы и победного творчества новой жизни.

Съезды бедноты, председателей местных ревкомов, работников „светских органов поддержали Декларацию об автономии Дагестана. До созыва Учредительного съезда Советов вся полнота власти в ДССР принадлежала Революционному комитету ДССР.

Вседагестанский учредительный съезд Советов состоялся в начале декабря 1921 года. На съезде было 233 делегата с решающим голосом, 'в том числе: рабочих - 83) крестьян -94, интеллигентов - 56, дагестанцев - 148 (69 процентов), русских - 46, евреев - 11, представителей других национальностей - 28. 5 декабря 1921 г съезд
утвердил проект Конституции «Дагестанской АССР». Эта Конституция явилась первым в истории Дагестана Основным законом его на закрепила основы правового положения Республики, ее суверенные и другие права.

Прежде всего Дагестан объявлялся Республикой Советов рабочих, крестьянских, батрацких, красноармейских и матросских депутатов. Это означало, что Дагестан объявлялся государством с республиканской формой правления. ДАССР, согласно Конституции, являлась автономной и в качестве таковой входила в состав РСФСР смысл автономности состоял в том, что ДАССР, как государство, осуществляла государственную власть самостоятельно ,но не но всем вопросам, а вне пределов прав, отнесенных к ведению РСФСР, поскольку ДАССР находилась в составе РСФСР.

Согласно Конституции территория ДАССР охватывала бывшую Дагестанскую область и Хасавюртовский округ Терской области. Республика состояла из 10 округов: Аварского Андийского, Темир-Хан-Шуринского, Гунибского, Даргинского, Казикумухско- го, Кайтагского, Табасаранского, Кюринского, Самурского и Хасавюртовского; Каспийского побережья Дагестана с его рыболовным районом, с городами Махачкала, Дербент и их районами.

Было ликвидировано произведенное царским самодержавием произвольное деление территории Дагестана на две части - Дагестанскую область и Терскую область.

Что касается дагестанских территорий, которые были разделены по различным административно-территориальным единицам и оказались после революции в составе Азербайджана, Грузии и пограничных областей РСФСР, то съезд принял специальную резолюцию относительно этих территорий: «Вседагестанский съезд предлагает будущему ЦИК ускорить разрешение вопроса о границах с Азербайджаном, Грузией, Горреспубликой и пограничными областями РСФСР, дабы присоединить Дагестанской АССР территории, ранее входившие в состав Дагестана и тесно связанные с ним экономическими условиями, бытовыми, этнографическими и другими признаками и тем облегчить испытываемые беднотой пограничных округов затруднения». Это резолюция осталась невыполненной, и бывшие дагестанские территории, населенные лезгинами, аварцами, ногайцами, кумыками, лакцами, остались за пределами
Республики Дагестан.

Законы СССР и РСФСР, согласно Конституции, считались обязательными на территории ДАССР.

Законы СССР и РСФСР, согласно Конституции, считались обязательными на территории ДАССР, т.е. ни при каких условиях Республика не имела права приостановить действие общесоюзных и федеральных законов, опротестовать их, хотя бы нарушались права Республики и ущемлялись интересы населяющих ее народов.

Большая часть полномочий, относящихся по Конституции к ведению Республики, выражалась в руководстве, управлении различными отраслями государственного, хозяйственного асоциальнокультурного строительства. К ведению Республики было отнесено руководство жилищным и коммунальным хозяйством, жилищным строительством и благоустройством городов, других населенных пунктов; местным транспортом и местной связью; здравоохранением; социальным обеспечение; начальным и средним образованием культурно-просветительными и научными организациями и учреждениями Республики; порядком пользования землей, недрами, лесами, водами в соответствии с законодатель-

ством СССР и РСФСР; управление промышленными, сельскохозяйственными,
торговыми предприятиями и организациями республиканского подчинения; руководство местной промышленностью.

Наиболее важные промышленные и другие предприятия подчинялись органам СССР и РСФСР. Права Республики в отношений этих предприятий заключались в "контроле и наблюдении" за их состоянием и управлением. По существу же, это право Республики носило в основном формальный характер, "Контроль и наблюдение за делом высшего образования", предусмотренные Конституцией, также были формальны.

Разаков Р.Ч.-М.
Дулигов И

К ВОПРОСУ О НЕЗАВИСИМОСТИ ГОРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В апреле 1918 года «Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана» выступил с обращением к ряду государств Европы с просьбой о признании правительства Горской Республики. Это объявление было сообщено в Константинополь, Вену, Берлин и Софию. "Народы Кавказа и Дагестана, в первые дни русской революции почувствовали необходимость образовать политический союз, чтобы добиться общими усилиями максимума политических и социальных благ", - сообщается в письме Сербского правительства генералу Фон-Лоссову, представителю германской делегации на Батумской конференции. В свою очередь немецкий генерал поставил вопрос перед "Союзом..." об образовании Горской республики для последующего признания ее участниками конференции.[188]

Из телеграммы Главнокомандующего Кавказским фронтом турецкой Армии Вехиб - Махмуд - паши:

[188] Дугричилов М. Свобода в поисках признания. Политический портрет Гайдара Баммата. // Наш Дагестан. 1995. №176-177. С. 47.

«... Северный Кавказ объявил свою независимость и ратифицировал ее. Перед Императорским правительством и другими державами. Делегаты Северного Кавказа, находящиеся в Константинополе, выедут в Батум вместе с Оттоманской делегацией и предпримут шаги к объединению их страны с Закавказьем»[189]

В Батумской международной конференции были представлены делегации Закавказского представительства с одной стороны и с другой - делегация Германского и Оттоманского правительств. На конференцию были допущены представители Кавказа и Дагестана в составе:

1) Абдул - Меджида Чермоева - президент правительства,

2) Гайдарбека Бамматова - глава делегации, министр иностранных дел республики.

3) Зубаира Темирханова - члена Горского правительства.

11адо сказать, что переговоры о признании Горской республики проходили очень тяжело. Для понимания некоторых обстоятельств в этом процессе приведем выдержки из стенограммы Батумской конференции.

А.И. Чхенкели: - Как понимать телеграмму Вехиба - паши? "Северный Кавказ объявил свою независимость и т.д."?

Гайдар Баммат: - Делегация Северного Кавказа и Дагестана ставили себе целью возможность слияния с Закавказским государством. Но для этого, после провозглашения независимости Закавказья, нам было необходимо предварительно заручиться благосклонным отношением держав Четверного Союза к образованию самостоятельного государства на Северном Кавказе, которое, после обнародования своей независимости сделало бы шаги к слиянию с За-
кавказским государством (...). Оттоманское правительство заверило нас, что принципиально оно отнесется к нашему объявлению независимости, как оно отнеслось к объявлению независимости Закавказья. (...)[190].

---

[189] Дугричилов М. Свобода в поисках признания. Политический портрет Гайдара Баммата. // Наш Дагестан. 1995. №176-177. С. 47.

[190] Разаков Ч.-М. Истории Дагестана. Махачкала, 2012.С.260.

А.И. Чхенкели: - Стало быть, объявление независимости не было в заседании Конфедерации, вопрос о нашем воссоединении не ставился.

Гайдар Бамматов: - Мы не могли предвидеть всех форм возможных опасностей, которые грозили в случае отторжения от России и поэтому не могли детализировать этот вопрос. Сейчас наша твердая воля быть с вами, быть вам полезными. Поэтому представители Дагестанского правительства, о полномочиях которого у вас не возникло сомнения, когда мы с вами вели переговоры в Трапезунде и Тифлисе, были уязвлены, когда увидели, что Закавказское правительство вступает в переговоры с Советами народных Комиссаров. Советом, с которым мы ведем войну.

Р.И.Качазнуни: - Вы говорите, что Северный Кавказ не объявлял независимости и не вошел в Закавказское правительство. В качестве кого же вы будете на Конференции?

Гайдар Баммат: По этому поводу есть аналогичный прецедент. В таком же положении была Украина в Брест-Литовске. У нас есть культурные, экономические и политические интересы и всех данных достаточно, чтобы Турция и Германия пошли на это.

М.Г. Ганджинский: - Вопрос относительно слияния с Закавказьем где будет разрешаться?

Гайдар Баммат: - вопрос о слиянии в смысле выработки форм будущего государственного образования является вопросом внутренним. Принципиально же вопрос о слиянии является международным и необходимо его разрешение в международном масштабе.

А.И. Чхенкели: - Вопрос все в том, что чему предшествует: вопрос воссоединения вопросу о признании или наоборот?

Гайдар Баммат: - Формально - вопрос признания предшествует. Но как хотите Вы, чтобы в столь жизненном вопросе мы действовали так, что, объявив себя независимыми, могли бы не получив гарантии, остаться в беспомощном положении.

М.Г. Ганджинский: - (...) Основной вопрос, то есть отошли ли Северный Кавказ и Дагестан от России, и приняли ли мы их, нужно решить тут же.

А.И. Чхенкели: - Закавказье отошло от России, но Северный Кавказ не отошел еще. Раскроем скобки. Внутренними силами нам едва ли преодолеть борьбу на Северном Кавказе. Нужно

знать, кто и за что борется, и какое участие примет в этой борьбе Четвертной Союз. Лишь тогда мы будем готовы к воссоединению..[191].

Это был первый дипломатический успех, первый шаг на пути к признанию независимости горского правительства ...[192]

11мая 1918 года на конференции было объявлено о создании Горской Республики. Декларация независимости Горской республики объявляло: - Народы Кавказа избрали национальное собрание, которое, собравшись в мае сентябре 1917 года, заявило об образовании Союза... и вручило исполнительную власть настоящему правительству, в составе которого имеются и подписавшиеся... Правительство Союза Горцев решило принять следующую резолюцию:

1. Союз Горцев Кавказа решает отделиться от России и образовать независимое государство.

2. Территория нового государства будет иметь своими границами на севере те же самое географические границы, какие имели области и провинции Дагестана, Терека, Ставрополя, Кубани и Черного моря в бывшей Русской Империи, с запада - Черное море, с востока - Каспийское море, на юге - граница, подробности которой будет определены по соглашению с Закавказским правительством.

3. Полномочным делегатам, подписавшимся здесь, поручено довести до сведения всех правительств это решение и продекламировать этим заявлением образование независимого государства - Союз Горцев Кавказа, а посему нижеподписавшиеся заявляют, что от сегодняшнего дня независимое государство Кавказского Союза рассматривает себя закономерно установленным.

Подписи: Абдул Меджид Чермоев

Гайдар Бамматов.[193]

К данному знаменательному событию, Гайдар Бамматов вспоминает: - "Независимость республики Северного Кавказа ба-

---

[191] Разаков Ч.-М. Истории Дагестана. Махачкала, 2013.С.273.

[2]Дугричилов М. «Свобода ...» С. 50.

[193] «Союз Объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана» (1917-1918 гг.), «Горская республика» (1918-20 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994. С.121.

ла официально провозглашена и подтверждена и когда Северный Кавказ принял участие в конференции в Батуми, и следуя примеру Закавказских республик, подписали договор о дружбе с Турцией 8 июня 1918 года.[194]

Положительным итогом Батумской конференции было заключение Договора об установлении дружеских отношений между императорским Германским правительством и правительством Горской Республики, один из пунктов которого гласит:

«Императорское Германское правительство само признает независимость Республики Горских народов Кавказа и оказывает дипломатическое содействие к признанию этой независимости другими государствами».[195]

Спустя день после провозглашения Декларации, правительство Горской Республики направило правительству РСФСР о создании Горской Республики и отделении ее от России. Нота была доставлена в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР через германского посла в Москве графа Мирбаха.

В своем протесте от 15 мая 1918 года Советское правительство отказало в признании независимости Горской Республике. Нарко- миндел Чичерин мотивируя свой отказ называл Горское правительство "небольшой кучкой авантюристов". Правительство РСФСР считает своим долгом указать, - отмечается в ноте, - что народы и племена Черноморского побережья Кубани, Терека и Дагестана давно уже высказались на своих демократически организованных съездах за неразрывную связь с Российской Федерацией. Против узурпации власти этой кучки, Российская советская власть будет выступать самым решительным образом.[196]

Однако переговоры между Закавказской и Северокавказской делегациями с одной стороны, и делегацией Германии и Турции - с другой, были сорваны. Германская делегация покинула переговоры под предлогом, что она не имеет авторитета для того, чтобы вести диалог с тремя вновь образованный Закавказскими и Северокавказскими республиками, Только турки возоб-

---

[194] Бамматов Гайдар. Кавказ и русская революция. //Наш Дагестан. №№172-173. Махачкала, 1994. С. 36.

[195] Разаков Ч.-М. Истории Дагестана. Махачкала, 2013.С.275.

[196] Союз объединенных горцев... С.124-125.

новили переговоры с Азербайджаном, Грузией и Северным Кавказом, которые вскоре завершились подписанием договоров о дружбе с четырьмя государ- ствами[197].

Каковы истинные причины столь резких изменений "поведения" Германского правительства?

Германские политические верхи, согласно законам политических интриг и шантажа, добиваясь от России уступок иного характера, тот час переиграли ситуацию на Батумских переговорах.

Было заявлено, что "Германия не может признать независимости Закавказья до тех пор, пока Россия, не признает этого государства независимым".

Одновременно сообщалось, что "Германское правительство отнесется к вопросу о признании независимости Северного Кавказа и Дагестана совершенно так же, как и к независимости Закавказья".[198]

В этой ситуации многие опустили бы руки. Но Горское правительство было настроено решительно в достижении поставленных целей. Именно, благодаря успешной дипломатической деятельности министра иностранных дел правительства - Гайдара Бамматова, "добыты" первые шаги на пути к признанию независимости Горского правительства. К тому же, в июле 1918 года он отправляется к Константинополь, откуда сообщает Чермоеву новые подробности: У Германии состоялось тайное соглашение с Россией, Германия получает свободу действий в Закавказье, отделение признается большевиками взамен невмешательства Германии в вопросы Северного Кавказа.

Бамматову удается встретиться с Великим Визирем, который заявил, что Султан обратил особое внимание на благоприятное решение нашего вопроса. Состоялось встреча в Черкесском комитете и сбор подписей добровольцев - черкесов для защиты интересов Горской Республики после угроз Чичерина. Юсуф Изет-Паша - обещал перебросить нижние чины и кадровых офицеров с техническими принадлежностями, оружием и боеприпасами в Дагестан для защиты независимости Горской Республики; он также встретился с лидером младотурецкой революции Энвер-

---

[197] Разаков Ч.-М. Истории Дагестана. Махачкала, 2013.С.276.

[198] «Союз объединенных горцев...» С.124-125.

Пашой, который пообещал, что Турция неофициально будет посылать в Дагестан оружие и инструкторов (около 3 тыс. человек), а также выделит 150 тысяч рублей для нужд Горской Республики[199].

Была установлена связь с европейской прессой: отправлены статьи и документы в берлинские газеты, установлены контакты с австрийскими журналистами, через турецкого посланника в Швейцарии установлены деловые отношения со швейцарской прессой.[200]

Расулова Н.М.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ДЕВУШЕК В ТРАДИЦИЯХ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА.

Семантика слова «воспитывать», как в прямом, так и переносном смысле обозначает действия, которые в конечном итоге должны привести к тому, что ребенок станет личностью со всем полагающимся для истинного воспитанного гражданина общества набором нравственных качеств, каковыми в данном случае у народов Дагестана являлись честность, порядочность, трудолюбие, уважение к родителям, к старшим; любовь и уважение к близким, знание правил поведения, как в семье, так и в обществе и т.д.

Духовно-нравственные ценности народа есть представление о нравственном и духовном совершенстве, конечном нравственном образе личности. В духовно-нравственном идеале концентрированно воплощены моральные и духовные качества, которые могут служить образцом стремлений, деятельности, поведения. Идеал отражает потребности совершенствования человека, выступает ценностным ориентиром и стимулом развития личности. В нем находит отражение дух времени, содержатся требования социально-экономического и культурного развития данного общества, воплощается образ жизни людей, религиозные убеждения, семейный уклад, обычаи и традиции.

---

[199] Разаков Ч.-М. Истории Дагестана. Махачкала, 2013.С.277.

[200] Дугричилов М. Свобода... С.51.

У всех без исключения народов Кавказа испокон веков существовала своя педагогическая система воспитания. Возникнув вместе с появлением человека на базе накопленного за многовековую историю воспитательного опыта, народная педагогика представляла собой совокупность эмпирических знаний и опыта народа в области воспитания и обучения подрастающих поколений. В дальнейшем она стала заниматься осмыслением этого опыта, обогащаясь новыми идеями.

Содержание духовно-нравственного воспитания в этнопедагогической культуре Дагестана основывалось на положениях горской этики. Оно отражало требования и специфику формирования нравственно целостной личности, которая строит свою деятельность в соответствии с нормами красоты. Духовно-нравственный идеал, как и идеал воспитания в целом, в народной педагогике дагестанских народов был неотделим от образа идеального героя. Духовно-нравственный, эстетический идеал горянки есть составная часть идеала совершенной личности, который включает ее основные нравственные качества: верность семье, забота о детях и их воспитании, богобоязненность, почитание старших. Женщина - мать в идеале, как обладательница множества добродетелей, должна быть «светла душой и телом», «доброжелательна к людям», «любящей и заботливой матерью», «быть опорой мужу, верной женой», оберегать себя от пороков, не завидовать другим, не поддаваться плохим помыслам, не быть жадной, не заниматься пустым делом. Она не должна показывать посторонним печаль, а демонстрировать добро, мягкость, уважение и нежность. Эти качества прививались девочкам с раннего возраста, личным примером бабушки, матери, соблюдением системы запретов - устоявшихся табу в жизни горского общества. Женщина - мать должна быть хранительницей устоев семьи и общества, творцом всего доброго и прекрасного. Эти черты духовно-нравственного идеала свое отражение получили в героическом эпосе. Оптимистическая вера народа в неограниченные духовные возможности женщины запечатлена в прекрасном образе героической женщины Парту-Патима, Максуман.

Девушки - горянки воспитывались дома. Ее учили беспрекословному повиновению, обучали вышиванию, рукоделию. Большое внимание уделялось воспитанию культуры поведения,

красноречию, искусству иносказаний. Вместе с тем девушек учили петь, танцевать, что тоже считалось одним из достоинств девушки.

В соответствии с народным идеалом женщины девушек учили всему тому, что могло пригодиться в семейной жизни. В традиционной горской семье детей с 6-7 лет приучали к посильному труду. Девочка с ранних лет была помощницей матери в уходе за младшими детьми в семье. Ее обязанностью являлось ношение воды, помощь в домашних работах, участие в приготовлении пищи. Вначале она должна была научиться чистить до блеска металлическую посуду и утварь, причем делалось это публично, у бассейна с водой, чтобы все окружающие видели, какая умелая и чистоплотная девочка растет в той или иной семье. Помогая матери в приготовлении пищи, девочка приобретала необходимые навыки в этом занятии, которое затем переходило в число ее обязанностей в семье. В тех селениях, где традиционно были развиты домашние промыслы, девочек обучали им с детства. Девочку воспитывали покорной, она беспрекословно должна была выполнять не только приказания старших в семье, но и своих младших братьев. Достигая возраста невесты, они овладевали необходимыми навыками домашнего труда, знали горский этикет, получали представление о прекрасном, были готовы к семейной жизни. Умение войти в дом будущего супруга, соблюдать обычаи горского этикета - всему этому должна была следовать молодая сноха.

Горянки в выборе мужа были щепетильны, выходили замуж за достойных себе людей. Решительно все девицы ценили доблесть, ум и красоту молодых людей выше богатства. Недаром в народе говорили: «Честь и счастье – братья», «Ум в голове – червонное золото», «Как провел ты на свете жизнь, так она и пройдет». Благородный горец породнится лишь с благородным и равным себе лицом, тщательно избегая уронить свое звание.

Высокий идеал женщины - горянки воплощался в жизнь. Существуют многочисленные сведения о духовно- нравственной красоте, целомудренности, скромности и уме горянки.

Если говорить о духовно-нравственном идеале горской женщины, то он также имел свои особенности. Известно, что у народов мира в силу исторических условий сформировалось

неоднозначное отношение к женщине. Философы, политики, деятели искусства, исследуя развитие общества, отмечали ту роль, которую играла в нем женщина.

Анализ источников свидетельствует о том, что женщина-горянка была прославлена не только в горском обществе, но и получила всемирное признание. В то же время нельзя не согласиться с утверждением ряда авторов о том, что у всех народов на всем протяжении их исторического развития хозяевами жизни были мужчины. Горцы не составляли в этом отношении исключения. В семье и обществе, в хозяйственной жизни и управлении, в судопроизводстве и отправлении религиозного культа главенствующую роль у них играли именно мужчины. Лидирующее положение мужчин определялось природой и социальными ролями мужчин и женщин, их специфическими обязанностями в жизни: мужчина - защитник и добытчик, женщина - хранительница очага и продолжательница рода. Такое распределение функций лишало женщину экономической, юридической, бытовой самостоятельности, ставило ее в зависимость от мужчины, который владел основными орудиями труда.

Положение женщины изменилось в XX веке, другим стало ее место в обществе. Это явилось следствием огромных героических усилий всего народа и, в первую очередь, результатом мужества и самоотверженности самих женщин, которые в суровой борьбе утверждали свое равноправие и себя как личность. В этой борьбе женщина становилась активным творцом своего счастья.

Народная педагогика отражала в себе все стороны общественного быта народа и потому она всегда придавала большое значение проблеме положения женщины в горском обществе, которое было весьма неоднозначно. С одной стороны, женщину боготворили, видя в ней хранительницу очага, а с другой - она была полностью зависима от мужской воли (сначала мужа, затем сыновей). Это нашло своё отражение и в народном фольклоре. Так, в пословицах и поговорках прослеживается противоречивое отношение к женщине: «Насколько длинны волосы женщины, настолько она глупа», «У женщины волос длинный, а ум короткий», «Ум женщины не настолько длинен, как длинны её волосы», «Не надейся на коня и на женщину» и т.д. Но одновременно те же пословицы и поговорки показывают значимость женщины,

прославляют ее ум, красоту: «Дом без женщины сиротлив», «Женщина - опора семьи», «Нет ничего на свете лучше хорошей жены», «В доме, где нет хозяйки, баркада (изобилия) нет», и т.д. Уважительное отношение к женщине нашло свое отражение в народных сказках об умных девушках-советчицах, о женщинах - прекрасных мастерицах, о любящих матерях, о верных подругах и сестрах .

Все исследователи Кавказа обращали внимание на неоднозначное и своеобразное положение женщины - горянки в семье и обществе. Распространено мнение, будто рождение дочери горцы считали несчастьем. Но в произведениях устного народного творчества высказывается совершенно противоположный взгляд. В семье должны быть мальчики и девочки, братья и сестра должны жить вместе, в любви и согласии и большой дружбе. К такому выводу приводит лезгинская сказка «Семь братьев и сестра». Имеет хождение мнение, будто в горах брат не считается с сестрой, безразличен к ней, а аварская сказка «Красавица Езензулхар» утверждает, что брат безгранично любит свою сестру и заботиться о ней. Он готов на все ради своей сестры.

Представители народа показывали женщину не только как носительницу красоты, но и высоких идеалов гуманизма. Эпос народов Кавказа полон любви и уважения к женщине, она изображается как самое красивое создание на земле, наделяется лучшими качествами.

Красота в понимании горцев не мыслилась изолированно от жизнедеятельности людей. Прекрасное представлялось в тесном сочетании с общественно значимыми понятиями, привычками и действиями, поступками людей. В сознании горцев слово «красота» сочеталось в большинстве своем с нравственным поведением, отношением к труду. Народ рассуждал: целесообразно, нравственно - значит красиво. Народные пословицы и поговорки издавна освещали формы и средства проявления морали и красоты в делах, труде, общежитии. Они учили, что в проявлении красоты большую роль играют личные положительные качества человека. Эта мысль отражена, в частности, в пословице «Девушка без приличия и красоты, что еда без соли», в поговорке «Хорошего коня по походке узнают, хорошую - жену по глазам, хорошего парня - по делам, хорошую девушку - по поведению». Народные

пословицы и поговорки свидетельствуют о том, что душевное совершенство, физическая красота человека, одежда, осанка, чистота тела и многое другое являются важнейшими показателями истинной человеческой красоты. Горцы глубоко убеждены в том, что не следует торопиться в оценке красоты человека, так как первоначальное впечатление может быть ошибочным.

Дагестанская женщина пользовалась определенной свободой во взаимоотношениях с мужем. В отсутствии мужа, она могла встретить и проводить гостя. Она принимала участие в свадебных церемониях, могла принимать в доме своих родственников, друзей. Редко встречались среди Дагестанцев акты насилия над женщиной, грубости по отношению к ней. Бить женщину считалось позором, осуждающим не только родственников, но и весь тухум.

Таким образом, в положении женщины-дагестанки мы видим двойственность. С одной стороны, она юридически бесправна, а с другой, у нее был большой моральный вес, который можно было объяснить историческими причинами и той ролью, которую выполняла она в хозяйственной жизни семьи.

Положение женщины-дагестанки в семье укреплялось после рождения ребенка, особенно после рождения сына. Рождение ребенка в семье у всех народов Дагестана считалось событием большой важности. Отсутствие же ребенка в семье тяжело переживалось. Вину за это всегда возлагали на женщину и старались лечить ее всеми доступными средствами. Велико было желание в дагестанских семьях иметь много детей, которые делали дом семью прочными, укрепляли положение женщины в семейном отношении.

Таким образом, посредством фольклора народная педагогика воспитывала трудолюбие у девушек.

Горский намус предполагал как обязательное для женщин – честь и достоинство. Самое страшное для горянки –быть опозоренной. Тогда не было ей пощады ни от родных, ни от врагов. Вот почему воспитание в девочках с малых лет моральной чистоты и порядочности уделялось особое внимание. Трудолюбие же было красотой и кормилицей горянки. Ввиду особой психики горцев и в связи с особенностями природно-климатическими условиями, накладывавшими часть тяжести на женщину, горский

намус предписывал ей следующие нормы и правила: быть нежной матерью, доброй и экономной хозяйкой, создавать в семье атмосферу любви и взаимопонимания, помогать мужу советом и делом, вкусно готовить, заниматься рукоделием, выполнять все домашние и сельскохозяйственные работы (нередко ей приходилось трудиться за мужчин), свято оберегать женскую честь, сохраняя целомудрие и девственность до замужества, беречь честь мужа и семьи, красиво и плавно танцевать, петь, нежно и ласково говорить с любимым и родными, иметь вкус и интерес к моде, проявить заботу о воспитании детей, особенно девочек, уметь управлять своими чувствами, держаться на расстоянии от мужчин.

Исходя из заповедей кавказской педагогики, народные педагоги стремились воспитывать в девочках красоту, доброту, тактичность, корректность и дипломатичность. Обучая девочек танцам, обращали их внимание на то, что девушка плавным своими движениями, горделивой осанкой должна напоминать лебедя. Считалось неприличным, если она ходила длинными шагами, часто бегала не в меру, при беге высоко поднимала ноги и т.д. Все это регулировалось этикетом . Поэтому не случайно горянки признавались многими народами самыми красивыми и обаятельными женщинами в мире. Даже великий немецкий философ И. Кант писал: «Черкесские и грузинские девушки всегда признавались чрезвычайно красивыми всеми европейцами, совершавшими путешествия. Турки, арабы, персы, надо полагать, тоже в большей мере согласны с этим вкусом, ибо они весьма стремятся к тому, чтобы сделать свою народность более красивой от соединения с такой благородной кровью, и относительно персидской расы можно признать, что ей это действительно и удалось. Индостанские купцы также не упускают возможности извлечь из преступной торговли столь прекрасными созданиями для себя большую выгоду, привозя их сластолюбивым богачам своей страны» .

Таковы основные духовно-нравственные принципы в горской этике. Они определяют содержание и ведущие направления формирования целостной личности и вместе с тем воздействуют не только на субъективную, но и на интерсубъективную реальность, обусловливают характер взаимоотношений людей в обществе. В конечном итоге эти принципы способствуют формирова-

нию социального организма, в котором господствует атмосфера взаимного уважения и признания, согласия и понимания. Создавая единый и неповторимый облик духовно-нравственной культуры, этика консолидирует этнос вокруг фундаментальных ценностей и норм.

Пренебрежение духовно-нравственными ценностями горские народы Дагестана воспринимают как потерю нравственно-эстетических ценностей в обществе, как низкий уровень воспитанности.

Горская этика пронизана гуманно-демократическим духом. Ей чужд национализм, агрессивный эгоцентризм. Основу содержания морали в этой этике составляют такие ценности, как человечность, нравственная ориентация ума, уважение и почтительность, толерантность, честь и совесть, стыд, высокая культура поведения, эстетический вкус, красота во всех сферах ее проявления.

Принципы морали, ее нормы, правила и требования не только отражают сущность, составные черты нравственного идеала, но и ориентируют на то, какими средствами и способами их следует воплощать в жизнь в единстве с духовно-нравственными ценностями. Система дагестанских духовно-нравственных, эстетических, этических принципов гибкая, самобытная, открытая, демократичная. Она отражает высокую степень национального самосознания горцев Северного Кавказа.

Горская этика не является догмой. Она непрерывно развивается, отражает изменяющиеся условия жизни общества, его движение к прогрессу, достижения культуры, эстетики.

Расулова Н.М.

НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЕ, НАЦИОНАЛЬНОЕ, ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ

Как известно, в ходе развития человеческого общества сменилось несколько исторических этапов. На каждом новом этапе стремились использовать все ценное, что было накоплено ранее. Приобретенные в ходе развития человеческого общества знания,

умения, навыки, привычки поведения, старшие поколения стремились передать подрастающим поколениям.

Поначалу это происходило стихийно, но на более поздних этапах цивилизации целенаправленно — в ходе специального организуемого процесса воспитания. Под их влиянием социальные ценности передавались от поколения к поколению, обогащались новым содержанием.

В процессе эволюции были выработаны различные формы, методы и средства передачи социального опыта.

Одним из важнейших средств сохранения, обогащения и передачи социального опыта человечества являются традиции.

Слово «традиция» происходит от латинского «traditio» и означает - передача, предание. Такое определение можно встретить в толковом словаре Д.П. Ушакова. В частности утверждается: «Традиция — то, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений. Обычай, установившийся порядок в поведении, в быту». В энциклопедическом словаре традиция определяется как «прочно установившийся, унаследованный от предшествующих поколений обычай, образ действий» и как получившее широкое развитие творческое направление какой-либо области, связанное с именем выдающихся деятелей прошлых эпох».

Одни ученые пишут, что традиции и обычаи являются исторически сложившимися, устойчивыми и наиболее обобщенными нормами и принципами общественных отношений людей, которые передаются из поколения в поколение. Другие считают, что традиции - это «устойчивые, прочные и общепринятые формы». Третьи под традициями понимают «устойчивые явления общественного сознания, которые проявляются в нравах, обычаях, в определенном характере взаимоотношений между людьми, во взглядах, образе жизни, поведения, явлениях культуры, мерами».

Эти определения, несомненно, свергли положительную роль в научном осмыслении традиций и обычаев. В них подчеркиваются такие важнейшие черты, присущие традициям и обычаям, как устойчивость, нормативность связи с общественным мнением.

Но, однако, авторы подходят к решению вопроса с разных позиций.

Традиции не могут быть только нормами и принципами общественных отношений. В них в специфических формах закрепляются результаты не только прошлой, но и современной общественной практики, лучшие образцы, достигнутые во всех областях социальной жизни. Они выражают, прежде всего, характер общественных отношений присущих той или иной общности людей (нации, классу, социальной группе, коллективу).

В этой связи очевидно, что традиции и обычаи формируются и действуют во всех областях социальной жизни. Поэтому не бесспорно мнение И.В. Суханова, который материально-производственную деятельность людей и все отношения, которые складываются в ее сфере, не считает областью действия традиций и обычаев И.В. Суханов приходит к выводу, что обычаи и традиции действуют только в области идеологических общественных отношений.

Традиции складываются не для того, чтобы «понуждать» людей к какой бы то ни было действительности, а для того, чтобы закрепить результаты этой деятельности, в том числе и трудовой.

Трудовые традиции непосредственно отражают характер материального производства, оказывают обратное воздействие на его развитие. Следовательно, действуют и в данной сфере социальной жизни.

В этом плане традиции и обычаи можно сравнить с моралью, которая в тоже время регулирует поведение людей во всех без исключения сферах общественной жизни. Нормы морали, традиции и обычаи фиксируют в себе то основное, общезначимое, что откладывается в многовековом опыте развития общества, что характерно для человеческих взаимоотношений.

Таким образом, из представлений многих ученых о традициях вытекают, что речь идет о передаче норм поведения, взглядов, нравов, привычек, способов деятельности, которые выступают как компоненты общественного сознания. Это значит, что традиции имеют объективную, материальную основу, проявляются в общественных отношениях людей. Исходя из сказанного, к традициям следует относить устойчивые, характер-

ные явления, которые складываются во всех сферах социальной жизни, хранение, воспроизводство и передача которых осуществляется посредством общественного сознания.

Народные традиции выполняют в целом одинаковую социальную роль формирование у широких народных масс духовные качества, чувства, навыки, привычки, настроения в соответствии с общественными потребностями и интересами.

Традиции распространены во всех сферах общественной жизни. Традиции, как правило, прививают человеку общие идеи, дают определенную направленность поведению в соответствии с требованиями общества, класса, группы.

Система традиций включает в себя такие компоненты, как праздники, **обряды,** ритуалы, церемонии.

Праздники - это ежегодные торжества, посвященные выдающимся историческим событиям, традиционным датам. Сущность традиций заключается в тех функциях, которые они восполняют.

Важной функцией различных традиций является закрепление и передача от поколения к поколению общепринятого социального опыта.

Традиции также служат инструментом, способом, с помощью которого социальный опыт передается от поколения к поколению, они образуют объективную форму исторического процесса, включающие в себя прогрессивные традиции, и создаются не одним поколением.

Отличительной особенностью передачи социального опыта с **помощью** традиций является их прочность. Традиция, с одной стороны, подкрепляется авторитетом предков (так делают все, «так принято»), а с другой тянет к многократно проверенному образу жизни и действий.

Как социальные нормы традиции предлагают подчинение действий людей определенным требованиям, обеспечивают известную стандартность и понятность поведения.

По своей природе традиции ~ явление массовое, общественное, они не могут быть индивидуальными.

Социальный опыт подтверждает, что вся история человечества представляет собой преемственную связь между прошлым, настоящим и будущим. У различных традиций судьба не одинакова; одни из них переживают века, проходят через многие поколения, другие же остаются характерными атрибутами сравнительно небольшого исторического периода. Бывает и так, что происходит возрождение давно забытых традиций, их новое осмысление. Но в этом случае традиции подчиняются общесоциологическому закону исторической преемственности.

Новые традиции проявлялись в разных сферах общественной жизни, как семья, быт. Это празднование дней рождения, первого школьного звонка, вручение паспорта, бракосочетания, проводов в Армию. Традиционными были и такие праздники, как (1 мая, 7 ноября, День Конституции).

Итак, исходя из анализа психолого-педагогической литературы, мы пришли к выводу о том, что каждое из имеющихся определений традиции в какой-то мере отражает сущность, специфику, особенности традиций в различных сферах человеческой деятельности.

Традиции, выступающие как коллективная память, являются в то же время элементом этнического самосознания. Они содействуют возникновению у людей национально-этнического притяжения, сходных переживаний, укрепляют чувства патриотизма к национальной гордости. Приобщение к прогрессивным традициям является необходимым аспектом воспитания подрастающего поколения, обеспечивающим познание культуры народа.

Традиция как понятие является одной из важнейших категорий культуры. Традиции присущи всем территориально-географическим культурным регионам.

В жизни каждого народа развиваются такие традиции, которые обусловлены способом производства и уровнем культуры народа, которые находят свое воплощение в производственной и общественной жизни, в нормах морали, в науке, культуре, обогащенные бытом последующих поколений.

Следовательно, традиции носят общественный характер и не зависят от воли и сознания новых поколений. Традиции по форме проявления, глубоко национальны.

Каждый народ в силу своей национальной психологии и определенного уклада жизни создает только ему присущие традиции.

Однако любым национальным традициям присущи две взаимосвязанные социальные функции:

а) средства стабилизации утвердившихся в данном обществе отношений;

б) осуществление воспроизводства этих отношений в жизни новых поколений.

Традиции — это явление и педагогическое, ведь именно в них заключена многовековая мудрость житейского опыта; многие приемы, советы, рекомендации представляют интерес, благотворно влияют на личность. Во все времена люди были озабочены тем, какими вырастут их дети, смогут ли успешно участвовать в производстве, достигнут ли мастерства, усвоят ли необходимые знания и умения.

Изучение традиций в воспитании основывается на конкретно-историческом анализе, включая прогрессивные достижения педагогов прошлого. Защита и охрана, освоение и передача прогрессивных народных традиций является важнейшей проблемой современности функционирования в реальной жизни в разнообразных формах. Традиции находят выражение и закрепляются в различных продуктах человеческого творчества: фольклоре, музыке, литературе, живописи, науке, такое понимание разнообразия форм существования традиций имеет принципиально важное педагогическое значение. Оно позволяет рассматривать традиции как средство, метод, прием воспитания.

Традиции служат своеобразной базой для формирования коллективных традиций в школьных или ученических объединениях, они увлекают учащихся, побуждают их к активному участию в различных видах социально ценной деятельности, способствуют развитию у них положительных интересов, самодеятельности, инициативы.

Как метод, традиции тоже выступают в процессе нравственного воспитания. Метод убеждения, основанный на традициях — это целенаправленное воздействие на личность младшего школьника, основанное на доступности и наглядности и способствующее эффективности нравственного воспитания учащихся младшего школьного возраста.

Традиции могут выступать и как прием воспитания. Так, приемы объяснения традиции, совет и рекомендации, сложившиеся на нравственных устоях традиций, не только могут использоваться учителями в нравственном воспитании младших школьников, но и могут являться одним из основных направлений при ознакомлении и изучении традиций в процессе нравственного становления личности учащихся младшего школьного возраста. Широкое использование традиций подчеркивает их многогранность и возможность широкого использования традиций в педагогическом процессе.

Традиции, как явление психологическое, относятся к области общественного сознания. Они отражают их общую теорию, идею, мировоззрения, взгляды, убеждения, представления и понятия. Благодаря функционированию общественного сознания, у каждой общности людей и происходят такие процессы как усвоение, закрепление, повторение и изменение присущих ей традиций.

Создаваясь на основе общности социально-экономических условий жизни людей, традиции определяют и характеризуют их чувства, эмоции, придают определенную направленность их волевым условиям, обусловливают специфические черты их характера, присущие им привычки, навыки, опыт. Таким образом, с психологической точки зрения традиции являются важными факторами настроения, поддерживают на определенном эмоциональном уровне состояние личности, наиболее активно способствуют усвоению образцов деятельности поведения социальных норм младшими школьниками, а именно в этом возрасте учащиеся стремятся к утверждению себя во взрослом мире, следуя образцам социума, сфокусированными в традициях.

Таким образом, традиции являются важнейшим элементом общественной жизни. Они аккумулируют многовековой опыт и мудрость народа, отражают наиболее значимые результа-

ты общественного развития. Именно этим обстоятельством определяется их значение, место и роль в жизни народа, воздействие на процесс становления личности. А потому традиции представляют собой определенный тип отношений между последовательными стадиями развивающего общества, его культуры, когда «старое» переходит в новое и продуктивно работает в нем. Если эта продуктивная традиция способна преобразовываться в контексте общественно нового, способствуя его развитию, она приобретает устойчивость на протяжении нескольких поколений.

Такие народные традиции прочны, они могут существовать в том или ином обществе в течение многих столетий.

Умарова З. Р.

ГОРЦЫ ДАГЕСТАНА ПРОТИВ НАДИР-ШАХА

В первой половине XVIII в. Дагестан становится ареной столкновения захватнических интересов Ирана, Турции и России. В 30-е годы XVIII в. происходит усиление Ирана. Эти действия затрагивали и интересы России, которая также стремилась к обладанию прикаспийскими землями, что могло привести к войне против Ирана.

В 30-е годы XVIII века серьёзную нишу в политической жизни занял Надир-Кули (1688-1747.), которого Тахмасп III назначил главнокомандующим своей армии. Его победы в ирано-турецких военных действиях привели к тому, что Турция подписала унизительный для себя Багдадский договор, по которому Ирану были возвращены раннее завоеванные ею земли. На требование шаха отдать Ширван Сурхай-хан ответил отказом. Столкновение Ирана стало неминуемым. Летом 1734 г. Сурхай-хан решил оказать сопротивление Надиру. Он дал первое сражение шаху около Шемахи, а затем в местности Деватбатан с участием турок и крымских татар. Сурхай-хан потерпел поражение, и преследуемый иранской конницей, стал отступать в Кумух. Сурхай хан сражался с упорством, однако удержать Кумух он не смог. Надир разграбил столицу, захватил имущество хана и

пленных. В Кумух к Надир-шаху явился с выражением преданности Хасбулат, сын шамхала Адиль-Гирея, высланного в Россию. Шах дал ему должность шамхала. Надвигались холода, и Надир повернул обратно. Но ахтынцы разрушили мост на Самуре и приготовились к обороне. Однако Надир-шах разбил их войско, разграбил и опустошил их земли, захватил пленных и двинулся на Гянджу.

Постепенно борьба народов Дагестана против Надир-шаха приобретает общедагестанскии характер. В марте 1735 года в Гяндже между Россией и Ираном был заключен договор, по которому все прикаспийские земли Кавказа отходили к Ирану. В период русско-турецкой войны начались восстания в Джаро-Белоканах, в Табасаране, Кюре, на Самуре и в кубинском владении. Против Надира выступил также Сурхай-хан, Ахмед хануцмий. Разгромив джарцев, Надир обрушился на жителей Самурской долины, с крайней жестокостью расправился с ними. Лезгины оказывали ожесточенное сопротивление Надиру, но грозный завоеватель сумел одолеть горцев.

Почти одновременно иранцы заняли Дербент и направились оттуда на Табасаран. Ситуацию попытался использовать в своих интересах нуцал Умма-хан, расчистивший себе путь к власти убийством родных братьев. Теперь используя уход Хасбулат-шамхала на юг, он устремился на его владения, но был убит в с. Параул восставшими сельчанами.

В ноябре 1735 г Надир двинулся походом против дагестанских ханов.

Перед новой опасностью Сурхай-хан Казикумухский, уцмий Ахмед-хан Кайтагский, шамхал Эльдар Тарковский и ряд вольных обществ клятвенно договорились вместе бороться с завоевателями. Узнав, что они собираются напасть на шамхала Хасбулата, Надир форсировал подготовку к походу.

Сурхай-хан решил дать генеральное сражение, но потерпел поражение и с остатками своих войск отступил к Согратлю. После этого к Надиру с повинной явились старшины и уважаемые люди Казикумуха и выразили ему свою покорность.

Вскоре в Кайтаг к Надиру прибыла делегация от населения Самурской долины с просьбой не идти на них войной. Они пригнали с собой табун в тысячу лошадей. Обратный путь иранских

завоевателей через Табасаран был отмечен разрушением мирных аулов. Табасаранцы вынуждены были запросить мира. В 1737-1739 гг. шах завершил завоевание Афганистана и Северной Индии. Между тем на Кавказе становилось неспокойно. В 1737 г., используя соперничество дербентского султана и правителя Ширвана Мехтихана, дербентцы восстали и убили Мехти - в дело вмешались и кайтагцы. В ноябре1738 г. восстали джарцы, на помощь пришли 20 тыс. каракайтагцев. Шахские войска были наголову разбиты ими у с. Джиных, а командовавший им брат шаха Ибрагим-хан был убит. Получив об этом известие в г. Пешаваре, Надир-шах отправил оттуда на Кавказ для наказания лезгин войско Гани-хана.

В феврале 1740 г. оно с отрядами грузинских правителей достигло Джаро-Белокан. Завершив войну в Средней Азии, Надир поспешил в Дагестан. 2 июля 1741 г. он был уже в Казикумухе. Надир-хану удалось захватить Сурхай-хана в плен, а его сын Муртазали с отрядом более 5 тыс. всадников отступить в Андалал. После этого шах занялся ликвидацией очага сопротивления в селении Кубачи. Ахмед-хан вместе с кубачинцами в течение трех недель оказывал героическое сопротивление 24-тысячному войску во главе с Атали-ханом Афганским.

Осенью 1741 года Надир проник на территорию Андалал, расположился в районе села Чох. Надир-шах в это время с 52-тыс. армией наступал на Муртазали, который находился в Согратле и собирал силы. Сюда подтягивались и многие дагестанцы. 12 сентября 1741 г. а Андалалском ущелье от Турчи-Дага до Хициб-майдане у аулов Чох, Мегеб и Согратль в смертельной схватке сошлись против Надир-шаха объединенное войско горцев Дагестана. Сражение продолжалось пять дней. Со всех уголков Дагестана подходило подкрепление и даже женщины, переодетые в мужские одежды, вступали в бой. Солдаты завоевателя не выдержали, дрогнули и начали беспорядочно отступать. До сих пор Надир не знал такого поражения.

В итоге из 52 –тысяч иранских войнов, принимавших участие в Андалалском сражении, вернулись на равнину лишь 25 тысяч, Надир потерял 33 тыс. лошадей,79 пушек, огромный обоз и другое имущество. В октябре 1741 г. Надир-шах предпринял карательную экспедицию в Кайтаг, желая расправиться с Ахмед-

ханом. Уцмий отразил нападение, персы потеряли 2500 человек. Зимой 1741-1742 гг. была очень суровой, проблем у Надира становилось только больше. Не хватало фуража, солдаты питались трупами павших лощадей. Надир стал нападать на предгорные аулы.

Весной 1742 г. персы приступили к широким карательным экспедициям. Во главе 30-тыс. отряд обрушился на Табасаран, учинив здесь погром. Затем Надир-шах двинулся в Бойнак, Тарки и далее в Засулакскую Кумыкию.

К концу 1742 г. армия персов полностью потеряла былую боеспособность, была деморализована. В январе 1743 г. Надир-шах назначив Мехмед-Али Кырхлы правителем Дербента, покинул Дербент, отправившись в Муганскую долину.В 1745 г. в Дербенте началось восстание, на помощь которому устремились кайтагцы. Гани-хан поспешно бросил Дербент, отступил к Шабирану – здесь он был разбит войском уцмия Ахмед-хана. Надир с основными силами вновь двинулся на Дагестан. Здесь он потерял половину армии шах тотчас оставил Дагестан и больше сюда не возвращался. *Летом* 1747 г. он был убит своим же окружением. Так бесславно и позорно кончились попытки Ирана покорить народы Дагестана. В этой борьбе за свободу и независимость участвовали все народы Дагестана.

Список литературы:

1. Алкадари Г.-Э, 1929. Асари-Дагестан. Махачкала.

2. Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К., 1999. Историческая география Дагестана XVII - нач.

XIX в. Т. I. Махачкала.

3. Алиев Б.Г., 1988. Предания, памятники, исторические записки о Дагестане. Махачкала.

4. Алиев Б.Г., 2002. Борьба народов

Умарова З. Р.

ВОССТАНИЕ 1877 ГОДА

Самое крупное восстание в Дагестане после окончания Кавказской войны против Российской империи произошло в 1877 году. Причинами этого восстания являлись как внутриэкономические,

социально-политические, так и внешние факторы. Восстание, как известно, было жестоко подавлено. Последствия восстания для народов Дагестана были ужасными.

Восстание 1877 г. по размаху, охвату территории, количеству участвовавших в ней людей считается одним из самых крупных выступлений народных масс против Российской империи в истории Дагестана. В течение семимесячного всеобщего выступления в Дагестане было охвачено восстанием 394 аула.

После взятия Гуниба и пленения Шамиля, Дагестан, казалось, успокоился. Народ устал, изголодался и, по-видимому, жаждал мира. Здесь необходима была русская колонизация, насаждение гражданственности, а пока, что, сосредоточение значительных сил в центре края "в горах". К началу второй Восточной войны (1877- 1882) русские колонии отсутствовали в Дагестане. Вспышки в 1866 году в южном Дагестане, в Табасарани, а в 1871 году "в горах", в Ункратле, однако, показывали, что, при случае, пламя может вновь разгореться. Наступил 1877 год, и вскоре началась вторая Восточная война. Дагестан был, по-видимому, настолько спокоен, что оттуда предполагали вывести 21-ую пехотную дивизию и часть ее двинуть на турецкую границу. Но выступить против турок не привелось дагестанским полкам, им оказалось много дела и в постоянном своем районе.

Первые волнения обнаружились в Чечне, а оттуда перебросились в Дагестан, сначала в Гумбетовском и Дидоевском обществах, а потом и по всей области.

30 августа в Согратле после продолжительного «обсуждения, по воле большинства было принято решение о начале восстания». Согратлинцы провозгласили «газават» и кинулись на «Анаду Майдан» и здесь ввиду преклонных лет Абдурахмана-Хаджи, имамом избрали его сына – Гаджи-Магомеда

В Цудахаре, — сообщает современник, появилось две партии. Ника-Кади и Гази-Магомед выступали за вооруженное восстание. После бурных споров большинство высказалось в пользу восстания.

Штурм Цудахара царскими войсками описан в «Истории Дагестана». Там сказано: «На рассвете 19 октября под защитой сильного артиллерийского огня царские войска начали наступление на Цудахар. Повстанцы были выбиты из завалов с обоих бе-

регов Койсу (Казикумухского Койсу, протекающего мимо Цудахара. – Авт.) и загнаны в селение. Ширванскому полку удается занять проходы, связывающие Цудахар с Кумухом. Прижатые со всех сторон правительственными войсками, повстанцы решили сражаться насмерть.
Под прикрытием сильного артиллерийского огня царские войска штурмовали Цудахар. Повстанцы гибли, но не сдавались

Как и следовало ожидать, взятие Цудахара – важнейшего стратегического пункта в этом регионе Дагестана – оказало сильнейшее влияние на настроение горцев всего Дагестана, на жителей не только даргинских, но и аварских, и лакских сел. После падения Цудахара, по словам Тахо-Годи, «Казикумухское общество уже не делало попыток к сопротивлению, и на другой же день из Казикумуха и других обществ прибыли в Цудахар к генерал-адъютанту Меликову депутации с изъявлением покорности».

Однако Меликов не стал задерживаться в Цудахаре, а с главным отрядом своих войск направился к Согратлю. Согратль сопротивлялся отчаянно. С 10 часов вечера до 2-х часов дня шел бой у башни.

После разгрома Согратля, «царская администрация приступила к жестокой, бесчеловечной расправе над его участниками. Согласно приговору специально учрежденного военно-полевого суда, в Гунибе и в Дербенте были казнены через повешение руководители восставших: имам Мухаммад-Хаджи, Ника-кади, Аббас-паша, ротмистр Абдул-Меджид, Зубаир-бек, Абдул Гаджиев, Кази-Ахмед и другие, всего 300 человек. Большое число активных участников восстания вместе с семьями было арестовано. Из Гунибского округа были выселены 1453 человека, из Казикумухского округа – 1441, а всего из восьми округов – 4875 человек, т. е. «было отправлено в ссылку до 5000 человек с семьями и малыми детьми».

Что касается Цудахара, он был основательно разрушен. Царь не дал разрешения на его восстановление. Цудахарцам через год было позволено строить дома по долине Казикумухского Койсу на бывших пахотных полях цудахарцев, лишая их тем самым этих земель, обрекая на переход к другим способам добычи жизненных средств. При этом один двор лепился к другому в тесных улочках, где даже два человека не всегда легко могли

разминуться. В Цудахаре до сих пор сохранились эти «тесные улочки».

«После взятия Цудахара войско неверных сожгло большую часть цудахарских усадеб. Цудахарские мужчины были при этом взяты в плен, а имущество цудахарцев расхищено. Что же касается соборной мечети, то ее неверные сжигать не стали, но зато разрушили ее старинный минарет», – такими словами Исхак Урминский и Али Салтинский подвели итог событиям последних дней жизни старого Цудахара. Но жизнь на этом месте не замерла. Цудахарцы построили новое село. Но свой старый Цудахар они любят и поныне, помнят его героическое прошлое.

Список литературы:

1. Абакаров М.А. Хронология восстания 1877 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://clck.ru/NyjAK, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения: 18.12.2020 г.). — Яз. рус.

2. Албанви А. Антиколониальная борьба горцев Южного Дагестана [Электронный ресурс] Режим доступа: https://proza.ru/2020/06/14/1422, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения: 20.06.2020 г.). — Яз. рус.

3. Андреев А.П. Восстание в Дагестане в 1877 г. // Исторический вестник, №11. 1993.

4. Ахмедов М.Т. Южный Дагестан в первой половине XIX века: Исследование процесса присоединения к России и борьбы его народов против колонизаторской политики царизма. [Электронный ресурс]: Тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 07.00.02, кандидат исторических наук. Режим доступа: www.url: https://clck.ru/P7c32 — 20.06.2020 г.

5. Гатагова Л. Северный Кавказ в эпоху поздней империи: природа насилия 1860–1917 годов [Электронный ресурс] Режим доступа: https://clck.ru/P7c6j, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения: 20.06.2020 г.). — Яз. рус.

Юсупова Г.И.

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В СИСТЕМЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)

культурной традиции в современной России имеет зачастую политическую подоплеку и мотивы.

В полиэтнических обществах 21 века угроза дестабилизации демократических институтов и этноконфессиональной напряженности связана с кризисом гражданских идентичностей, энтропийными последствиями глобализации и регионализации этнонациональных и гражданских культур, распадом идеологии и практики мультикультурализма.

«Сегодня радикальные вызовы антизападных идентичностей, реактивная мобилизация азиатско-мусульманского самосознания и конструктивное переосмысление либеральной идентичности в стремлении западных обществ к разрешению имманентного идентификационного кризиса воздвигают новые культурные и идеологические границы, формируя мозаичные и парадоксальные образы микросоциальных идентичностей в полиэтническом мире».[201]

В последние десятилетия возросла роль Северного Кавказа на цивилизационном и геополитическом уровнях. Интегральный анализ данной проблемы позволяет нам сделать вывод, что в регионе смешались геополитические, цивилизационные, этноконфессиональные, этнокультурные проблемы и противоречия. Тесное соприкосновение и взаимовлияние двух миров - мусульманского и христианского определяет специфику геополитического анализа региона.

«Геополитическое значение Северного Кавказа обусловлено его конкретно-историческими и территориально пространственными характеристиками, превратившими его в начале 21 века в самый сложный регион с точки зрения обеспече-

[201] Попов М.Е. Конфликтные идентичности в полиэтническом мире: идеология, этничность, гражданская идентичность. 7-й конгресс этнографов и антропологов России Доклады и выступления. Саранск, 2007. С.179.

ния национальной безопасности России. Данный регион сложен также в пространственно-географическом, этнонациональном и социально-политическом отношениях. Геополитику северного Кавказа можно рассматривать как особый проблемный комплекс, отражающий и соответствующим образом преломляющий сложившиеся тенденции регионального и глобального социально-экономического и политического развития.

Тот географический факт, что Северный Кавказ входит в геополитическое пространство России, создает чрезвычайно многоаспектный проблемный контекст, утверждающий заинтересованность в нем России. Анализ динамики социально-политических и этнонациональных процессов, протекающих в регионе, необходимо проводить, исходя из той роли, которую они играют по отношению к системе российских геостратегических приоритетов». [202]

В то же время при всем единстве стоящих перед Северо-Кавказским федеральным округом проблем и перспектив развития, следует выделить достаточно широкий диапазон различий между его субъектами и населяющих их народами. Отметим, прежде всего, природно-географические различия, наличие различных ресурсов, транспортная инфраструктура, интеллектуальный потенциал, уровень занятости населения, доходы и уровень прожиточного минимума населения, экономический потенциал и т.д.

Именно поэтому Северный Кавказ сегодня отличается высоким динамизмом геополитических процессов, что обусловлено рядом объективных факторов, среди которых аналитики, как правило, выделяют важное геополитическое положение региона, чрезвычайно сложный этноконфессиональный состав населения,

---

[202] Жаде З.А. Северный Кавказ в контексте современных геополитических реалий. Полиэтничный макрорегион: язык, культура, политика, экономика. Тезисы докладов Всероссийской на3учной конференции. Ростов-на-Дону, 2008. С.109.

[1] Абазалиева М.М., Тамбиева З.С. Особенности эволюции национальных процессов на Северном Кавказе в условиях становления новой системы политической власти в современной России. Политическая наука на Юге России: итоги двадцатилетнего развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции 11-12 марта 2009г. Выпуск

особенности этнорегиональной идентичности, нестабильную социально-политическую обстановку.

Мы рассматриваем этноконфессиональные процессы в целостном взаимодействии, в то же время они представляют собой совокупность двух составляющих элементов - этнического и конфессионального аспектов. В современной историографии много внимания уделяется исследованию этнических и конфессиональных отношений на Северном Кавказе в постсоветское время.

Мы полагаем, что сегодня возросла потребность во всестороннем историческом анализе всей совокупности межнациональных отношений сквозь призму целостности социального, экономического, политического, духовного аспектов в их ретроспективе. Национальная проблематика всегда была и остается достаточно востребованной. Этим объясняется большой интерес к ней представителей различных отраслей социально-гуманитарного знания, которые затрагивают в своих исследованиях различные теоретико-методологические, концептуальные и практические вопросы. Чрезвычайно важным, по нашему мнению, является изучение специфики протекания национальных процессов на Северном Кавказе.

«Все эти процессы Кавказ высвечивает как нельзя отчетливо. Тем более, что он отличается высокой степенью полиэтничности, культурного, конфессионального многообразия, сложной историей, наполненной драматическими событиями, в большинстве своем национально окрашенными (образование и ликвидация автономий, перекраивание и пересмотр границ, репрессии, территориальные споры, вооруженные конфликты и т.д.). В сжатом виде здесь проявились все современные национальные процессы - интеграция и дезинтеграция (суверенизация, автономизация), консолидация и этноразобщение, этнокультурное и религиозное единство и дифференциация. Все это делает чрезвычайно актуальным изучение специфики протекания национальных процессов в этом сложном регионе». [203]

В современной России. по мнению И.П. Добаева, геополитика в большей степени рассматривается как геополитическая

---

203 Изд-во СКАГС. Ростов-на-Дону, 2009. С.336.

методология, которая предлагает свести наиболее значимые процессы к единой географической матрице и исследовать ее взаимосвязи с внешними глобальными факторами. Он отмечает: «Геополитический подход, представляющий универсальный интерес и несомненную ценность для российской политологии в целом, особенно незаменим для исследования ситуации на Юге России. На основании этой методологии можно не просто изучить многомерные и многофакторные процессы, но и активно справляться с серьезными вызовами национальной безопасности и территориальной целостности РФ, исходящими из этого региона, что является важной практической частью вопроса».[204]

Распространение религии продиктовано множеством социально-политических, демографических и этнических факторов современности. Однако ряд исследователей признают доминирующим среди них все же кризис человека, его психологический надлом, чувство беспомощности перед участившимися конфликтными ситуациями, жестко концентрирующимися в информационном пространстве. Эту проблему можно выделить в качестве новой в современной историографии этноконфессиональных отношений.

«В мировых информационных сетях образуются соперничающие сообщества как позитивного, так и негативного плана. Получили развитие социальные сети «Веб 2,0», когда на паритетных началах устанавливаются разнообразные неограниченные связи единомышленников по любым интересам, действиям и чувствам. Причем сфера такого общения расширяется и не имеет никаких границ и пространственных рамок культурно-психологического и даже нравственного характера. В этой сфере находит свое, нередко искаженное, проявление душеспасительная функция религии. В виртуальных объятиях компьютера люди ищут мнимое утешение».[205]

---

[204] Добаев И.П. Состояние и перспективы геополитических исследований на Юге России. Северный Кавказ в современной геополитике России. Махачкала, 2009. С.84.

[205] Карима Эль Гуэссаб Информационное общество и религия. Актуальные проблемы истории Кавказа. Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Р.М. Магомедова. Махачкала, издательство ДГУ, 2010. С.358.

Проблематика сетевых войн, вопросов информационной безопасности общества в определенной степени рассматривается в научных публикациях И.П. Добаева, З.С. Арухова, М.М. Гусаева, К.М. Ханбабаева, Г.А. Мурклинской и других ученых.

Важность этого вопроса, как мы полагаем, совершенно очевидна, так как в информационное пространство в последние годы активно вливаются как некоторые экстремистские религиозные течения типа современного ваххабизма, так и группировки этнических сепаратистов, радикальных элементов разнообразного толка, которые умело вербуют себе новых сторонников и представляют реальную угрозу безопасности и стабильности не только северокавказского социума, но и всей цивилизации. Поэтому мы полагаем, что еще недостаточно исследованная тема взаимосвязи конфессионального фактора и информационного общества требует тщательного анализа и изучения, что позволит избежать психологических ловушек, неизбежно порождаемых современным социально-духовным кризисом.

Следует отметить, что за последнее десятилетие изменилась специфика этноконфессиональных и этнополитических процессов на Северном Кавказе. Как считает Э.Т. Майборода, произошел переход от непосредственных и очевидных угроз со стороны сепаратистских сил и крупных институализированных этнических конфликтов к менее очевидным, но более сложным вызовам. «К ним относятся этноцивилизационная трансформация региона вследствие деиндустриализации, этнизации общественной жизни, миграций; это медленное, но постоянное изменение геополитического статуса Кавказа, «дрейф» закавказских государств в сторону геополитических соперников России, их неопределенное, подверженное конъюнктурным изменениям отношение к России; локализация этнических конфликтов и, в то же время, расширение территорий, на которых они происходят или вероятны; повышение этноконфликтной готовности населения при очевидной усталости людей от постоянных конфликтов в регионе и сообщений о них в средствах массовой информации. Наконец, это отсутствие современной концепции государственной национальной политики на Северном Кавказе, несформированность

общероссийской идентичности, неразвитость общенациональных ценностей».[206]

Таким образом, на сегодняшний день созданы существенные наработки комплексного изучения существующих угроз и рисков для сферы этнополитических, этносоциальных и этноконфессиональных процессов северокавказского регионального политического пространства. Новым явлением для российской научной мысли стало обращение к современным методологиям при построении системы индикаторов политической напряженности как фона, на котором появляются указанные выше риски.

В качестве основного принципа методологии исследования все чаще применяется системный подход, базирующийся на взаимозависимости различных объектов познания. Системность в познании является субъективно-специфическим отражением системности в объективном мире.

Системный подход позволяет исследовать Северо-Кавказский регион Российской Федерации как сложную систему, описываемую с помощью некоторой совокупности определенных качественных и количественных характеристик. При исследовании этноконфессиональной ситуации на Юге России, как правило, применяются такие понятия данного метода, как дифференциация, устойчивость, равновесие и обратная связь. Фактически развитие и безопасность представляют собой две стороны общего процесса жизни человека и общества. Системная методология позволяет осуществить диагностирование и анализ этнополитической и этноконфессиональной устойчивости, стабильности, безопасности региона и всего государства с целью выработки обоснованных рекомендаций для принятия управленческих решений.

Системный подход включает в себя системный анализ и системный синтез. Системный анализ позволяет рассмотреть основные структурные элементы или составляющие исследуемого

---

[206] Майборода Э.Т. Основные модели анализа этнополитических процессов на Юге России. Политическая наука на Юге России: итоги двадцатилетнего развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции 11-12 марта 2009г. Выпуск1.Изд-во СКАГС. Ростов-на-Дону, 2009. С.339-340..

процесса, а системный синтез - выделить общие закономерности исследуемого процесса в их взаимосвязи и взаимовлиянии. Метод системного анализа включает в себя такие исследовательские приемы, как:

- выделение универсальных индикаторов, эффективных при измерении различных состояний социально-политических отношений, в том числе этноконфессиональных - от устойчивого безопасного развития до распада всей системы;
- максимальный учет особенностей структуры и характера этноконфессиональных отношений на Северном Кавказе;
- обеспечение с помощью ограниченного числа индикаторов многомерности измерения социально-политических, этнополитических, этноконфессиональных отношений, возможность построения интегрального индекса;
- практическая апробация используемых индикаторов.

Метод системного синтеза направлен на выявление ключевых переменных и ведущих процессов, определяющих динамику развития и перемен в интересующем нас интервале времени на основе движения от частных примеров к общим закономерностям и выводам. Он позволяет проанализировать специфику, общие закономерности, фундаментальные тенденции и взаимосвязи социальных, этнополитических и этноконфессиональных процессов на территории Северного Кавказа с аналогичными процессами в России, на всем постсоветском пространстве, в мировом сообществе, а также взаимодействие процессов глобализации в мире, их влияние на устойчивое и безопасное развитие Юга России.

На основе метода системного анализа Э.Т. Майборода предлагает три вида типовых индикаторов по измерению политической напряженности: неудовлетворенность индивидов, социальных, этнических, конфессиональных групп своим положением в политическом пространстве региона, выражающаяся в открытых высказываниях против решений администрации; готовность их к активным действиям; сами акции протеста.

Этноконфессиональные отношения и процессы стали сегодня объектом исследования многих социально-гуманитарных дисциплин. Именно междисциплинарный подход может обеспечить наиболее надежное и всестороннее раскрытие влияния глобализации на этноконфессиональную ситуацию на Юге России,

глубокий анализ причин этноконфессиональных противоречий и конфликтов на Северном Кавказе. Применение данного подхода позволило наиболее объективно проанализировать конструктивные и деструктивные последствия трансформационных процессов в российском социуме рубежа 20 - 21 столетий. На наш взгляд, радикальные трансформации создали социальную природу неустойчивости, нестабильности в обществе. Проблема же сохранения стабильного социально-политического пространства выдвинула закономерно на первый план задачу обеспечения безопасности государства, отдельной личности. Стабильность и безопасность социального развития, по нашему мнению, определяются уровнем сбалансированности интересов личности, наций, конфессий, общества и государства.

Теоретический уровень рассмотрения специфики протекания этнополитических и этноконфессиональных процессов на Северном Кавказе, по мнению Э.Т. Майбороды, предполагает определение основных категорий, выделение основных типов этнополитических процессов, а также применение определенных моделей анализа:

1) «сигнальной», основанной на анализе так называемых «сигналов» и своевременного предупреждения их эскалации. В данном случае под «сигналами» подразумеваются события, которые предшествуют нарастанию этнополитической напряженности. К таким событиям относится ухудшение социального «самочувствия» населения, рост протестной активности, столкновения на этнической почве, наращивание вооружения, мобилизация войск, неспособность или нежелание участников межэтнических столкновений вести переговоры по урегулированию конфликтной ситуации и т.д.;

2) модели дополнительных ценностей, в основе которой лежит модель «сообщества безопасности», предложенная немецким конфликтологом Карлом Дойчем. Суть ее заключается в том, что когда обе стороны конфликта придерживаются либеральной модели «равных» нейтральных ценностей и находят соответствие по всем аксиологическим уровням, они претендуют на обладание приоритетными и неотчуждаемыми правами, что ведет к фиксации конфликта на «мертвой» точке. Для того чтобы измерить негативную динамику этнополитических процессов, необходим

поиск так называемых дополнительных ценностей. В данном случае дополнительной ценностью является общероссийская гражданская идентичность;

3) последовательной модели анализа этнополитических процессов, основанной на выделении критериев длительности и степени эскалации этнополитического конфликтного процесса. Соответственно. Различают фоновую, промежуточную, ответную и провоцированную переменную форму последовательной модели анализа;

4) сценарной модели, опирающейся на достоинства прогностического метода. Процесс примитивной имитации, подразумеваемый при применении сценарной модели, дает преимущество актору этого процесса, так как последний мысленно преодолевает вероятную цель развития событий, приходя к логическому результату; написание ряда сценариев возможной картины трансформации этнополитических процессов ведет к построению формализованной модели будущей ситуации; использование этой модели как систематического источника сценариев обеспечивает методический учет случайностей;

5) стратегической модели, позволяющей определять так называемые «контрольные точки» в динамике этнополитических процессов, включаясь в которые возможно получать необходимую для анализа и оценки ситуации информацию.[207]

Новым направлением современной историографии является использование в исследовании социально-политических процессов современных методологических парадигм. Попытки объяснения социально-политических процессов, в том числе и этноконфессиональных, происходящих в России и на Северном Кавказе, с помощью одномерной, линейной методологии оказались не только недостаточными, но и не адекватными реальности, сложности современного общества. Синергетика, как новая методологическая парадигма, предназначенная для исследования не-

[207] См. Майборода Э.Т. Основные модели анализа этнополитических процессов на Юге России. Политическая наука на Юге России: итоги двадцатилетнего развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции 11-12 марта 2009г. Выпуск1.Изд-во СКАГС. Ростов-на-Дону, 2009. С.339-342-343.

линейных систем, к каковым сегодня относят и социальные системы, изменила во многом наши представления о трансформирующемся обществе и алгоритмах его функционирования.

Идеи синергетики получили развитие в рамках постнеклассической науки. Сам термин синергетика был введен впервые Г. Хакеном в курсе его лекций, прочитанных в 1969г. в университете Штутгарта. Он определил предмет и метод синергетики как науки, которая занимается изучением систем, состоящих из большого числа частей, сложным образом взаимодействующих между собой и обладающих большим числом степеней свободы.

Как мы полагаем, системно-синергетическая методология открывает новые возможности для исследования трансформационных процессов в этносоциальной, этноконфессиональной системе под влиянием глобализационных тенденций. Использование системно-синергетической методологии дает возможность рассматривать социальное явление в условиях нестабильного общества, когда оно развивается в соответствии с нелинейными законами развития. На бифуркационном этапе развития не срабатывает принцип адаптивности причин и следствия, а незначительные воздействия на систему приводят к значительным последствиям.

С точки зрения синергетического подхода, трансформационное развитие общества представляет собой процесс социальной самоорганизации, который реализуется в форме взаимодействия социального порядка и социального хаоса. Синергетика включает в общенаучную картину мира представления о воспроизводимости открытых систем и об их развитии, описываемом в терминах динамического хаоса, причем хаос не всегда рассматривается как сугубо деструктивное начало. Один из сторонников применения современной системно-синергетической методологии в изучении социальных процессов В.С. Степин пишет: «Синергетика сосредотачивает внимание на процессах неустойчивости, состояниях динамического хаоса, порождающих ту или иную организацию, порядок. Теоретическое описание этих процессов основано на введении особых идеализаций»[208].

---

[208] Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии, 2003. .№ 8. С.11.

Современная наука пришла к признанию того факта, что все социальные объекты, рассмотренные с учетом их исторического развития, принадлежат к типу сложных саморазвивающихся систем. «Сложные саморазвивающиеся системы характеризуются открытостью, обменом веществом, энергией и информацией с внешней средой. В таких системах формируются особые информационные структуры, фиксирующие важные для целостности системы особенности ее взаимодействия со средой, эти структуры выступают в функции программ поведения системы»[209].

. Синергетика исходит из того, что мир сложных систем должен подчиняться единым законам и может быть понят, по крайней мере, в определенных аспектах, на основе единой объяснительной модели. Ряд ученых рассматривает истоки синергетики в древней даосской традиции. По их мнению, истоки глобализации как планетарного явления, присущего всей мегасистеме, бесспорно, следует искать в общекультурной духовной традиции. Поэтому вполне применимо использование для изучения глобальных и российских социально-политических трансформаций современных общенаучных методов, в том числе и синергетического подхода.

Как считает М.С. Каган, методы синергетики пока не адекватны антропосоциокультурной сфере и нуждаются в серьезном усовершенствовании. Социум представляет собой более сложную на несколько порядков систему по сравнению с природными системами. Одно из ключевых качеств социокультурной реальности - зависимость соотношения сил порядка и хаоса в историческом процессе не только от объективных факторов, особенно действенных в состоянии бифуркации, и от случайностей, но и от воли, свободы, мировоззрения, цели человека, микро- и макрогрупп, а в определенных обстоятельствах и народных масс.[210]

Сложную реальность трансформирующихся систем, каковой является, к примеру, и северокавказский социум, трудно понять и проанализировать на основе законов линейного мышле-

---

[209] Там же С. 7.

[210] Каган М.С. Синергетическая парадигма - диалектика общего и особенного в методологии познания разных сфер бытия.//Синергетическая парадигма. Новое мышление в науке и искусстве. М., 2002. С.28-49.

ния, так как оно разрушает естественные процессы самоорганизации сложных систем. Переход от линейного мышления к нелинейному означает, по мнению А.Ю. Шадже, видение многовариантности путей эволюции, наличие выбора из альтернативных путей и определенного темпа эволюции, а также необратимость эволюционных процессов. Другими словами, это означает поиск достижения согласия с помощью диалога и признания разнообразия интересов разных социальных и политических групп, толерантности друг к другу.

Он пишет: «Методологическая специфика синергетического анализа социально-политических процессов заключается в том, что он вскрывает механизм развития, указывая на наличие путей развития саморазвивающихся социальных и политических систем, а также показывает, что развитие носит необратимый характер. Отсюда следует несостоятельность постановки вопроса восстановления прошлого. Применение синергетики не следует абсолютизировать. Представляется, что синергетика эффективно «работает», если дополняется другими исследовательскими методами и принципами».[211]

Возможности системно-синергетической методологии в изучении современных социально-политических трансформаций, в том числе этноконфессиональных трансформаций на Юге России рассмотрены автором в следующих работах: «Глобализация и трансформационные процессы в социально-политической сфере республик Северного Кавказа» - М., изд-во «Наука», 2007; «Глобализация и этнополитическая безопасность Юга России» - М., изд-во «Собрание», 2009; «Влияние глобализации на этно- конфессиональную ситуацию на Юге России» - диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук, Махачкала. 2009.

На основе синергетического подхода автором Северный Кавказ рассматривается как особая целостная социально-

---

[211] Шадже А.Ю. Синергетика как новая методология в политической науке. Политическая наука на Юге России: итоги двадцатилетнего развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции 11-12 марта 2009г. Выпуск 1. Изд-во СКАГС. Ростов-на-Дону, 2009. С.271..

пространственная форма организации производительных сил общества (конкретных индивидов), а также как этносоциальная система, открытая как внешнему информационному потоку, так и имеющая внутренние, весьма противоречивые пространственно-временные характеристики.

Установлено, что в условиях полиэтничности населения социальные, политические и экономические цели оказываются теснейшим образом связанными с этническим здоровьем социума и при правильной политике в совокупности могут обеспечить целостность региона, его социальную и этнополитическую безопасность. Межэтнические отношения становятся особенно конфликтогенными в условиях происходящих в стране социально-экономических и культурных трансформаций. В исследуемый период этнонациональные отношения зачастую вбирали в себя энергию социального недовольства, а этнополитические конфликты и противоречия переплетались с социальными. Процесс перераспределения экономической собственности и политической власти активизировал деятельность этноэлит и усилил процесс этносоциальной стратификации северокавказского социума. В данный период одним из основных вызовов этнополитической стабильности региона являлось сочетание центробежных тенденций в субъектах Российской Федерации с социальными противоречиями.

Этническая мобилизация на Северном Кавказе проходила и продолжает проходить на фоне радикальных социально-экономических и политических трансформаций и совпала с процессами активизации участия этноэлит в переделе собственности и политической власти в субъектах региона.

В результате трансформационных перемен последних десятилетий Россия оказалась в неустойчивом состоянии. Возникли реальные угрозы для самого существования России как независимого национального государства. Причем геополитические трансформации на мировой арене создают реальную угрозу превращения государства из мировой сверхдержавы в региональную второразрядную страну. Этнополитические и этносоциальные противоречия создают внутренние угрозы целостности государства. Трансформация экономики подорвала внутрихозяйственные связи и причинила колоссальный ущерб производству и жизнен-

ным интересам большинства населения. Социальные трансформации привели к росту социальной поляризации, резкому падению уровня жизни, нищете, маргинализации населения. Следствием этнополитических и этноконфессиональных трансформаций стали рост этнического сепаратизма, национализма, религиозно-политического радикализма и экстремизма. Многие десятилетия процессы, происходившие в этой сфере, носили в основном стагнационный характер и не играли особой активной роли в общественно-политической жизни социума.

В конце 80-х - начале 90-х годов прошлого века резко возрос интерес к национальной истории и культуре, своеобразным элементом которой всегда являлась религия. Критерии типологизации культуры многообразны. Религия является древнейшим феноменом человеческого духа. Ее рассматривают как одну из сфер духовной жизни человека и общества, способ духовно-практического освоения мира обществом, группой, индивидом.

«В контексте национальной многоликости России культуры могут быть типологизированы на основе учета ряда факторов - этнолингвистического, историко-этнографического (культура адыгов, осетин, черкесов, русских, калмыков и т.д.) и религиозноконфессионального (мусульманская культура, православно-христианская культура, буддистская культура)».[212]

Историки рассматривают каждую конкретную религию в контексте всей системы условий существования человека. Тем самым религия выступает как фактор культуры. Отметим, что в современном мире религия выполняет достаточно заметную, но в то же самое время противоречивую роль. Характерным явлением для последнего столетия стала секуляризация общественного сознания. В целом в мире по сравнению с прошлыми веками религия постепенно утрачивает былое влияние на жизнь общества и человека. В то же время не исключены всплески усиления роли религии в жизни общества, роста ее влияния на сознание и поведение человека. Как свидетельствует история. Особенно возрастает роль религиозного фактора в условиях радикальных перемен, нестабильности общественного развития.

---

[212] Регионоведение. 2-е издание. Ответственный редактор - профессор Ю.Г. Волков. Ростов-на-Дону, 2004. С.418.

Историческое развитие Российской Федерации последних десятилетий наглядно свидетельствует о данной закономерности. Трансформационные процессы коснулись всех сфер общественных отношений. Как пишет М.М. Омарова: «На этой волне резко возрос интерес к религии, церкви - институтам, которые в определенной степени способствовали консервации национальных обычаев и традиций в силу тесной взаимосвязи религиозного и национального в сознании людей». [213]

Возрождение религии в России большинство историков связывает с началом демократических преобразований в нашей стране. Мы не можем с этим положением не согласиться. Религиозные организации становятся сегодня одним из важных институтов формирующегося гражданского общества.

«В результате процесса демократизации российского общества в религиозной сфере произошли действительно принципиальные изменения. В отношении государства к религии и религиозным объединениям они нашли отражение в законодательстве страны. В государственно-конфессиональной политике. Еще более существенные перемены произошли в общественном сознании людей: возросли авторитет религии, доверие к религиозным объединениям, надежды на них в деле духовно-нравственного оздоровления общества».[214]

В исторических и других социально-гуманитарных научных исследованиях процессу усиления роли религии и религиозного фактора в жизни общества в девяностые годы прошлого столетия было дано название «Возрождения» или «Ренессанса». Российский исследователь современных этноконфессиональных процессов на Северном Кавказе следующим образом характеризует изменение места религии в жизни постсоветской России: «Начало 90-х гг. прошлого века было отмечено «ренессансом» традиционных конфессий. Возрождалась общинная жизнь, восстанавливались и строились культовые объекты, делались первые шаги в

---

[213] Омарова М.М. Проблемы свободы совести в трудах дагестанских исследователей. Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. Махачкала, изд-во ДНЦ РАН, 2005. С.169.

[214] Исмаилов А.Ш., Ханбабаев К.М., Рагимов А.А. Религия в Дагестане: история и современное состояние. Махачкала, 2007. С.5.

становлении системы религиозного образования, выстраивалось взаимодействие с органами государственной власти и институтами гражданского общества, многие из которых сами находились в процессе становления».[215]

Что же представляло собой так называемое исламское Возрождение в постсоветской России? По нашему мнению, целесообразно прежде всего выделить хронологические рамки данного своеобразного и весьма противоречивого явления новейшей истории. При этом вполне уместным нам представляется подход, основанный на идее единства глобальных и локальных факторов в детерминации и анализе этноконфессиональных отношений.

«Все аспекты этноконфессионального развития должны стать предметом системного и фундаментального анализа и переосмысления на предельно широкой научной арене на основе взвешенной и лишенной политизации методологии. Социально дистанцирующий характер различных элементов культуры ситуационен: одно и то же явление может восприниматься в зависимости от условий как разграничивающее или объединяющее. История постсоветской России это полностью подтверждает. Процессы последних десятилетий усилили этнодистанцирующее значение факторов, ранее подобной роли не игравших, в частности религии». [216]

Как мы полагаем, возрождение религии в России является объективным процессом современного социокультурного развития российского общества. Оно является неотъемлемым элементом цивилизационно-культурных трансформаций современного мира. В последнее десятилетие стремительно увеличились некоторые ключевые позиции социального и культурного обмена че-

---

[215] Бережной С.Е. О политизации мусульманских объединений на Юге России. Политическая наука на Юге России: итоги двадцатилетнего развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции 11-12 марта 2009г. Выпуск 1. Изд-во СКАГС. Ростов-на-Дону, 2009. С.153..

[216] Мустафаев М.Б., Юсупова Г.И. Роль религиозного фактора в диалоге цивилизаций в условиях глобализации. Полиэтничный макрорегион6 язык. Культура, политика, экономика. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (9-10 октября 2008 г., г. Ростов-на-Дону). Ростов-на-Дону, издательство ЮНЦ РАН, 2008. С.216.

рез границы: миграции, туризм. Наблюдается рост информационно-коммуникативных связей новейшего типа. Если эмпирически глобализация является соединением различных форм жизни, то, как отмечает Р.Робертсон, аналитически глобализация включает в себя серию динамических отношений между обществом, личностями, международной системой и человечеством. По его мнению, «глобализация - это сжатие мира и интенсификация осознания мира как целого». [217]

М. Олброу определяет глобализацию как «распространение практик, ценностей и технологий, влияющих на жизнь людей во всем мире». [218]

Н.Н. Понарина предлагает объединить эти две точки зрения и «рассматривать глобализацию как процесс, ведущий к большей взаимозависимости и большей осведомленности друг о друге среди экономических, политических и социальных организаций во всем мире и среди акторов в целом».[219] Она подчеркивает также. Что глобализация - это идеология со множеством значений и родословных. Соответственно существенную роль в глобализационных процессах занимает религия.

Рассматривая причины процесса возрождения религии в мире, С. Хангтингтон пишет: «В первой половине двадцатого века представители интеллектуальной элиты, как правило, полагали, что экономическая и социальная модернизация ведет к ослаблению роли религии как существенной составляющей человеческого бытия. Это предположение разделялось как теми, кто его с радостью принимал, так и теми, кто сокрушался по поводу этой тенденции.

Вторая половина двадцатого столетия показала, что эти надежды и опасения беспочвенны. Экономическая и социальная модернизация приобрела глобальный размах, и в то же время произошло глобальное возрождение религии. Это возрождение, La revanche de Dieu, как назвал его Жиль Кепель, проникло на

---

[217] Robertson R. Globalization. Social theory and global culture. London, 1992. P. 8.

[218] Albrow M. The Global Age. Stanford, 1997. P. 88.

[219] Понарина Н.Н. Истоки развития глобализации. Теория и практика общественного развития. Научный журнал. №2 2010. С.17.

каждый континент, в каждую цивилизацию и практически в каждую страну. В середине 1970-х, как заметил Кепель, курс на секуляризацию и замирение религии с атеизмом развернулся в обратную сторону. Появился на свет новый религиозный подход, ставящий своей целью уже не принятие светских ценностей, а возвращение священных основ для организации общества - изменив для этого общество, если необходимо.

Это религиозное возрождение отчасти вызвано экспансией некоторых религий, которые получили новых приверженцев там, где их раньше не было. Однако куда в большей степени оно обусловлено людьми, которые возвращаются к традиционным религиям своих сообществ, вдыхают в них новые силы и придают им новые значения. Христианство, ислам, иудаизм, индуизм, буддизм и православие - все они испытывают огромный потенциал приверженности и внимания со стороны некогда обычных верующих». [220]

За последние десятилетия рост влияния ислама на жизнь общества является наиболее заметной. Мусульмане во всем мире проявляют тесную привязанность к своей религии независимо от того, где бы они не проживали.

М.В. Вагабов пишет: «Фактом является то, что численность убежденно верующих мусульман составляет более половины численности всех верующих в мире, вместе взятых. Таким образом, реальный количественный и качественный перевес мусульман в мире непосредственно оказывает исключительно важное влияние на формирование мировой политики и на урегулирование международных отношений».[221]

Мы рассматриваем современное религиозное возрождение как закономерный процесс, обусловленный стремлением человека к целостному восприятию мира и себя как его неотъемлемой части, глубоким и тесными связями науки и религии, важностью для индивидуальности духовно-нравственного восприятия мира. Религиозность является частью социокультурной идентификации личности.

---

[220] Хангтингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С.139-140.

[221] Вагабов М.В. Исламский фактор в современной геополитике. Северный Кавказ в современной геополитике России. Махачкала, 2009. С.67.

Для правильного понимания феномена религиозного возрождения целесообразно, на наш взгляд, выделить определенную двойственность религии как определенной специфичной сферы общественной жизни. Эта двойственность выражается в наличии в религии элементов культурного и одновременно социального начал. Как правило, историки при анализе этого сложного явления абсолютизировали либо одно, либо другое из этих начал. Подобный подход часто приводит к односторонности и не дает полной картины причин и сущности исламского возрождения в России как части религиозного возрождения вообще. Если рассматривать религию как часть системы человеческого социума, то она одновременно является принадлежностью социальной и культурной подсистем.

Вот что пишет по этому поводу Т. Парсонс: «Поддержание религиозной ориентации посредством функционирования церкви можно рассматривать как случай взаимопроникновения культурной и социальной систем. Однако церковь может расцениваться как коллективность, преимущественно относящаяся к культуре, т.е. в первую очередь как культурная система действия, и уже во вторую - как социальная система».[222]

Говоря о месте религии в общей системе действия, Парсонс не считает, что религия принадлежит какой-либо первичной подсистеме действия. Он рассматривает религию как феномен, соотносящийся с тремя подсистемами - культурной, личностной и социальной, в известной степени интегрирующий их.

«Организм и физическая среда не связаны с религией непосредственно, они представляют собой факторы, обусловливающие и потенциально способствующие религии и 9или) с ней интерферирующие. Кроме того, то, что обычно называется «религией» в менее дифференцированных социо-культурных системах, по своей роли весьма отличается от религии, как она описывается в более высоко дифференцированных системах.

Религия в более общем смысле (т.е. как фактор, организующий высшие уровни ориентации действия) уходит своими корнями в наиболее обобщенные ориентации на значения. Однако когда речь идет о действии, сочленяющем эти ориентации ради них

[222] Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. С.698.

самих, то оно скорее носит философский, чем религиозный характер».[223]

На наш взгляд, правильнее не выделение личностной подсистемы, к которой относится религия, а рассмотрение религии как определенной социальной и культурной идентичности личности. Опираясь на эти два элемента в качестве важнейших характеристик религии. В дальнейшем мы рассмотрим особенности реисламизации на Северном Кавказе и, в частности, в Республике Дагестан.

На основе ретроспективного анализа специфики возрождения роли религии в российском социуме мы предлагаем следующее определение категории «Современное исламское возрождение». Современное исламское возрождение представляет собой очередной этап повышения роли ислама в общественно-политической и культурно-нравственной жизни российского общества, хронологические рамки которого охватывают примерно десятилетие - конец 80-х - 90-е годы двадцатого столетия.

Данный феномен имеет количественные и качественные характеристики. Следует отметить, что изучение современной реисламизации на постсоветском пространстве находится в стадии становления. «Российское востоковедение, этнология, религиоведение получили в наследство от академической науки тяжкий дисбаланс между освоением исламского пласта в духовной культуре мусульманских народов и изучением доисламских реликтовых культурных феноменов. Достаточно взять библиографическую сводку по любому мусульманскому народу Средней Азии, Казахстана, Поволжья, Кавказа, чтобы убедиться, усилия сосредотачивались и до сих пор направляются на поиск и интерпретацию так называемых «доисламских верований». Именно на этом направлении работали целые подразделения институтов, защищались диссертации, строились карьеры и делались имена. Впечатляет и сравнение, количественное и качественное, советской (российской) и западной исламоведческой литературы».[224]

---

[223] Там же. С.748.

[224] Реальность этнических мифов. Аналитическая серия. Выпуск 3. Под ред. М. Олкотт и А. Малашенко. М., 2000. С.48.

Известный российский исламовед М.В. Вагабов пишет: «В современном мире влияние ислама на общество не только сохраняется, но и возрастает. Главная причина - возрастание потенциала экономики мусульманских стран. В балансе мировой экобномики он достиг исключительно больших масштабов». [225]

После исчезновения противостояния двух сильнейших в военном отношении государств двадцатого века США И СССР, камуфлировавшегося под идеологическое противостояние «империализм - коммунизм», оказалось, что реальные угрозы глобального характера могут исходить и из регионов так называемого «третьего мира». «При этом речь не идет об уже привычных социально-экономических истоках угроз (отсталости, бедности, экономической слаборазвитости и т.д.). Угрозы 21 века - это угрозы, в том числе, и военного характера, проистекающие из агрессивно-политизированного подхода к решению острых проблем современности, среди которых одна из наиболее острых - проблема религиозного фундаментализма».[226]

Пик исламского возрождения в Росси приходится на девяностые годы прошлого века. В этот период на Юге России, прежде всего в регионах, компактно заселенных этносами, исповедующими ислам, широко развернулось движение, ставившее своей целью возрождение ислама и определение ему соответствующего места в обществе. Этот процесс с самого начала носил крайне сложный и неоднозначный характер.

«Без сомнения, огромное воздействие на жизнь общества оказывает религия. Следует признать, что проблема наций и религий оказалась наименее разработанной в нашей науке, поскольку вопросы взаимоотношений разных конфессий и национальных отношений анализировались в рамках идеологизированного мышления».[227]

В то же самое время нельзя не согласиться с точкой зрения М.М. Омаровой, которая пишет: «В связи с этим с наступлением

---

[225] Вагабов М.В. Исламский фактор в современной геополитике. Северный Кавказ в современной геополитике России. Махачкала, 2098. С.61.

[226] Российские стратегические исследования. Под редакцией Л.Л. Фиту- ни. М., 2002. С.100.

19 ноября 2008г. Махачкала, 2009. С.306.

эпохи демократических преобразований проблемы теории и истории осуществления свободы совести на различных этапах развития нашего общества, роли и меры ответственности государственных органов и религиозных организаций в складывании тех или иных форм государственно-конфессиональных отношений потребовали нового рассмотрения и анализа. Возникла необходимость переосмыслить прошлое с точки зрения новых социальных реалий и интересов общества, движущегося в направлении гуманизации общественных отношений. Учесть накопленный опыт и проанализировать его.

В то же время надо признать, что у некоторой части общества в условиях происходящей сегодня переоценки ценностей довольно часто эмоциональная реакция на негативные последствия прошлого, а иногда и коньюнктурные соображения затмевают объективный анализ прошлого и настоящего в вопросах свободы совести, вероисповедания, прошлого и настоящего в государственно-конфессиональных отношениях».[228]

Как отмечает в своей монографии »Религиозно- политический экстремизм в России: состояние и проблемы» , опубликованной в 2010 году, К.М. Ханбабаев: «В современных условиях ислам приобретает все большее значение для внутренней политики не только мусульманских стран или государств со значительным мусульманским населением, но также для ряда западных стран. В этом отношении ситуация в этих государствах похожа на положение в России, имеющей исламские регионы на Кавказе и в Поволжье, а также значительное количество исповедующих ислам граждан в городах европейской части. По словам Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева. В России проживает 182 этнические группы, и 57 из них отождествляют себя с исламом».[229]

За два последних десятилетия в отношениях государства и религиозных объединений произошли существенные сдвиги и

[228] Омарова М.М. Проблемы свободы совести в трудах дагестанских исследователей. Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. Махачкала. 2005. С.171.

[229] Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм в России: состояние и проблемы. Махачкала. Издательство «Лотос», 2010. С.7.

перемены. Мы должны констатировать, что сегодня активно развиваются конструктивный диалог и сотрудничество государства с религиями. «На смену формальному равноправию религии и принципу отделения религиозных организаций от государства пришло развитие полномасштабных и разносторонних связей государства с ведущими конфессиями страны при сохранении светского характера государства и обеспечении законных прав религиозных меньшинств». [230]

[230] Гереев Р.М. Сотрудничество государственных органов и религиозных организаций как фактор согласия и нравственного оздоровления общества. Религии и религиозные объединения как фактор гражданского мира и межнационального согласия на северном Кавказе. Материалы региональной научно-практической конференции Махачкала - 19 ноября 2008г. Махачкала, 2009. С.263.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.

1. **Абдуразаков З.А.** - ст. преподаватель, филиал ДГУ в г. Хасавюрт.
2. **Аганесова Д.В.-** к.и.н. ГБОУ АО СПО «Астраханский колледж вычислительной техники».
3. **Акаев В.Х. -** д.филос.н., профессор, г. Грозный
4. **Верещагина А.В.-** д. соц. н, профессор кафедры социологии, Южного федерального университета. г. Ростов на Дону.
5. **Гаматаева С.Х.-** ст. преподаватель ЮФУ, кафедра социологии труда.ростов на Дону.
6. **Гарумов Н.М**.- канд.полит.наук, филиал ДГУ в г. Хасавюрт.
7. **Дадаев К.С.-** мл.научный сотрудник г. Махачкала.
8. **Касумов Р.М.** - д.и.н., профессор, директор филиала ДГУ в г. Хасавюрт.
9. **Дулигов И. -** ст 1 курса, филиал ДГУ в г. Хасавюрт.
10. **Кидирниязов А.С**.- д.и.н, профессор, г. Махачкала.
11. **Кузьмина В.М**.- к.и.н., доцент, юго-западный университет, г.Курск
12. **Лахитова П.М. –** ДГУ. г. Махачкала.
13. **Мусаев К.М.-** канд. пед. наук, доцент, заместитель директора по УР, профессиональный колледж им.З.Н. Батырмурзаева. г.Хасавюрт.
14. **Магомедов М.Б**. **-** д.и.н., профессор, филиал ДГУ в г. Хасавюрт.
15. **Мамадинова М.Х. -** аспирантка отдела гуманитарных и социологических наук СКНЦ ВШ ЮФК.
16. **Мирзабеков М.Я. -** д. и. н., профессор, г. Махачкала.
17. **Нагиева М.К**. - к.и.н., г. Махачкала..
18. **Одиев Т.Х. -** кафедра конфессиональных отношений РАНХ и ГС при президенте РФ.
19. **Расулова Н.М. –** к.ф.н., профессиональный колледж им.З.Н. Батырмурзаева. г. Хасавюрт.
20. **Разаков Р. Ч-М. -** к.и.н., доцент, филиал ДГУ в г. Хасавюрт.

21. **Разаков Ш.Р. -** преподаватель, филиал ДГУ в г. Хасавюрт.

22. **Сулейманов М.С**.**-** канд. экон. наук, директор, профессиональный колледж им.З.Н. Батырмурзаева. г. Хасавюрт.

23. **Ухумалиева М**. **-** ст 1 курса филиал ДГУ в г. Хасавюрт.

24. **Хозаев Р. -** ст 1 курса филиал ДГУ в г. Хасавюрт.

25. **Шахбанов А.М. -** к.и.н., доцент, филиал ДГУ в г. Хасавюрт.

26. **Умарова З.Р. -** преподаватель, профессиональный колледж им.З.Н. Батырмурзаева. г. Хасавюрт.

27. **Юсупова Г.И. -** д. филос.н. г. Махачкала.

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции:
«Проблемные вопросы истории России».

Отв. редакторы - Расулова Н.М. Разаков Р.М.

\.